

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ЭПОХА ИМПЕРАТОРА АНАСТАСИЯ I:
ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РАНЕВИЗАНТИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
очной формы обучения, группы 02031608
Богомаза Никиты Анатольевича

Научный руководитель:
д.и.н., профессор
Болгов Н.Н.

Рецензент:
Старший преподаватель
кафедры гуманитарных и
социально-экономических
дисциплин Белгородского
юридического
института МВД России имени
И.Д. Путилина, к.и.н.
старший лейтенант полиции
И.В. Зайцева

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Внутренняя политика Анастасия I	
§1. Восшествие на престол и начало правления.....	27
§2. Экономическая политика и административные реформы.....	33
§3. Внутренние волнения.....	45
Глава 2. Внешняя политика империи в кон. V – нач. VI вв.	
§1. Ситуация на восточных границах. Война с Персией 502-506 гг.....	51
§2. Римско-арабские отношения при Анастасии.....	66
§3. Западное направление внешней политики. Отношения с Теодорихом....	71
Глава 3. Церковная политика Анастасия I.	
§1. Акакианский раскол. Предпосылки будущих потрясений.....	86
§2. Отношения с Западом. Позиция Рима.....	69
§3. Раскол восточных церквей.....	92
§4. Продолжение беспорядков в столице. Восстание Виталиана.....	101
Заключение.....	110
Источники и исследования.....	117

Введение

Актуальность. Эпоха Анастасия I в истории позднеантичной Римской империи стала своеобразным рубежом не только в отношении смены столетий, но в отношении вызовов, с которыми империя столкнулась в конце V начале VI вв. как внешних, так и внутренних, унаследованных от предыдущих императоров. Их разрешение требовало значительной трансформации внутренней жизни государства.

Завершившийся при Феодосии процесс христианизации, казалось, должен был способствовать единству империи, но, в результате, так и не привёл к сближению. Халкидонский собор, провозгласивший доктрину папы Льва Великого, на некоторое время замедлил церковный разлад с Западом, однако, не разрешил полностью всех противоречий, оставив их дозревать до лучших времён. Требуемая реформирования армейская верхушка испытывала постепенную варваризацию командного состава и пагубное влияние фамильной политики, превращаясь в серьёзное средство борьбы за власть. В кризисный период правления Льва I Зенон не упустил возможность воспользоваться этим механизмом. В результате облачившейся в пурпур исавр наводнил столицу исаврийской аристократией, чьи интересы немедленно столкнулись с правящими кругами Константинополя и ввергли империю в финансовый и административный хаос.

Такой империю унаследовал Анастасий. Благодаря стараниям «национальной партии», опыт и энергия бывшего придворного силенциария столкнулись с внешней необходимостью трансформации империи для разрешения клубка противоречий, созданных его предшественниками. Не столько сам император, сколько внутренние и внешние обстоятельства его времени толкали империю к кардинальному перестроению её уклада. Правомерная оценка политики Анастасия, ставшей ответом на вызовы как внутри государства, так и на его рубежах обуславливает актуальность настоящей работы.

Объект исследования: эпоха правления императора Анастасия I.

Предмет исследования: внешняя и внутренняя политика императора Анастасия I на фоне трансформации ранневизантийского общества.

Хронологические рамки исследования: нижней хронологической границей исследования является 474 – 491 гг. н.э. – время правления предшественника Анастасия, императора Зенона, в правлении которого Анастасий служил при дворе силенциарием, а также вёл, судя по всему, активную общественную деятельность. Кроме того, именно в правлении Зенона следует искать корни многих рассмотренных финансовых, административных, военных и религиозных проблем. Основная часть исследования затронет 491 – 518 гг. н.э. – период непосредственного правления Анастасия. Самая верхняя граница исследования – 9 июля 518 г. н.э. – дата смерти Анастасия I.

Территориально-географические рамки исследования затрагивают преимущественно восточные провинции Ранней Византии, частично Балканы и Итальянский полуостров. Особое внимание уделено Константинополю как театру основных событий эпохи правления Анастасия I.

Методологической основой настоящего исследования является цивилизационный подход, поскольку нас интересует не просто цепь исторических явлений, событий и процессов периода правления Анастасия в их хронологической последовательности, но в большей степени эволюция общеисторической и социокультурной модели ранневизантийского общества рубежа V-VI вв., которая предоставляет широкие возможности применения сравнительно-исторического метода исследования.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет, прежде всего, принцип историзма, предполагающий рассмотрение исторических явлений, событий и процессов в хронологической последовательности и их исторической обусловленности и взаимосвязи, что вкупе со сравнительно-историческим методом помогло анализу значительного количества фактов о персидской войне и вселенских соборах, и восстановило реальную картину

исторического прошлого. Кроме того, с учётом метода комплексного анализа проработан огромный массив греческих, латинских и сирийских источников, что позволило заполнить пробелы в некоторых аспектах правления Анастасия и воссоздать общую картину трансформации ранневизантийского общества. Метод критического подхода к источникам с обязательным соблюдением принципа историографической традиции, позволяет привлечь к исследованию наиболее значительные для данного направления работы, касающиеся не только личности самого Анастасия, но и отдельных сторон периода его правления.

Системно-сюжетное изложение материала построено с использованием историко-генетического и историко-сравнительного методов, а использование принципа системности позволяет как в общем, так и в частном детально исследовать несвязный материал греческих хроник и строго выдерживать логическую структуру изложения проработанной фактологии, касающейся предмета исследования.

Немаловажное значение имеет биографический анализ, подкреплённый историко-генетическим методом, позволивший через призму биографий как выдающихся государственных и церковных деятелей, правителей и мятежников, так и самого Анастасия глубже проникнуть в суть описываемых событий.

Кроме того, общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения и типологии помогли нам рассмотреть отдельные аспекты политики императора Анастасия и свести их в единую картину для лучшего понимания всего периода, а также выявить его специфику и ряд присущих ему особенностей.

Цель данной работы заключается в комплексном изучении эпохи Анастасия I.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

1. проанализировать политику Анастасия I, направленную на стабилизацию положения внутри страны;
2. проанализировать основные направления внешней политики Анастасия;
3. изучить церковную политику императора и выявить влияние субъективного фактора на церковную политику Анастасия;
4. дать общую оценку его правления.

Источниковая база исследования включает исторические источники, которые были классифицированы нами по нескольким группам:

- первую, наиболее обширную группу источников составляют *греческие хроники*, созданные, преимущественно, византийскими интеллектуалами VI – IX вв. на греческом языке, которые между собой также подразделяются на светскую хронографию и церковную литературу (церковные истории, агиографические тексты) различной степени сохранности;
- во вторую группу входят *латинские источники*, преимущественно записи о папской политике, а также законодательные памятники;
- в следующую группу нами были включены *сирийские хроники* и церковные работы, составленные на сирийском языке в районе современной Сирии и Палестины;
- отдельно в группу были вынесены сохранившиеся *панегирики* императору Анастасию, оба составленные, предположительно, на 10-летний юбилей его правления около 501/502 г.

Греческие хроники. Основным и наиболее содержательным источником для нашего исследования является произведение позднеантичной литературы – **Хронография Иоанна Малалы**¹. В первую очередь, хроника интересна для нас как наиболее близкая ко времени жизни и политической активности императора Анастасия. Сведений об авторе не много, но из его же собственных слов установлено, что родился он между 480 и 490 гг., а значит, для описания событий правления Анастасия он пользовался устными

¹Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород.

источниками, личным опытом и актуальными для своего времени документами, такими как: императорские законы, декреты и письма.

«Я решил, что было бы правильно ... соотнести так правдиво, насколько возможно, сводный отчет о событиях, имевших место во времена императоров, вплоть до событий в моей собственной жизни, которые достигли моего слуха; я имею в виду события от Адама до царствования Зенона и тех, кто правил позднее»².

Наибольший интерес представляют места повествования, для которых Малала пользовался сведениями очевидцев. Такие отрывки хорошо контрастируют с местами, для которых Малала использовал письменные источники. Они выделяются ярким и живым описанием, изобилующим множеством деталей. Например, детально описан погром в Константинополе в 512 году после изменений текста Трисвятого пения, свидетелем которого, очевидно, был сам Малала.

Известно, что автор Хроники по происхождению сириец. На это намекает его прозвище *Μαλάλας*, что с сирийского может быть переведено как «говорун» или «ритор». Именно так к нему обращается Евагрий, что вполне могло быть обозначением его должности (защитник в суде или адвокат) или признанием его учёных достижений. Есть предположение, что он мог находиться на службе у *comes orientis*, чья штаб-квартира находилась в родном городе Малалы – Антиохии, где он родился и провёл большую часть жизни. События Антиохии и её районов описываются как центральные, информацию о которых Малала мог черпать, имея доступ к архивам комитета.

Хроника разделена автором на 18 книг, каждая из которых соответствует определённому периоду. Повествование автора начинается сотворением мира и обрывается правлением Юстиниана на 568 году. Оригинал рукописи известен нам по единственному сохранившемуся списку XII века, который изобилует пропусками и лакунами, тем не менее, которые

²Иоанн Малала. Хронография. Книги I-VI / Отв. ред. Н.Н.Болгов. Сост. Н.Н. Болгов, А.М. Болгова. – Белгород, 2016. – С. 46.

можно восстановить за счёт немногих сохранившихся отрывков из других греческих списков, а также с помощью текста древнеславянского перевода хроники³. Правлению Анастасия посвящена 16 книга.

К сожалению, Малала не оставил нам никакого намёка на свои религиозные взгляды. Он действительно излагает события беспристрастно, не высказывая своего осуждения ни восстания Виталиана, ни изменения в тексте Трисвятого пения. Вопрос о его приверженности монофизитству или же халкидонскому варианту православия остаётся открытым.

Анонимная **Пасхальная хроника**⁴, составленная в начале VII века, концентрируется на глобальных исторических событиях, главной осью которых является Константинополь: природные катастрофы, восстания, строит ельство и новости военных кампаний. Пристальный интерес к делам церквисвидетельствует о карьере автора в церковной бюрократии, где он, по-видимому, имел доступ к официальным документам. Что касается периода Анастасия, для описания его правления автор цитирует Малалу, не добавляя практически ничего нового, и путает в некоторых местах датировку. Хроника сама по себе была создана как руководство по вычислению пасхалий, за что первый её исследователь Дюканж дал ей такое название.

Наиболее содержательным как в историко-географическом, так и в этнографическом плане, выступают работы сирийца **Прокопия Кесарийского**, служившего в правление императора Юстиниана I секретарём и советником императорского полководца Велизария. Будучи выходцем из сенаторского сословия, Прокопий получил превосходное образование и, определённо, был образованнейшим человеком своего времени. Он родился в провинции Палестина Прима (в городе Кесария, за что и получил своё прозвище), и, должно быть, обучался в знаменитой Газской школе. Также он мог изучать законодательство в Бейрутской школе или в университете в Константинополе. Прокопий, как любой

³ См.: Истрин В.М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. – М. 1994.

⁴ Chronicon Paschale 284-628 A. D. / Transl. Michael Whitby, Mary Whitby. – Liverpool, 1989.

высокообразованный чиновник первой половины VI века знал латынь, но писал на возвышенном аттическом диалекте греческого. Его произведения – это не только ценнейший исторический источник поздней античности, но и прекрасный образец литературного слога того периода.

Как человек занятый в бюрократическом аппарате, Прокопий занимал высокое положение при дворе (возможно он даже был вхож в сенат), что не только предоставляло ему доступ к государственным архивам, но и самого его делало очевидцем многих ключевых событий того периода. Он оставил после себя обширнейший труд **«История войн»**, интересный нам, в первую очередь своей первой книгой: **«Война с персами»**⁵, уточняющей некоторые аспекты персидской войны и отношений персидского царя Кавада с гунами. А его трактат панегирического содержания **«О постройках»**⁶ включает в себя упоминание некоторых построек, предпринятых Анастасием, что даёт ценный материал для анализа и изучения строительной программы императора.

Современник Прокопия, государственный служащий, сановник I степени **Иоанн Лид** - крупный чиновник и писатель антикварного направления эпохи Юстиниана оставил после себя три трактата, дошедших до наших дней. Завершив свою карьеру при императорском дворе, он, как человек учёный, был удостоен привилегии преподавать в константинопольском университете. В это же время он начинает учёную деятельность и пишет свои работы. Выбор тем для его трактатов, скорее всего, определяла его деятельность в университете, вероятно, поэтому они носят антикварный характер. Основная тема, которая прослеживается во всех произведениях Лида – это непрерывность традиции между римским прошлым и византийским настоящим. Довольно часто его работы пестрят злобными атаками на высокопоставленных должностных лиц: например на

⁵Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами, вандалами и готами. История войн римлян с персами. Кн. 1. / Прокопий Кесарийский; пер. с греч. С. Дестуниса; комментарий Г. Дестуниса // Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского ун-та. — СПб., 1876. Ч. 1.

⁶Procopius Caesariensis. De aedificiis // Corpusscriptorumhistoriaebyzantinae. – Bonnae, 1828. V. 3.

Марина Сирийца за его бездарное управление, на Ареобинда, Патрикия и Ипатия за персидскую войну, и больше всего на Иоанна Каппадокийца, чья дурная слава была на слуху у всей столицы во многом, благодаря Лиду.

Лид слыл превосходным знатоком латинского языка, за что был отмечен императором. Весьма интересно у Лида прослеживается смешение греческого языка с латынью. Его главная работа – **О магистратах**⁷ является великолепным отражением социальной и интеллектуальной жизни того времени и представляет историю и описание поздней римской бюрократии, что даёт чёткое представление о сановных чинах и иерархии при дворе. Однако нам Лид интересен, прежде всего, небольшим отрывком затрагивающим договор между Ираном и Византией, что помогает разъяснить некоторые нюансы, касательно причин начавшегося конфликта.

Historia chronike Иоана Антиохийского – ещё одна греческая хроника VIIв., дошедшая до нас, к сожалению, не полностью, и известная лишь по двум выдержкам в работах Константина Багрянородного⁸. Всемирная летопись охватывала период от Адама до императора Ираклия, современником которого был автор. Отрывок, охватывающий период правления императора Анастасия стилистически отличается от второго, описывающего период с 518 по 610 гг., что дало повод сомнениям на счёт авторства Иоанна. В отрывке, касающемся Анастасия, прослеживается связь с Хронографией Малалы, и существенно новой информации он не содержит, но учитывая, что оба Иоанна сирийцы, есть обстоятельные доводы в пользу того, что два автора – это один и тот же человек.

Более поздние источники ещё проблематичнее. В IX веке **Феофан Исповедник** (или Феофан Сигрианский 760—818) продолжил **«Избранную Хронографию»** (Ἐκλογὴ Χρονογραφίας) своего собрата Георгия Синкелла⁹, которая представляла собой компиляцию исторических свидетельств от

⁷Ioannis Lydi De magistratibus populi Romani libri tres / ed. R. Wuensch. – Lipsiae, 1903. Vol. III.

⁸Ioannis Anthiocheni // Fragmenta Historicorum Graecorum / ed. C. Müller. — Paris, 1883. — Vol. IV-V.

⁹Феофан. Хронография // Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. – М., 1980.

сотворения мира, до императора Деоклетиана. По воле Синкелла Феофан продолжил его работу там, где Синкелл остановился, и довёл её до 813 года. Хронография Феофана охватывает не только историю византийских императоров, но и касается событий, происходивших у персов, арабов и других варварских народов. Для своей хроники Феофан, очевидно, компилировал несколько источников V-VI вв. Как результат, его записи довольно путаны: он ошибается в датировке некоторых событий (например, начало волнений приведших к восстанию Виталиана датированы 513 г., вместо 514), а также путает некоторых личностей.

Информация о правлении императора очень скудна. Более того личные предпочтения автора мешают объективному восприятию текста.

Ещё один летописец 9 века *Георгий Монах* (сам себя он называет *Ἄμαρτωλός* – «грешник»), описал в четырёх книгах период от Сотворения до восстановления иконопочетания и смерти императора Феофила в 842 году и, в основном, сосредоточился на церковной истории¹⁰. В первых двух книгах содержится библейская история и история древних государств (до царствования Александра Македонского).

Правление Анастасия достаточно подробно описано, преимущественно с точки зрения церковной истории, в том числе беспорядки, следовавшие за изменением Трисвятого, а также ранние отношения между константинопольским патриархом и императорам. Исаврийское восстание затрагивается только в качестве прелюдии к низложению патриарха Евфимия. На рукоположении нового патриарха Македония запись глава заканчивается, после чего повествование переходит к императору Юстину.

Хроника XII века *монаха Георгия Кедрина*¹¹ хорошо сохранилась и дошла до нас без изменений. Однако, его записи не содержат каких-либо новых свидетельств относительно того, что уже было написано ранее, и

¹⁰Матвеев В.А., Щеголева Л.И. Временник Георгия Монаха. Русский текст, комментарий, указатели. – Москва, 2000. – 544 с.

¹¹Georgius Cedrenus Chronogr. Compendium historiarum /ed. I. Bekker // Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae opera, 2 vols. // Corpus scriptorum historiae Byzantinae. – Bonn: Weber, 1838.

представляют, скорее, собрание работ более ранних хронистов, из-за чего Кедрин можно упрекнуть в скудности исторического знания и отсутствия собственных суждений. Несмотря на это, большой плюс его хроники в том, что, следуя Малале и Пасхальной хронике, его хронология относительно точна и последовательна.

Среди работ исключительно церковной направленности наиболее авторитетной работой, безусловно, можно считать *Церковную историю Евагрия Схоластика*¹² описывающая период с 431 по 594 гг. Евагрий родился в Сирии, в городе Епифания. После ученических лет, проведённых в Константинополе, Евагрий возвращается в Антиохию, чтобы заниматься юридической практикой, где он, а также Иоанн Схоластик становятся юрконсулами патриарха Антиохии Георгия. Его интерес к персидским делам возник, вероятно, из-за вовлеченности последнего. Целью создания своей работы Евагрий, несомненно, видел необходимость оправдать халкидонское православие и опровергнуть недавно изданную историю монофизита Захария. Неожиданно он оказывается удивительно умеренным в своих взглядах и передаче событий. Будучи приверженцем Халкидона, Евагрий всё же восхищается благочестием императора Анастасия, симпатизировавшего монофизитам, и его постоянному стремлению к поиску мирных решений. Особое внимание он уделяет оригиналам, которыми пользовался, в особенности Евстафию, Иешу Стилиту, Малале и Прокопию; как и многим другим, его положение дало ему доступ к официальным документам, таким как патриархальный архив Антиохии.

При всех плюсах этой работы, история Евагрия не имеет хронологических рамок. События рассмотрены с тематической, мирской и религиозной точек зрения, но даже тогда они чувствуются вырванными из контекста. Отмена хрисаргира (498 г.) помещена после персидской войны (502-506 гг.), а восстание Виталиана (514-516 гг.) перед Трисвятым

¹²Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I—VI / Пер. с греч., вступ. ст., комм., приложения и указатели И. В. Кривушина.— Изд. 2-е, исправ.— СПб., 2010.

волнением (512 г.) и т.д. Детали событий также неточны или расплывчаты. Судя по всему, Евагрий испытывал трудности во внедрении материала в своё повествование, из-за чего возникает серьёзная путаница, когда приводится пример из первоисточника.

Ещё одним превосходным образцом церковной истории поздней античности является работа **Феодора Лектора**¹³, служившего чтецом в Соборе Святой Софии. Он написал две работы по церковной истории. Первая – это «Троякая история» (Τριερῆς Ἱστορία), охватившая период от Константина до Константина II (с 313 по 439 гг.), что, видимо, являлось предисловием к его второй основной работе «Церковная история» (Ἐκκλησιαστικὴ Ἱστορία), написанной в двух томах и охватывающей период от Феодосия II до Юстина и Юстиниана. К сожалению, от двух томов остались только фрагменты, хотя и многое может быть восстановлено, например, из Феофана, который активно пользовался работами Феодора. Поскольку автор являлся современником императора Анастасия и работал в должности, предоставлявшей ему доступ к официальным церковным документам, работы Феодора Лектора – это ценный источник по данному периоду. В религиозных предпочтениях, совершенно ясно, что Феодор строго следовал своим халкедонским убеждениям, в которые окрашены его негативные записи о монофизите Анастасии.

Среди агиографических текстов наиболее важным для изучения эпохи Анастасия является **Житие св. Савы Освященного Кирилла Скифопольского**¹⁴. Житие предоставляет бесценные записи доктринальных дел церкви Иерусалима, касающихся темы низложения патриарха Илии в 516 году и воздвижения Иоанна. Современник событий – император Анастасий изображен в неблагоприятном свете, поскольку он был ответственным за низложение Илии, но ранее, в трёх записанных беседах между святым и

¹³Theodorus Lector. Excerpta ex Historia ecclesiastica Theodori Lectoris ab Nicephoro Callisto collecta; ex ed. Henr. Valesii. // Patrologia Graeca. Tomus 086-1: Eusebius Alexandrinus. Eusebius Emesenus. Leontius Byzantinus, alii / ed. J.-P. Migne. – Parisina, 1865.

¹⁴Кирилл Скифопольский. Житие св. Саввы // Палестинский сборник. 1898.

императором, последний предстаёт умеренным и разумным в своих взглядах, он, даже, обеспечивает Савву денежными средствами. Кирилл, который жил как раз после Анастасия (525-559 гг.), лично знал святого Савву, и известен, прежде всего, своей исторической достоверностью.

Латинские тексты. Наиболее ценный источник среди латинских текстов – работа иллирийца **Марцеллина Комита**¹⁵, создавшего летописную хронику, которая продолжила работу Иеронима, продлив затем до 534. Поскольку он работал в Константинополе в качестве *cancellarius* Юстиниана, то его работа – подробные, составленные, практически очевидцем, записи о нашествиях варваров на Балканы в 499, 502 и 517 годах, а также о землетрясении в 518. Событиям в Константинополе он даёт всестороннее, и часто являющееся для нас единственным, описание происшествий, например межфракционные беспорядкам после фестиваля, а также беспорядки 512-го года. Вполне возможно, что он пользовался устными источниками, в особенности для описания событий персидской войны, когда его информатором выступал магистр оффиций Келер, или же он опирался на официальные донесения, что также делает его работу бесценным источником.

Информацию относительно западной политики Византии можно найти в текстах тех латинских авторов, которые посвятили себя документированию событий, связанных с правлением Теодориха. Автор отрывков, известных как **Excerpta Valesiana**¹⁶, который составил их в конце царствования Теодориха (526 г.), пишет об установлении мира между Теодорихом и Анастасием и возвращении *ornamenta palatii* в Рим. Его сообщение вызвало продолжительную дискуссию об относительном статусе Италии в то время.

¹⁵Марцеллин Комит. Хроника [перевод и комментарий Н.Н. Болгова]. – Белгород:, 2010.

¹⁶Anonymi Valesiani pars posterior // Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. / ed. Theodorus Mommsen. Vol. 1. – Berolini [Berlin]: apudWeidmannos, 1892.

Наконец, одним из ценнейших свидетельств событий, происходивших в рассматриваемый период в Галлии, является **Historiae Francorum**¹⁷ епископа Турского Григория. Он стал епископом города Тура в 573 году и написал свою историю франков в течение следующих двух десятилетий, как раз перед своей смертью в 590-х годах. Его работа наполнена важными свидетельствами взаимодействия константинопольских императоров с Западом. В частности, отрывок, описывающий наделение консульским званием Хлодвига, привели к острой дискуссии о природе консульства и причинах такого жеста.

Одним из важных источников для изучения периода раскола церкви является серия папских биографий содержащихся в **Liber Pontificalis**¹⁸, которая имеет неоценимое значение для изучения церковных распрей между Константинополем и Римом. Жития пап Феликса, Геласия, Анастасия II, Симмаха и Гормизда рассказывают об отношениях пап с константинопольскими императорами, сообщая детали их переписки и работы посольств с двух сторон.

Наиболее полным источником по отношениям церкви запада и востока является так называемая Авелланская коллекция **Collectio Avellana**¹⁹. По существу это собрание писем, включающее корреспонденцию первостепенной важности различного характера между императорами и папами: например, примирительное письмо Анастасия II императору Константинополя, а также менее дружелюбное *Apologeticus Symmachi episcopi Romani adversus Anastasium imperatorem*.

Трактат *О церемониях (De Ceremoniis Aulae Byzantinae)*, составленный для императора **Константина VII Багрянородного**²⁰, по сути представляет

¹⁷Григорий Турский. История франков. Перевод с латинского и примечания В. Д. Савуковой. Отв. ред. М. Л. Гаспаров. – М., 1987.

¹⁸Liber Pontificalis, ed. L. Duchesne. – Paris, 1955 (2nd edition), vol. I.

¹⁹ Epistulae Romanorum Pontificum genuinae et quae ad eos scriptae sunt a S. Hilario usque ad Pelagium II, ed. Thiel, T.I. – Brunsbergae, 1867.

²⁰Constantinus VII, Porphyrogenetus. De ceremoniis aulae byzantinae libri II graece et latine e recensione J. J. Reiskii // Constantini Porphyrogeneti Opera. Bonnae, 1829—1840. 3 v. // Corpus scriptorum historiae byzantinae. – Bonnae, 1828—1897. – 50 v.

собой сборник описаний придворного протокола. Учебное пособие для высших придворных чиновников подробно расписывает придворный церемониал (зачастую поминутно). В результате, мы имеем подробный отчёт о процессе вступления на императорский престол большинства императоров V-VI вв. (в том числе Льва I, Анастасия, Юстина и Юстиниана I). Несмотря на то, что сам трактат был составлен около середины V века, он имеет компилятивный характер и опирается, в частности, на руководство Петра Парикия (500–565), который, вероятно, сам был очевидцем многих описываемых церемоний.

Отдельно следует упомянуть ещё об одном важном документе, специфика которого позволяет глубже проанализировать множество аспектов политики Анастасия. Речь идёт о *Codex Iustinianus*²¹ – документ VI века, который имеет неопределимое значение как для изучения частных сторон внутренней жизни империи, так и правовой политике Анастасия в целом.

Сирийские хроники. Подробное изучение событий Персидской войны нельзя представить без знакомства с *хроникой Иешу Стилита*²², составленной на сирийском языке в середине VI века. К сожалению, его труд сохранился только в работе псевдо-Дионисия из Тел-Махра, а личность настоящего автора является источником постоянных споров. На сегодняшний момент большинство специалистов сходятся во мнении, что Иешу был священником монастыря рядом с Амидой, работал там писцом, непосредственно во время войны с Персией, а после жил в Эдессе, где и написал свой труд.

Учитывая характер информации, представленной в хронике понятно, что автор был тесно связан с военными делами в Эдессе и, как он утверждает, встречался с послами от обеих сторон. Он оставил ценнейшую информацию в качестве очевидца персидской войны, подробно описал окружающую его обстановку, например: чума, голод и стихийные бедствия, а

²¹Codex Iustiniani // Corpus Iuris Civilis. Vol. II. – Berlin: Weidman, 1892.

²²Пигулевская Н. Месопотамия на рубеже V-VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. – М. – Л., 1940.

также отмечает финансовую помощь императора по восстановлению города. Ещё один важный момент хроники – это предоставление информация об отмене *хрисаргира*, в особенности, радостную реакцию на это жителей Эдессы.

Хроника Михаила Сирийца²³ – ещё один важный источник, охватывающих период от сотворения мира до XII века. Михаил был яковитским патриархом Антиохии, и его хроника, в целом, тяготеет к идеям монофизитства. Михаил предоставляет нам подробные записи о персидской войне, основании Дары, Трисвятом восстании, низложении патриарха Македония, а также делах Филоксена, Севира и Симеона.

Из сирийских церковных историй самой важной является работа **псевдо-Захария Ритора**²⁴, епископа Митиленского. До сих пор продолжают споры по поводу того, является ли он монофизитом Захарием Схоластиком, автором *Vita Severi*. Проблема в том, что, в качестве епископа Митилены он появляется на Халкидонском синоде в Константинополе в 536 году, что свидетельствует о его отказе от своих ранних монофизитских верований по неустановленной причине. Так или иначе, вполне вероятно, что монофизит Захария сделал бы такое выгодное преобразование при новом правительстве.

Панегирики. Несмотря на то, что панегирик в большей степени тяготеет к литературному жанру придворной поэзии, нельзя при рассмотрении деяний Анастасия не коснуться двух превосходных образцов позднеантичной литературы. Автор одного из панегириков, составленного на латинском языке – римский грамматик **Присциан**²⁵. Основная цель Присциана – это восхваление и лесть императору, несмотря на то, что с самого начала он заверяет читателей, что поскольку Анастасий не любит напыщенности, автор обещает говорить только правду.

²³ Michel le Syrien. Chronique / Chabot J.-B. – Paris, 1899. Т. I-IV.

²⁴ Hamilton F.G. and Brooks E. W., / eds. The Syriac chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. – Methuen & CO. publishers: London 36 Essex street W.C. 1899.

²⁵ Prisciani Institutionum grammaticarum libri XVIII, rec. Herz // Keil. Grammatiki latini. vol. II. – Leipzig, 1856.

В панегирике нашли отражения военные успехи Анастасия, его финансовые реформы и успешное строительство. Вся вторая половина посвящена процветанию, которое принес Анастасий в империю вместе с миром. Есть любопытные строчки о праздновании триумфа над побежденными исаврийскими вождями на ипподроме. Образ императора, который появляется на протяжении всего панегирика – это один из тех правителей, которые как избраны с божественной помощью, так и правят с помощью божественного покровительства, подводя нас к мысли о данной Богом легитимность правления Анастасия.

Второй дошедший до нас панегирик императору написан ритором **Прокопием Газским**²⁶. Прокопий Газский прославляет императора за те же заслуги, что и Присциан, но останавливается на каждой из них по отдельности. Автор обозревает удачные войны Анастасия на Востоке, славит его как правителя, водворившего порядок в судах, с благодарностью вспоминает о его финансовых реформах, хвалит за устранение кровавых зрелищ и запрещение пантомимов, отмечает высоконравственный образ жизни императора, которым он подавал пример своим подданным и заканчивает сравнением императора с такими выдающимися деятелями древности как Кир Великий, Александр Македонский.

Историография. На данный момент в зарубежной историографии существует два исследования, посвященных жизни и деятельности Анастасия. Одно из них – это итальянская биография, *L'imperatore Anastasio I*, опубликованное К. Капици в конце 1960-х²⁷. Работа в большей степени концентрируется на личность самого императора, целая глава (четвёртая) посвящена его восшествию на престол, две главы охватывают его жизнь и смерть (главы семь и восемь). В одной длинной главе (пятая) рассказано об основных аспектах правления императора, куда включены война с

²⁶Procopio di Gaza. Panegirico per l'imperatore Anastasio / introduzione, testo critico, traduzione e commentario a cura di Giuseppina Matino. – Napoli, 2005.

²⁷Capizzi C. L'imperatore Anastasio I (491-518). Studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalità / Orientalia Christiana Analecta, 184. – Roma, 1969.

исавирами, религиозная политика, административная и финансовая реформы, и наконец внешняя политика. Строительная программа императора вынесена в отдельную главу (шестая), которая содержит перечень построек, возведённых или реставрированных Анастасием. Анализ реформ Анастасия, который даёт Капици, в значительной степени объективный, однако содержит несколько существенных пробелов. Например, нет связного рассуждения о характере беспорядков и реакции на них императора, а монетной реформе посвящено только три коротких абзаца.

Вторым исследованием, посвященным правлению Анастасия, стала диссертация Фионы К. Никс *The Reign of Anastasius I, 491-518*, изданная в 1998 году²⁸. В своей работе Никс в основном опирается на исследование Капици и ставит себе целью восполнить пробелы в его исследовании. В отличие от Капици, работы Никс является комплексным исследованием времени Анастасия, где основной упор сделан на правлении Анастасия, что отражено в названии. Первая глава посвящена анализу источников. Вторая представляет подробный разбор внутренних волнений и рассказывает об Исаурийской войне и восстании Виталиана. Три последних главы посвящены соответственно внешней, религиозной и внутренней политике империи при Анастасии.

Кроме двух представленных работ в зарубежной, как и в отечественной историографии преобладает общий очерк истории Византии, где правление Анастасия I рассматривается в общих чертах.

Одной из таких работ стала *История Византийской империи*, написанной Шарлем Дилемв XIX в²⁹. В ней перечислены отдельные выдающиеся императоры и деятели византийской истории. К сожалению, социально-экономическим взаимоотношениям уделено чрезвычайно мало внимания. В его изображении ход византийской истории кажется зависящим, прежде всего, от личных качеств правителей империи, а уже потом от

²⁸Nicks, F. *The reign of Anastasius I, 491-518*. – Oxford, 1998.

²⁹Диль Шарль. *История Византийской империи*. Т.1. – М., 1948.

внешних обстоятельств. Это стало причиной того, что быт народа, социально-экономическая жизнь страны находят у него слабое отражение, что приводит, естественно, к целому ряду ошибок и в изложении фактов политической и культурной истории.

Представитель школы Анналов Андре Гийу в своей книге «Византийская цивилизация»³⁰ представляет тысячелетнюю историю Византии - теократической империи, синтезом наследий классической Античности и Востока. В книге описываются история византийского пространства и реальная жизнь людей в их повседневном существовании, со своими нуждами, соответствующими положению в обществе, формы власти и формы мышления, государственные учреждения и социальные структуры, экономика и разнообразные выражения культуры.

Отдельные аспекты правления Анастасия были представлены во множестве книг и статей. Одной из самых ценных работ должно стать исследование, проведённое Харанисом религиозной политики Анастасия, опубликованное в 1939, но исправленной и переизданной в 1974 . Харанис включил в свою работу детальную историографию периода и предоставил подробное изложение церковных распрей на востоке, восстание Виталиана и описал религиозную ситуацию на Балканах, а также доктринальный раскол между западом и востоком.

В своих статьях абсолютно разных тем касался Алан Кэмерон, он пробовал датировать панегирик Присциана³¹, также занимался генеалогическими исследованиями дома Анастасия³² и подробно исследовал партии цирка³³. Такого же характера исследования мы находим у Кроука. Совместно с Кроу он работал над темой Длинной стены Анастасия и укрепления Дары³⁴. Так же пытался привести доказательства в пользу

³⁰Гийу А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург, 2005.

³¹Cameron, Alan. The Date of Priscian's de laude Anastasii // King's kolledge. - London, 1974. – P. 313-316.

³²Cameron Al. The House of Anastasius.- Greek, Roman and Byzantine Studies.19. – Durham, 1978. – P. 259-276

³³Cameron Al. Circus Factions. Blues and Greens at Rome and Byzantium.– Oxf., 1976.

³⁴Croke B. The Date of the «Anastasian Long Wall» in Thrace // GRBS. – 1982. Vol. 23. – P. 59-78; Croke B. and Crow J. Procopius and Dara. // The Journal of Roman Studies, Vol. 73, 1983. – pp. 143-159.

отождествления Анастасия с Помпеем Великим³⁵ и отдельную статью посвятил вождю гепмидов³⁶.

Несколько в стороне стоят исследования денежной реформа, представляющие в большей степени нумизматический интерес. Однако особого внимания заслуживает попытка Меткафа исследовать происхождение денежной реформы Анастасия. Его монография *The Origins of the Anastasian reform* содержит не только подробный анализ кладов Анастасиевых фоллисов, но и включает в себя обширных их каталог³⁷.

Среди большого числа материала по теологическим вопросам наиболее полным исследованием по вопросам становления монофизитства представил Френд³⁸.

Ряд отечественных учёных, посвятивших свои монументальные труды Византии и её правителям, касаются эпохи императора Анастасия, не вдаваясь в глубинный анализ и не предоставляя каких-либо неизвестных из просопографии императора фактов, отличаясь друг от друга разной степенью информативности и внимания к деталям.

Две книги «*Истории Византии*» Ю.А. Кулаковского³⁹ и А.А. Васильева⁴⁰ касаются правления Анастасия в общем перечне позднеантичных императора. В целом они не добавляют чего-то нового, кратко излагая главные аспекты правления с опорой на основные источники.

Более подробен в своём описании Ф.И. Успенский в «*Истории Византийской империи*»⁴¹, однако, в сравнении с работой Кулаковского проигрывает последнему в информативности, касательно рассматриваемой проблемы.

³⁵Croke B. Poetry and Propaganda: Anastasius I as Pompey // Greek, Roman and Byzantine studies. 48. – Durham, 2008. – P. 447-466.

³⁶Croke B. Mundo the Gepid: From Freebooter to Roman General // Chiron. – 1982. Bd. 12. – pp. 125-135.

³⁷Metcalf D.-M. The Origins of the Anastasian reform. – Amsterdam, 1969.

³⁸Frend W. H. C. The Rise of the Monophysite Movement: Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixth Centuries. – Cambridge, 1972.

³⁹Кулаковский Ю.А. История Византии. Т.1. – СПб., 2003.

⁴⁰Васильев А.А. История Византийской империи. Т.1. – СПб. 1997.

⁴¹Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.1. – М., 2001.

«История Византийских императоров» А.М. Величко⁴². концентрирует внимание, в основном, на церковных делах. Приводятся многочисленные события времен Вселенских Соборов, раскрывается роль и форма участия императора в деятельности церкви

В последние десятилетия появились книги биографических очерков о византийских императорах. Книга С.Б. Дашкова «Императоры Византии» показывает историю в лицах. На примере судеб императоров прослеживается огромная эпоха, связывающая античность и средневековую Европу⁴³.

Уникальной для советской и российской историографии является монография З.В. Удальцова «Италия и Византия в VI веке»⁴⁴, впервые в советской историографии подробно рассмотрена история Остготского королевства. Правление императора Анастасия представлено через призму повествования о войне Византии с остготами и завоевании Италии Византией.

Хорошим подспорьем при изучении политики императора Анастасия может быть «Политическая литература Византии»⁴⁵ В.Е. Вальденберга, где анализируются политические идеи «панегирика Анастасия» Прокопия Газского.

Помимо работ по истории Византии, где правлению Анастасия I не уделяется особого внимания, следует отметить большое количество статей, затрагивающих отдельные аспекты правления императора.

Так, например К.Ю. Бардола в своей статье «Налогообложение городского населения Византии IV-V вв. Хрисаргир» дает подробное описание одного из главных налогов Византийской империи, «золотосеребряного налога» или «налога с промыслов», который был отменен императором Анастасием в 498 году⁴⁶.

⁴²Величко А.М. История Византийских императоров. Т.1. – М., 2010.

⁴³Дашков С.Б. Императоры Византии. – М., 1997.

⁴⁴Удальцова З.В. Италия и Византия в VI веке. – М., 1959.

⁴⁵Вальденберг В.Е. Политическая литература Византии. – СПб., 2008.

⁴⁶Бардола. К.Ю. Налогообложение городского населения Византии IV—V вв. Хрисаргир // Древности 2006-2008. Харьковский историко-археологический ежегодник. – Харьков, 2008.

Проблеме хрисаргира посвящена также статья В.В. Прибыловского «К вопросу о налоговой реформе императора Анастасия I»⁴⁷. Автор приводит различные точки зрения как на сам налог, так и на причины его отмены. Также В.В. Прибыловский дает разъяснение сути нового налога – хрисотелия.

Финансовые мероприятия Анастасия I нашли отражение в статье «Финансовая политика ранневизантийского императора (анализ мероприятий Анастасия I) В.В. Серова⁴⁸. Анализу административной политике императора посвящена статья «Административная политика Ранней Византии: Антикоррупционные меры»⁴⁹. В.В. Серов является одним из немногих современных отечественных исследователей, занимающихся вопросами финансов Ранней Византии. Следует отметить и еще одну статью этого автора, которая посвящена проблемам правления Анастасия⁵⁰.

Подробный характер римско-персидского конфликта и римско-арабских отношений представлен в работах Пигулевской. Обширный комментарий к хронике Иешу Стилита, а также общей политической обстановке в Месопотамии на рубеже V-VI вв. сделан в её работе «Месопотамия на рубеже V-VI вв. н.э.»⁵¹. В другой её работе посвящена арабским племенам и затрагивает вопрос превращения приграничных племён в федератов⁵².

Проанализировав приведённые выше работы, необходимо признать, во-первых, что подавляющее большинство работ отечественной историографии обходят стороной правление императора Анастасия I, упоминания его лишь в работах по сторонним темам, во-вторых, как уже упоминалось ранее, в

⁴⁷Прибыловский В.В. К вопросу о налоговой реформе императора Анастасия I // ВВ. 46.- М., 1986.- С. 189-198.

⁴⁸Серов В.В. Финансовая политика ранневизантийского императора (анализ мероприятий Анастасия I). – Барнаул, 2000.

⁴⁹Серов В.В. Административная политика Ранней Византии: Антикоррупционные меры // АДСВ. 31. – Екатеринбург, 2000. – С. 31-44.

⁵⁰Серов В.В. К вопросу о месте курий в ранневизантийском государстве: финансовый аспект.// ВВ. 60 (85). – М., 2001. – С 46-55.

⁵¹Пигулевская Н.В. Месопотамия на рубеже V-VI вв. н.э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. – М.: Издательство АН СССР, 1940.

⁵²Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI вв. – М. – Л.: Наука, 1964.

отечественной историографии на данный момент нет комплексного исследования, которое бы затрагивало политику Анастасия I. Данная работа является попыткой восполнить этот пробел рассмотреть политику императора как комплексный набор тщательно спланированных и контролируемых мер направленных на кардинальное перестроение социально-экономического уклада жизни.

В зарубежной науке с момента публикации монографии Никс прошло больше 20 лет, и некоторые выводы и оценки требуют пересмотра в свете новых результатов исследований за два последних десятилетия, учитывая работы отечественной историографии. Этим определяется *практическая значимость* нашей работы.

Научная новизна заключается в следующем:

1. Комплексно исследовано положение империи на рубеже V-VI вв. и предпринята попытка дать оценку политики Анастасия, ставшей ответом на вызовы как внутри государства, так и на его рубежах.
2. Систематически исследованы административная и финансовая реформы императора, как яркий пример конструктивной, взвешенной внутренней политики, имеющей конечную цель и рассчитанную на решение комплекса внутренних проблем империи.
3. Дана оценка роли императора в решении вопросов внешней политики западного и восточного направления.
4. Исследован процесс христианизации общества на этапе своего преобразования при Анастасии.
5. Рассмотрена роль императора в церковном расколе, проанализирована его позиция, опиравшаяся как на внешние обстоятельства, так и учитывавшая долю субъективного отношения императора к проблеме вероопределения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Будучи приближённым ко двору, Анастасий был прекрасно осведомлён о положении дел внутри империи, потому его реформы,

направленные на трансформацию финансового, административного и военного аппаратов, были последовательными и тщательно спланированными. Грамотное перераспределение ресурсов и структурное перестроение административного аппарата помогли Анастасию создать финансовый базис империи, способствовавший процветанию при последующих императорах.

2. Во внешней политике Анастасий не ставил себе задачу по возвращению империи прежних территорий или захвата новых, поскольку понимал, что это приведёт к затяжной и дорогостоящей войне. Он сосредоточился на сохранении империи в существующих границах, стараясь минимизировать внешние угрозы, как с востока, так и с запада. Результатом деятельности Анастасия стало активное строительство укреплений на восточном лимесе и на Балканах. А также временная стабилизация обстановки как на персидской границе, так и на арабском полуострове.

3. В своём выборе вероисповедания Анастасий был склонен к монофизитству, распространённому в восточных провинциях империи, на которые была ориентирована его церковную политику. Личные мотивы, однозначно, просматриваются, однако, истинные её причины были, скорее, политическими, что было обусловлено навязанной Римом доктриной папского примата, грозившей императору потерей самостоятельности в решении церковных вопросов. Оценивая ситуацию как трудноразрешимую, Анастасий, не пошёл по пути тотального насаждения монофизитства, но избрал политику компромисса, способствовавшую удержанию восточных провинций, что имело свои положительные результаты. Однако, преодолеть разрыв с западом это не помогло.

4. Правление Анастасия не отличалось спокойствием, и было омрачено не одним восстанием, ставшим естественной реакцией на болезненный процесс трансформации. Тем не менее, политика императора помогла кардинальному перестроению общественного уклада, что стало своевременным ответом на внешние и внутренние обстоятельства, заложив

тем самым основы «византинизма» империи, начавшей постепенно двигаться к феодализму.

Апробация материалов исследования осуществлялась в выступлении автора на XXIV Всероссийской научной сессии византинистов, по итогам участия в которой имеются 4 публикации по указанной теме:

1. Император Анастасий: штрихи к портрету // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 127-129.
2. Военный эдикт Анастасия I в контексте Исаврийской войны // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. – М.-Белгород, 2016. – С. 28-30.
3. Об обряде коронации Анастасия I // Кондаковские чтения – V. – Белгород, 2016. – С. 108-114.
4. Урбикий – препожит семиимператоров// Эргастирий: сборник материалов Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2017) / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 69-75.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, десяти параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА I. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА АНАСТАСИЯ I

1.1 Восшествие на престол и начало правления

О судьбе придворного силенциария Анастасия до его восшествия на престол нам практически ничего не известно. Мы знаем, что родился он около 430 года в семье ариан из города Диррахий, что в провинции Иллирик⁵³. Был, судя по всему, человеком образованным, религиозным, и одно время значился кандидатом на должность патриарха Антиохии⁵⁴. Его церковная карьера не состоялась, хотя и после этого он продолжил проповедовать, из-за чего у него возник конфликт с патриархом константинопольским Евфимием. Дальнейшая его служба проходила при дворе, при чём Захарий утверждает, что был он одним из трёх декурионов силенциариев⁵⁵. Однако в последующих источниках он упоминается просто как силенциарий.

Начало его правления и эпизод восшествия на престол нам хорошо известен благодаря трактату Константина Багрянородного «О церемониях», содержащему детальное описание самой церемонии⁵⁶.

Вечером 9 апреля 491 года умер император Зенон. Высшие сановники, члены синклита и вместе с ними патриарх собрались в портике императорского дворца, чтобы решить дальнейшую судьбу престола. Одновременно на ипподроме появился взволнованный народ, и стали раздаваться возгласы беспокойной толпы:

«Православного царя миру ... царя-ромея миру»⁵⁷.

Такие жёсткие условия были продиктованы желанием обеспечить отказ от кандидатуры, пожалуй, самого очевидного кандидата, Лонгина, брата Зенона, на которого последний указал как на своего преемника.

⁵³PLRE II. – P.78-79: Anastasius 4.

⁵⁴Capizzi C., L'imperatore Anastasio I, Rome. 1969, p.69; PLRE II.79.

⁵⁵Hamilton F.G. and Brooks E. W. Op. cit. – P. 148 (VII.I).

⁵⁶Constantinus VII, Porphyrogenetus. Op. cit. – pp. 417-425.

⁵⁷Ibid.

По совету сановников императрица вышла на кафизму ипподрома и через глашатая обратилась к собравшимся с речью, в которой объявила, что, предваряя просьбы народа, она заранее отдала приказание, чтобы сановники и синклит, в согласии с войском, избрали императором христианина, прирожденного римлянина, украшенного царской доблестью, свободного от корыстолюбия и других страстей, свойственных человеческой натуре.

Это несколько успокоило толпу, и среди прочих славящих Ариадну, город, и даже благочестивых сановников аккламаций, раздался возглас:

*«Все блага да будут тебе, римлянка, если ничто чужое не умножит род римлян!»*⁵⁸

Это был жирный намёк в сторону заполонивших столицу и савров, чьё присутствие и вмешательство в политику империи болезненно воспринимали определённые круги столичного плебса. Такое замечание явно совпадало с желанием императрицы Ариадны, императорских министров и синклита, которые уже решили, что не будет повторения правления Зенона, во время которого обострились политические и церковные проблемы. Крайне непопулярный в Константинополе Зенон был запуган множеством восстаний, усугублявшихся клеймом его исаврийского происхождения, в то время как его вмешательство в церковные дела способствовало дальнейшему расколу между Римской и Константинопольской церквями⁵⁹. После этого царица вернулась во внутренние покои, а сановники и синклит с патриархом продолжили прения по поводу кандидатур на престол. И когда, казалось бы, обсуждение зашло в тупик, препозит священной опочивальни Урбикий⁶⁰ предложил предоставить выбор самой императрице. Недолго думая (видимо, предварительные размышления всё же имели место), императрица назвала имя силенциария Анастасия, которого немедленно привели во дворец и поместили в зале консистория.⁶¹

⁵⁸Величко А.М. История Византийских императоров. Т.1. – М. – С. 427.

⁵⁹Nicks F. Op. cit. – P. 125.

⁶⁰PLRE II. – pp. 1188-1190. Urbicius.

⁶¹Кравчук А. История византийских императоров. – М.: АСТ, 2012. – С. 47.

После погребения Зенона 11 апреля 491 года в пятницу на Страстной неделе в зале консистория был назначен силенций сановников, в то время как на ипподроме собрался конвент, по-видимому, предполагавший собрание войск, а трибуны цирка занял столичный народ. Наконец, в зал вошёл Анастасий, приветствуя собравшихся, и сановники обратились к нему с просьбой принести клятву в том, что он будет править по чести и не сохранит зла против кого-либо из них. Он её дал. Пройдя по крытому переходу облачённый в белый до пола дивитисий с золотыми клавами и пурпурные сапоги-кампагии, Анастасий с непокрытой головой появился на кафизме ипподрома и взошёл на щит, поднятый солдатами. Войска опустили знамёна и копья, после чего кампидуктор ланциариев возложил на него снятую со своей шеи золотую цепь, символизируя тем самым передачу командования над войском. Анастасия вновь подняли на щите и он вернулся в зал консистория, где Евфимий совершил над ним молитву, облачил его в царскую порфиру и возложил на его чело императорскую корону. Анастасий вновь появился на кафизме и обратился через глашатая к собравшимся с такими словами:

*«...Всемилоостивейшая августа Ариадна по собственному решению, выбор блистательных сановников и сената, согласие победоносных войск и «святого» народа принудили меня, против воли и вопреки отказам, принять на себя заботу о Римском царстве».*⁶²

Речь глашатая прерывалась приличествующими этикету аккламациями толпы, славящими императора. После завершения церемонии на ипподроме император посетил храм Святой Софии, а вернувшись во дворец, дал для всех архонтов обед.

Наконец, когда банкеты были завершены, для Анастасия настало время обратить своё внимание на проблемы, которые он унаследовал вместе с империей. За долгие года гражданских беспорядков она ослабела, а в казне

⁶²Кулаковский Ю.А. История Византии. – СПб., 1996. Т. 1. С. 394-396.

царила неразбериха. Мощные внешние силы, такие как персы и остготы, продолжают досаждать провинциям империи, а войны нельзя вести, не пополнив государственную казну, не перераспределив ресурсы империи и не восстановив армию (к чему и призывали народные массы). Царствование Зенона, как было отмечено выше, было омрачено внутренними восстаниями Василиска, Маркиана и Илла, а внимание императора в большинстве своём было отвлечено на бесчинства готов во главе с Теодорихом⁶³. Он унаследовал империю, чья казна была уже истощена военно-морским походом Льва I в 468 году и ситуация едва ли наладилась после узурпации Василиска.

За время своего правления Зеноном не было проведено сколь-нибудь существенных финансовых преобразований, да к тому же в последние годы гарантию спокойствия внутри империи Зенон пытался купить у остготов ежегодной данью⁶⁴. Кроме того император старался платежами поддерживать лояльность разрозненных групп исавиров во время его конфликта с Иллом. Зенон сумел изъять такое огромное количество имперских ресурсов, что Василиск вынужден был ввести суровое налогообложение и вымогать деньги у Церкви. Одним из постоянных источников пополнения казны стало взяточничество и официальная продажа должностей, проводимая вместе с префектом претория Себастьяном. В остальном же, Зенон мало что сделал для разрешения ситуации, оставаясь расточительным и непрактичным по складу характера⁶⁵. И прежде, чем Анастасий смог приступить к решению проблем, остро стоявших перед империей, он должен был избавиться от паутины старого режима и искоренит господство исавиров в столице.

Ещё во время правления Зенона увеличилась численность исавирийского населения города, часть которого стала просачиваться в верхушку имперских должностей. Ненавистные жителям Константинополя исавры были выдворены из города новым префектом Секундином, мужем

⁶³См. Heather P. J. *Goths and Romans, 332-489*. – Oxford: Clarendon Press, 1991 (Chapter 8).

⁶⁴Томпсон Э. А. Указ. соч. – С. 69.

⁶⁵J.V. Bury, II. Op. cit. – P 135.

сестры Анастасия Кесарии по приказу императора, который тем самым надеялся избавиться от угрозы государственного переворота во главе с недовольным братом Зенона Лонгином⁶⁶. Лонгин считал свои права на престол не менее обоснованными, нежели права обычного придворного постельничего⁶⁷.

Самого Лонгина тут же удалили в Фиваиду и насильно постригли в духовный чин, в котором он умер через семь лет, аккурат к окончанию войны. Родственники Лонгина, включая его жену, из милости царя проживали на загородной вилле императора на азиатском берегу Босфора⁶⁸.

Однако исаврийский вопрос стоял не только в пределах Константинополя. Ко времени подавления волнений в столице вся Исаврия была охвачена восстанием под руководством Лингинина, назначенного при Зеноне правителем этой провинции. В числе вождей восстания оказались также епископ города Аламеи Конон, оставивший свою кафедру, чтобы стать воином. Всего численность восставших, по свидетельству Иоанна Антиохийского, достигала ста тысяч человек исавров и «римлян» к ним присоединившимся⁶⁹.

В качестве ответной меры Анастасий тут же издал закон о конфискации всего имущества исавров в столице, включая личное имущество Зенона, и отозвал ежегодное денежное содержание Исаврии, установленное при его предшественнике в размере 1500 фунтов золота ежегодно.⁷⁰

Для войны с исаврами была снаряжена армия под руководством Иоанна-скифа, имевшего опыт войны в Исаврии во время восстания Илла, и магистра армии Иоанна Кирта⁷¹. Главной силой имперской армии стали регулярные полки, расквартированные в Силимврии, а также конные ополчения гуннов и отряды готов.

⁶⁶Jones A.H.M. Op. cit. – P. 230.

⁶⁷Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 222 (III.29).

⁶⁸Mommsen Th. Bruchstücke des Johannes von Antiochia und des Johannes Malalas. – Leipzig: Edelmann, 1891.

⁶⁹Кулаковский Ю.А. Указ. Соч. – С. 399.

⁷⁰Nicks F. Op. cit. – P. 37.

⁷¹Codex Iustiniani. Op. cit. – P.469 (12, 35,18).

В конце 492 года оба войска встретились на равнине близ города Котеон, где исавры потерпели сокрушительное поражение, и были вынуждены укрыться в горных крепостях Исаврии. Дальнейшую судьбу конфликта предопределило то, что во время бегства пал вождь восставших Лингинин.

Весной 493 г. война возобновилась в горах Исаврии, которая растянулась на шесть лет. В битве при Клавдиополе, окончившейся победой имперских войск, епископ Конон был смертельно ранен во время сражения и вскоре умер⁷². Война шла с большим ожесточением, и дело покорения Исаврии продвигалось медленно. Только лишь в 497 г. Иоанну Скифу удалось захватить лидеров сопротивления: Лонгина из Кардалы и Афенодора. Они были казнены, а их головы были отосланы в Константинополь⁷³. Однако война была не окончена, и лишь в 498 г. комит Приск взял в плен последнего вождя исавров Лонгина Селинунтского, которого в цепях привезли в Константинополь⁷⁴.

Война была завершена. Анастасий справился со своей основной задачей, возлагавшейся на него при избрании на царство: положил конец господству исавров в империи. Сильно пострадавшая от шестилетней войны Исаврия потеряла свое привилегированное положение и в дальнейших судьбах Империи уже не имела того значения, какое ей выпало при Зеноне. С тех пор исавры стали рядовыми подданными императора, поставляя ему храбрых солдат, неоднократно прославившихся на полях сражений⁷⁵. Таким образом, ставка столичной национальной партии на Анастасии оправдала себя. Он стал тем лицом, который, наконец, после неудачных попыток противопоставить Зенону Василиска, Леонтия и Илла, устроил и аристократию, и торгово-ремесленную знать и, до некоторого времени, устраивал церковную бюрократию. Война с исаврами показала, что Ариадна

⁷²Theophanes. Chronographia, ed. C. de Boor.– Leipzig, 1883. – pp. 20-28.

⁷³Nicks F. Op. cit. – P. 67.

⁷⁴Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 118 (498.2).

⁷⁵Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 241 - 242.

и ее окружение сделало правильный выбор, и теперь, избавившись от основной проблемы, новому императору предстояло распутывать этот клубок дальше.

1.2 Экономическая политика и административные реформы

Нужно отметить, что к управлению империей Анастасий приступил незамедлительно. По всей видимости, изнанка императорского двора ему была хорошо знакома, как, судя по всему, знакомы и проблемы. Он быстро обнаружил в себе талант и решительность опытного политика и финансиста и принялся поэтапно распутывать клубок проблем, доставшихся ему от Зенона.

Избавление от исавров развязало императору руки и позволило с первых же дней правления искоренить коррупцию и сдержать бюрократию. Император лично формировал новый административный аппарат из группы тщательно отобранных опытных сановников, назначавшихся им за профессионализм и личные качества, а не за происхождение и знатность⁷⁶. Анастасий хоть и слыл человеком благочестивым, и к цирковым зрелищам был абсолютно равнодушен, однако, как и полагалось, покровительствовал одной из партий ипподрома. А именно прасинам – зелёным⁷⁷. Поэтому начал своё правления с заигрываниями в сторону торгово-ремесленной прослойки города, и издал манифест о сложении недоимок по государственным податям за прежнее время. Одновременно с этим был опубликован указ об ограничении бедствия, которое причиняли профессиональные доносчики.

Отмена хрисаргира. Одним из важных преобразований, которое позволило перераспределить ресурсы империи, стало решение Анастасия по отмене тяжёлого налога, взимаемого в золоте и серебре *chrysargiron*⁷⁸. Сразу

⁷⁶Nicks F. Op. cit. – P. vii.

⁷⁷Иоанн Малала. 2016. Указ. соч. – С. 393.

⁷⁸Там же. – С. 100.

по окончании Исаврийской войны в мае 498 года император постановил отменить *auri lustralis collatio*⁷⁹. Налог этот был введён ещё Константином Великим и известен по Кодексу Феодосия⁸⁰.

Кедрин пишет, что делегацией монахов из Иерусалима во главе с Тимофеем Газским пожаловалась императору Анастасию на тяготы налога и привлекла его внимание⁸¹. В законодательных источниках нет упоминаний об общих ставках обложения налогом. Единственное упоминание об этом также служит Хроника Георгия Кедрина, которая была составлена в XII веке, отставая от описываемых событий почти на половину тысячелетия. Тем не менее, запись даёт примерное представление о налогообложении в тот период. Так, по Кедрину единую ставку обложения для каждого человека составляла одну серебряную номисма, столько же за лошадь, мула или вола, 6 фоллисов уплачивалось за осла или собаку⁸². Вероятно, условным верхним пределом обложения хрисаргиром можно считать сумму, не превышавшую низший уровень обложения сенаторов, то есть 7 солидов в год или 35 солидов за 5 лет.⁸³

На данный момент, среди исследователей до сих пор нет единого мнения о характере этого налога, не исключено, что ставка могла повышаться в зависимости от уровня благосостояния налогоплательщика, а периодичность сбора варьироваться в зависимости от региона. Однако большинство сходятся на том, что облагались податью ремесленники, торговцы, работники сектора услуг, клир, ветераны, то есть все, кто получал доход в городе. Исключение составляли социальные группы, выплачивающие прямые налоги иного вида, то есть сенаторы и основное сельское население, а также горожане, состоящие на государственной службе, работающие в государственных мастерских или имеющие особое значение для местной общественной жизни, т. е. доктора, преподаватели,

⁷⁹Codex Iustiniani. Op. cit. – P.428 (11. 1.1-2).

⁸⁰Capizzi C. Op. cit. – pp.143-144.

⁸¹Georgius Cedrenus. Op. cit. – P. 627.

⁸²Ibid.

⁸³Nicks F. Op. cit. – P.127.

художники, общественные юристы. Освобождались от налога клирики и ветераны, не достигшие определенного уровня дохода. Что касается пригородных районов, нам известно, что окрестности городов, и их жители числились в составе городского района. Горожане, имевшие участки земли в пригородных и подгородных районах подпадали под действие городского права⁸⁴. Тем не менее, хрисаргир не касался сельского населения. Согласно законодательным источникам сбор хрисаргира производился под контролем провинциальной администрации. Практически все законы кодексов, посвященные сбору хрисаргира, были адресованы префектам претория и другим провинциальным руководителям⁸⁵.

Вопрос о периодичности сбора хрисаргира является, пожалуй, самым спорным. Неоднозначные сведения, предоставленные разными источниками, являются главной причиной различных точек зрения по данной проблеме⁸⁶. Некоторые исследователи считают, что этот налог выплачивался раз в пять лет. Другие, основываясь на данных отдельных нарративных источников, законодательных актов и свидетельств папирусов считали, что хрисаргир взимался раз в четыре года, о чём напрямую говорит Иешу⁸⁷. Часть исследователей сходятся на формулировке «раз в 4–5 лет»⁸⁸. Налог, как правило, взимался местной администрацией под контролем провинциальных властей. Часть средств от его сбора оставалась в казне префекта претория для покрытия местных расходов, а часть направлялась в центральное казначейство, являясь тем самым важной статьёй пополнения бюджета империи.

Отмена хрисаргира, в отличие от его введения, не является темой для дискуссии. Практически все исследователи вслед за многочисленными

⁸⁴Сюзюмов М. Я. Экономика пригородов византийских крупных городов / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. — М., 1956. — т. 11. — с. 55-81.

⁸⁵Бардола К.Ю. Налогообложение городского населения Византии IV—V вв. Хрисаргир / К.Ю. Бардола // Древности 2006-2008. Харьковский историко-археологический ежегодник. — Харьков: ООО «НТМТ», 2008. — С. 77-94.

⁸⁶Там же. — С. 88.

⁸⁷Пигулевская Н. 1940. Указ. соч. — С. 140 (31).

⁸⁸Курбатов Г.Л. Указ. соч. — С. 87.

источниками приписывают это событие императору Анастасию I и указывают точную дату –498 год⁸⁹. Судя по всему, Анастасий решил кардинально и безвозвратно перестроить систему, поскольку не только списал все задолженности по нему, но и приказал сжечь весь архив центрального ведомства по взысканию этого налога, а также документы из провинциальных городов. На это Анастасий получил одобрение Церкви, которая увидела в его делах моральный элемент: до отмены налога его обязаны были выплачивать занимающиеся проституцией, поскольку получали прибыль в городе, что косвенно признавало проституцию законной⁹⁰.

Рассуждая о причинах отмены налога, есть справедливое указание Караянопулоса о том, что к моменту правления Анастасия купечество и ремесленники – основные классы, с которых шёл казне налог, заметно сократились в составе и постепенно исчезали⁹¹. Острогорский же считал, что цель налога заключалась как раз в поддержании жизненно важной среды для процветания этих классов, что впоследствии смогло оживить промышленность и торговлю⁹². И действительно, такая мера была радостно встречена городским населением Эдессы:

«Население высыпало на улицы в белых праздничных одеждах, устраивало крестные ходы с зажженными свечами, пением псалмов и восторженными криками в честь императора, провело богослужения в храмах города, а всенародные пиры на церковных погостах и в городских портиках завершили торжество»⁹³.

Вполне вероятно, что такое ликование было не только в Эдессе, но и в других городах. Однако другая сторона вопроса в том, что исчезновения одного из пунктов пополнения государственной казны должно было

⁸⁹Пигулевская Н.В. Указ. соч. – С. 31; Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 39.; Procopio di Gaza. Op. cit. – P. 2812.

⁹⁰Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 246-248 (III.39).

⁹¹Καγαυανπουλος I. Op. cit. – P. 136.

⁹²Острогорский Г.А. Указ. соч. – С. 107-108.

⁹³Пигулевская Н. 1940. Указ. соч. – С. 140 (31).

потребовать уравновесить систему за счёт другого её элемента. Поэтому вскоре была проведена полная монетизация ежегодной анноны. Поземельный налог $\chi\rho\upsilon\sigma\tau\omicron\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\alpha\tau\omega\nu\iota\omicron\upsilon\upsilon\omega\nu$ больше не взимался натурой, но был переведён в золотую монету⁹⁴. Одновременно потребность войск в поставках фуража была покрыта за счёт введение постановления о $\sigma\omicron\epsilon\mu\pi\tau\iota\omicron$ ⁹⁵ – принудительных закупках продовольствия у сельского населения по сниженным ценам, которые устанавливались правительством. Проблема, похоже, стояла остро, поскольку вышло постановление запрещающей избегать $\sigma\omicron\epsilon\mu\pi\tau\iota\omicron$ не только владельцам земли, но даже держатели имперской собственности⁹⁶. Однако, есть другие мнения на этот счёт. Брукс в своем исследовании усмотрел в хрисотелии освобождение плательщиков подати от обязанности выплачивать поземельный налог непременно в натуральной форме, проще говоря, населению разрешалось выкупать натуральный налог, внося, по желанию, деньги вместо продуктов⁹⁷. Тем самым налогоплательщики были избавлены от необходимости доставлять натуральные продукты до самого «бюро получения», из-за чего многое в дороге портилось⁹⁸. Стейн, с другой стороны, рассматривает хрисотелию как замену рекрутской повинности денежными взносами, т.е. обычный откуп от военной службы⁹⁹.

Столь противоречивые выводы основаны на двух отрывках, упоминающих хрисотелию, сохранившихся у Малалы и в Церковной истории Евагрия. Малала пишет:

«Божественнейший василевс Анастасий ввел хрисотелию югов для всех плательщиков подати, чтобы не взимались натуральные продукты и не проедались воинами»¹⁰⁰

⁹⁴ Прибыловский В.В. Указ .соч. – С. 189-198.

⁹⁵ Codex Iustiniani. Op. cit. – P.407 (10. 27.1-3).

⁹⁶ Ibid.

⁹⁷ См.: Brooks E.W. The Eastern Provinces from Arcadius to Anastasius // Cambridge Medieval History. - Cambridge, 1957. Vol. 1.

⁹⁸ Caizzi C. Op. cit. – P. 143.

⁹⁹ Stein E. Histoire du Bas-Empire. Vol. 2. – Paris, 1949. – pp. 201-202.

¹⁰⁰ Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 394.

Евагрий более критичен:

«Однако он [Анастасий] совершил и другие, не достойные этих [дел], изобретя так называемую хрисотелию и, освободившись от военных расходов, [переложил] это тяжелое бремя на подданных»¹⁰¹

На наш взгляд наиболее обстоятельным, будет считать хрисотелию принудительной адэрацией, перестраивающей сбор натуральных аннон в подать золотом¹⁰², что удачно вписывается в общую логику направленной политики императора. И в таком случае реформа может быть рассмотрена как часть более масштабной схемы финансовых мер, проведённых во время правления Анастасия, для прибыли оздоровления казны.

Казна, несомненно, выиграла от финансовой политики императора. После себя он оставил 320 тысяч фунтов золота¹⁰³. Тем не менее, в результате такого кардинального перераспределение ресурсов бремя налоговых сборов сильно ударило по сельскому населению.

В пользу того, что отмена хрисаргира носила более глобальный характер, говорит отрывок из Малалы¹⁰⁴, в котором хронограф прямо указывает на то, что сокращение доходов Анастасий возместил *των ἰδίων αὐτοῦ*, т.е. за счёт *собственных средств* или т.н. *res private*. Основываясь на этом отрывке, Бьюри предполагает, что земли, принадлежавшие императорской семье через *res privata*, были полностью или частично выведены из-под управления *comes reiprivatae* и переданы новому чиновнику *comes sacri patrimonii*¹⁰⁵, а доходы от них шли напрямую в казну. Неудивительно, что новая должность была создана в преддверии исаврийской войны¹⁰⁶, поскольку недавние и будущие приобретениями, конфискованные у опальных исавров, должны были составить основу

¹⁰¹Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 256 (III.42).

¹⁰² Jones A.H.M. The Later Roman Empire. – Oxford, 1964. – P. 235, 461.

¹⁰³Острогорский Г.А. Указ. соч. – С. 108.

¹⁰⁴Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 100.

¹⁰⁵Bury J.V., I. Op. cit. – P. 442.

¹⁰⁶Codex Iustiniani. Op. cit. – P.83 (1.34.1).

будущего *patrimonium*. Учреждение новой финансовой должности, *comes sacri patrimonii*, было, несомненно, сделано для стабилизации экономики после отмены *chrysargyron*. К тому же, *res privata* раздутая от конфискованного у мятежников имущества стала слишком громоздкой конструкцией, чтобы ее обслуживал один человек. Похоже, что реформа Анастасия помогала решить сразу эти две проблемы¹⁰⁷.

Масштабные перестроения Анастасием фискального аппарата повлекли за собой дальнейшие земельные реформы, которые проходили на фоне общего упадка крестьянского класса¹⁰⁸. Замена натурального налога золотом ярко осветила проблему бесплодных земель. А поскольку содержание армии зависело от земельного налога, это требовало максимально эффективной работы сельского хозяйства. Чтобы минимизировать для государственной казны риски, Анастасий осуществил два важных изменения.

В 500 году Анастасий постановил, чтобы свободный человек, арендовавший ферму больше 30 лет, был привязан к ней, но оставался свободным в других своих правах¹⁰⁹. Это было выгодно не только государству, но и крупным землевладельцам, поскольку помогло минимизировать риск нехватки сельскохозяйственного труда, что в будущем предотвращало последующую недостачу в налогах. Что касается крестьян, то весьма сомнительным кажется заявление, будто это закон был направлен на защиту интересов крестьянина. Юстиниан издал добавление к этому закону, распространив его действие на детей крестьян, так что скорее это было очередным шагом в сторону закрепощения крестьян в начинавших постепенно складываться феодальных отношениях.

Следующей вынужденной мерой стало введение дополнительной платы за земли, известной как *επιβολη*. Проблема оставленных или

¹⁰⁷Nicks F. Указ. соч. – С. 220.

¹⁰⁸Каждан А.П., Литаврин Г.Г. Очерки истории Византии южных славян. – СПб., 1998. — С. 22; Charanis P. Op. cit. – pp. 40-41.

¹⁰⁹Codex Iustiniani. Op. cit. – P.441 (11.48.19).

неплодородных земель стояло остро, поскольку неполучение налога с какого-либо участка обязывало всех членов общины нести круговую ответственность за недостачу, что стало тяжким бременем для сельских поселений. При Анастасии была предпринята попытка рационализировать эту систему, и теперь ответственность за недоимку налога определялась губернатором провинции в каждом конкретном случае¹¹⁰.

Монетная реформа.

Успех финансовых преобразований Анастасия по преобразованию экономики привел к следующему, ожидаемому этапу – монетной реформе, проведенной в 498 году. Суть реформы сводилась к чеканке нового бронзовый фоллиса, с указанием номинала в 40 (М), 20 (К), и 10 (I) нуммиев для того, чтобы привести плавающий курс в чёткое соотношение с золотым солидом¹¹¹. Есть предположение, что реформа была направлена на замедление инфляции. Но исследование Меткафа демонстрирует, в каких местах, прежде всего, оседала новая монета. Он собрал данные и проанализировал все случаи обнаружения кладов Анастасьевых бронзовых фоллисов. Значительное их количество было обнаружена в Сирии, Багдаде, Иерусалиме, Истрии, Мангалии и в Скифии. Исходя из того, что география распространения монет совпадает с регионами военных конфликтов при Анастасии, Меткаф делает вывод о том, что в первую очередь, монетная реформа должна была покрыть военные расходы¹¹².

Тем не менее, новую монету приняли не все. Марцеллин у себя записал:

«Император Анастасий, изготовив монеты, которые римляне называют терентианы, а греки фоллары, со своим именем, прекратил удобное для народа [денежное] обращение»¹¹³.

¹¹⁰Charanis P. Op. cit. – pp. 335; Karayannopoulos I. Op. cit. – P. 242.

¹¹¹Острогорский Г.А. Указ. соч. – С. 107.

¹¹²Metcalf D.-M.Op. cit. – pp. 94-99.

¹¹³Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 118 (498.3).

Такая критика могла быть основана на показаниях людей, занимавшихся спекуляцией цен, что в условиях чёткой градации номинала было невозможно сделать. Хотя, скорее всего, запись Марцеллина преувеличена и передаёт спутанные чувства людей, не успевших привыкнуть к новому обращению. Об успехе новой монетной чеканке говорит то, что в 512 году Анастасий провёл второй этап реформы: вес медных монет был удвоен и добавлено очередное дробление фоллиса в виде монеты с номиналом 5 (Е) нуммий, и новый монетный двор был открыт в Антиохии¹¹⁴. Монеты первого этапа реформы не были выведены из обращения и ценились наполовину изображенного на них номинала. Возможно, именно это вызвало путаницу у людей, о которой упоминает Марцеллин.

Реформа Анастасия оказалась долгоживущей, а модель бронзового фоллиса с имперским портретом с одной стороны и большой буквой М с другой оставалось образцом для чеканки в Константинополе до 830 года¹¹⁵.

Создание института vindices. Наиболее радикальным среди всех преобразований внутри трансформированной Анастасием фискальной системы стало решение о передаче ответственности по сбору налогов, которая до сих пор лежала на городских куриалах, новым должностным лицам – *vindices*¹¹⁶, которые назначались в Константинополе. Причём изначально, начав чистку бюрократического аппарата, Анастасий уже провел первые реформы в этой области. Было постановлено, что если в провинции имеется недостача налогов, то для того, чтобы разобраться в ситуации, в провинцию отправляется *compulsor*, причем все издержки, которые он понесёт, должно взять на себя лицо, ответственное за сбор налогов в регионе. Если ситуация не была разрешена, отправлялся второй *compulsor*, а первый, соответственно, вместе с ответственными лицами покрывают его расходы¹¹⁷.

¹¹⁴Metcalf D.-M. Op. cit. – P.16.

¹¹⁵Ibid. – P. 2.

¹¹⁶Иоанн Малала. 2014. Указ. соч. – С. 102; Евагрий Схоластик. Указ.соч. – С. 256 (III.42); Priscian. Op. cit. – pp. 193-194.

¹¹⁷Jones A.H.M. Op. cit. – P. 468.

О том, как был реализован механизм сбора сведений мало. Вполне вероятно, что местные сборщики из городских куриалов были поставлены под контроль *vindices*, а сам сбор налогов был выставлен на торг и, в результате, доставался тому, кто гарантировал собрать наибольшую сумму. Основной задачей было собрать достаточно налогов, часть из которых шла на покрытие муниципальных расходов. Причем город сохранял треть полученного дохода, две трети отходило государству.

Как средство противодействию злоупотреблениям, такая мера, безусловно, была оправданной. Существовавшая практика, при которой городские куриалы, не желавшие конфликтовать с богатыми и влиятельными землевладельцами, устанавливали им невысокую ставку налога, а на бедную часть населения, соответственно, ложилось бремя высоких поборов, была искоренена. С другой стороны, вряд ли можно представить, что *vindices* были абсолютно неподкупными. Обладание почти неограниченной властью в провинции – *vindices* были подотчетны только губернатору, встраивало их в определенную систему взаимоотношений. Но, несмотря на имеющиеся свидетельства о тяжких жалобах на вымогательство, доходы от провинций выросли и стали основным пунктом пополнения государственной казны.

Источники также демонстрируют нам разное толкование этой реформы. Присциан, что ожидаемо, положительно высказывается за устранении курий от взимания податей и видит в этом облегчение землевладельцев от несправедливых поборов¹¹⁸. Евагрий, напротив, критикует реформу за умаление значения и почетного положения членов городского сената¹¹⁹. С осуждением реформы также выступил Иоанн Лид, который пишет, что они поступают с населением «не лучше, чем враги»¹²⁰. Весьма обстоятельное заявление. И если *vindices* действительно являлись

¹¹⁸Priscian. Op. cit. – pp. 317.

¹¹⁹Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 256 (III.42).

¹²⁰Ioannes Lydus. Op. cit. – P. 145.

откупщиками, то сложно представить, что такое изменение стало облегчением для плательщиков¹²¹.

Так или иначе, реформа носила прогрессивный характер, и если рассмотреть её на более широком фоне муниципального законодательства, видно, что Анастасий пытался за счёт снижения влияния городских куриалов, расширить административные функции епископов, защитить интересы налогоплательщиков и обеспечить бесперебойное получение войсками *annona*¹²²

Перекраивая весь административный аппарат, Анастасий провёл ряд *социальных реформ*, своей целью имевших снижение злоупотребления государственными служащими разных уровней своим служебным положением в ущерб государству¹²³. Новое законодательство определяло должностные обязанности имперских чиновников, было нацелено на совершенствование системы правосудия и улучшение законодательства в сфере защиты прав семьи¹²⁴. Император пересмотрел функции и их привилегии квесторов и трибунов¹²⁵, в то же время были расширены обязанности евнухов, преторианских трибунов и членов консистория, по крайней мере, тем не менее, были расширены их права. В частности, сицилиариям были предоставлены особые права наследования имущества и освобождения от опеки и попечительства¹²⁶. Кроме того, новое законодательство включала и новые меры контроля за должностными лицами¹²⁷.

Ещё одним важным пунктом анастасиевых преобразований стала борьба с продажей административных должностей, которая вела к высокой коррупции в судах из-за сращения административного и судебного

¹²¹ Nicks F. Указ. соч. – С. 165.

¹²² Stein E. Op. cit. – pp.212-213.

¹²³ Ioannes Lydus. De magistratibus populi Romani libri tres. – N.Y., 2013. – P. 50.

¹²⁴ Серов В.В. Административная политика Ранней Византии: Антикоррупционные меры // АДСВ. 31. Екатеринбург/ - 2000. – С. 37.

¹²⁵ Codex Iustiniani. Op. cit. – P.82 (1.30.3), P. 86 (1.42.1-2).

¹²⁶ Codex Iustiniani. Op. cit. – pp.455-480 (12.5.5), (12.10.2); (12.49.12); (12.16.5).

¹²⁷ Codex Iustiniani. Op. cit. – P.445 (12.1.18).

аппаратов. Примечательно, что большинство указов, направленных на противодействие злоупотреблению чиновников, датированы 491-498 годами¹²⁸ – временем начала активного упорядочивания сферы управления и поиска государственных ресурсов, бездарно растрачиваемых чиновниками периода Зенона. Благодаря этой мере доверие граждан к судам возросло, и в свидетельствах источников о времени правления Анастасия нет обычных жалоб на вымогательства и обиды чиновников.

В этой связи Анастасию приписывают запрет старого института *suffragium*. В Древнем Риме исконно была широко распространена практика рекомендаций и патронажа для получения определённого места службы, но начиная со II столетия, она всё чаще рассматривалась как коррупция, а также прямая покупка должности.

Оба панегириста воздают автору похвалу, за его стремление искоренить *suffragium*. Упоминание об этом встречается как у Прокопия¹²⁹, так и Присциана¹³⁰. Однако, изданные несколько позже Анастасием постановления, наглядно демонстрируют, что никакого искоренения, по крайней мере, на законодательном уровне не произошло, *suffragium* по-прежнему считался рутинной частью вступления в должность¹³¹. Кроме того, попытки избавиться от него предпринимал Юстиниан, наглядно демонстрируя, что *suffragium* существовал и после смерти Анастасия.

Как отмечает Джонс в своей работе, выбор конвентом сановников императором Анастасия должен был стать для него полной неожиданностью, поскольку до этого при дворе он не играл никакой роли¹³². Однако, трудно представить, что такой выбор не был заранее спланирован. Будучи ставленником национальной партии, он представлял интересы прогрессивного класса, понимавшего назревшую необходимость в преобразованиях. Оценивая политику Анастасия, направленную на

¹²⁸Серов В.В. Указ. соч. – С. 38.

¹²⁹Procopio di Gaza. Op. cit. – P. 5.

¹³⁰Priscian. Op. cit. – pp. 135-136.

¹³¹Codex Iustiniani. Op. cit. – P. 459 (12. 19.11).

¹³²Jones A.H.M. Op. cit. – P. 230.

упорядочение государственного управления, очевидной становится его основная цель по избежанию «перерасхода» и в этом решающее значение император придавал контролю.

1.3 Внутренние волнения

В то время как направленные реформы Анастасий, в целом, были успешными и, в значительной степени, перестроили внутренний уклад империи, его правление было омрачено неприятным социальным феноменом межфракционной борьбы столичных партий, что часто сопровождалось погромами и насилием. Корни проблемы, опять таки, терялись во времени правления Зенона, и в итоге завершилась серьёзным беспорядком и кровопролитии, вошедшим в историю под названием Nika в 532 году при Юстиниане. Анастасий пытался предотвращать развязывание фракционных беспорядков, но, как исключительно социальная проблема, каждое восстание имела разные спусковые механизмы.

Среди четырёх противоборствующих партий цирка¹³³ сам Анастасий отдавал предпочтение красным¹³⁴. Но учитывая, что партия красных была тесно связана с зелёными, выглядит это, будто Анастасий не желал публично продемонстрировать предпочтение к одной из двух главных партий. Тем не менее, такая политика вызвала множество подозрений, утверждавших, что через Зелёных император тайно поддерживал низший класс или столичных монофизитов. И в отношении последнего это могло быть действительно правдой.

Первые беспорядки вспыхнули сразу после воцарения Анастасия. Марцеллин даже называет это *bellacivilia* – гражданская война¹³⁵. Народные волнения проходили не только в Константинополе, но и других городах.

¹³³Cameron A. Circus factions. Blue and Greens at Rome and Byzantium. – Oxford, 1976. – P.45-74.

¹³⁴Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 97.

¹³⁵Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 117.

Самое крупное волнение произошло в 498 году. Подробное свидетельство об этом восстании содержится в записях Малалы¹³⁶ и Пасхальной хронике¹³⁷. Виновниками беспорядков были прасины, т.е. зелёные. Когда префект города схватил нескольких нарушителей и посадил их под арест, прасины, во время одного из соревнований, стали требовать у императора освобождения арестованных. Анастасий не удовлетворил их требования, и страсти стали разгораться еще сильнее. Толпа приблизилась к кафизме, и некто Мавр бросил в императора камень¹³⁸. Тот успел уклониться, однако виновник поплатился за свой поступок: экскувиты четвертовали его на месте. В отместку прасины подожгли Халку – медные ворота ипподрома, и распространившийся пожар, перекинувшись на трибуны, сжёг почти всю арену до самой кафизмы, а также внешний портик вплоть до терм Зевксиппа и Форума Константина¹³⁹. Как сообщает Марцеллин:

«Статуи императора и императрицы были связаны веревками и протащены через город»¹⁴⁰.

Во время подавления беспорядков было много убитых. Анастасий пошёл на уступки прасинам и префект города был смещен. Этот пост занял представитель Платон, который также покровительствовал зелёным.

Волнения в столице в 498 году стали самыми крупными в правлении Анастасия. Однако из-за скудности сохранившихся свидетельств¹⁴¹ неясно, что стало действительной причиной такого резкого ожесточения против императора. Можно предположить, что причиной этих событий стал запрет на некоторые увеселения для народа, в частности в 491 году префект города Юлиан, которого во время коронации Анастасия толпа требовала сместить,

¹³⁶ Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 97-99.

¹³⁷ Chronicon Paschale. Op. cit. – P. 498.

¹³⁸ Кулаковский Ю.А. Указ. соч. – С. 401.

¹³⁹ Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 395.

¹⁴⁰ Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 74.

¹⁴¹ Nicks F. Указ. соч. – С. 189.

запретил театральные представления. Кроме того был наложен запрет на пантомимы¹⁴². Помимо этого, сам Анастасий исключил из увеселений травлю диких зверей, посчитав это грубым проявлением языческих традиций. Этот запрет был распространен на всю империю. В Эдессе указ об этом был обнародован в 499 году, о чём пишет Иешу Стилит¹⁴³.

В 501 году во время празднования майских Флоралий¹⁴⁴ с танцами и пантомимами, проходившими в театре. Пока шли театральные представления, прасины устроили венетам засаду. Они пронесли в горшках камни, прикрыв их овощами, запаслись оружием и встали в портике под видом продавцов. Когда по сигналу префекта началось представление, в зрителей полетели камни. Когда началась потасовка, в ход пошло оружие. В результате всеобщего смятения и паники рухнула сцена, что повлекло за собой большое количество жертв. Марцеллин Комит говорит о трех тысячах убитых¹⁴⁵, среди которых был внебрачный сын императора. Нет никакого упоминания о том, где находился император во время восстания. После наведения порядка в 501 году виновные были жестоко наказаны: многие были казнены или отправлены в ссылку¹⁴⁶. После этого император издал указ о запрещении справлять праздник в старой языческой форме, и распространил его на все восточные провинции. В Эдессе этот указ был объявлен в 502 году.

Помимо Константинополя ожесточенная борьба партий была и в других городах. Особенно остро это проявилось в Антиохии. Малалы упоминает три восстания фракций за пределами имперской столицы: в Антиохии и Александрии. В первый год правления Анастасия назначенный комит Востока, Каллиоппий, был вынужден бежать из города вследствие открытого выступления против него партии зелёных. Вместо Каллиоппия был назначен Константин из Тарса, которому были предоставлены чрезвычайные

¹⁴²Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 493.

¹⁴³Иешу Стилит. Хроника. Указ. соч. – С. 35.

¹⁴⁴Кулаковский Ю.А. Указ. соч. – С. 402

¹⁴⁵Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 118-119 (501.1-3).

¹⁴⁶Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 39.

полномочия для наведения порядков в городе. Несколько лет спустя в 507 году произошли дальнейшие беспорядки: толпы во главе с возницей Каллиопой напали на еврейскую синагогу в Дафни, разграбили и сожгли ее, а также учинили резню евреев внутри. Наконец, беспорядки в 515/516 в Александрии, вызванные нехваткой масла.

Самое крупное восстание произошло в Константинополе 512 году. Запись Марцеллина Комита о восстаниях в ноябре 512 г. против Анастасия является одним из наиболее длинных и детальных – вполне вероятно, что запись была сделана со слов очевидца¹⁴⁷. Причиной бунта стало изменение в чине литургии, внесённое по приказу императора: вместо привычного восклицания «Святой Боже, Святой Сильный, Святой Бессмертный», что интерпретировалось как молитва Троициному Богу, Анастасий велел добавить фразу «распныйся за ны». Этого придерживались константинопольские монахи-теопасхиты, являвшиеся монофизитами, что явно указывало на отступления императора от халкидонского символа веры. Столичный народ выступил против этого нововведения. Толпа ходила по городу, поносила императора, низвергла его статуи и требовала его отставки. В результате Анастасий вышел на ипподром без своей диадемы и предложил уйти в отставку, если народ им действительно недоволен. Уловка была успешной, и беспорядки прекратились. Анастасий сохранил свою власть, но предпринял строгие меры по наказанию: множество людей были казнены, другие отправлены в тюрьмы.¹⁴⁸

Это на некоторое время успокоило столичный народ, но не разрешило причину конфликта, что, впоследствии, вылилось в самое крупное восстание эпохи правления императора Анастасия – восстание Виталиана, частично ставшего последствием церковной политики Анастасия.

¹⁴⁷Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 120-121 (512.1-11).

¹⁴⁸Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 270 - 271.

Выводы первой главы: несмотря на терзавшие Константинополь восстания на всём протяжении правления Анастасия, в целом, в области внутренней политики император был успешен. Глобальный масштаб реформ, разработанных так, чтобы каждая дополняла друг друга, свидетельствует о глубоком понимании проблем империи и предшествующем планировании.

Оказавшись на престоле, император начал с назначения на ключевые государственные посты, которые были освобождены от исавров, опытных и профессиональных служащих и отказывался давать должность только лишь за знатность и рождение человека. Такие действия в самом начале начавшихся преобразований позволили увеличить эффективность управления и искоренить коррупцию. Видение экономического благополучия Анастасия сочетало в себе не только строгий контроль, но и систему хорошо отлаженных финансовых потоков, достигнутых за счёт грамотного перераспределения ресурсов. Стабилизация экономики открыла дальнейшие перспективы, благодаря чему, пока росло состояние казны, императору удалось сократить ряд налогов и субсидировать провизию в области, пострадавшие от войны и катастроф.

Как часть глобальной перестройки имперской инфраструктуры, преобразованиями были затронуты буквально все аспекты общественной жизни, начиная от армии и фискальной службы, заканчивая областью семейного законодательства, что в целом было направлено на благополучие и процветание господствующего класса. Приведённый обзор ожесточённых столкновений фракций, зачинщиками которых всегда были прасины, косвенно говорит о столкновении интересов торгового класса с правящей верхушкой. Причины конфликта крылись в противоречиях времён Зенона и назрелик началу правления Анастасия. Тем не менее, при детальном анализе становится понятно, что между причинами народных восстаний в начале царствования и теми разразились в конце, существует фундаментальное различие. Восстания последних лет правления Анастасия были вызваны

исключительно церковным недовольством, что говорит об успехе его политики в урегулировании внутренних конфликтов.

Тем не менее, похоже, что новые преобразования абсолютно не учитывали интересов крестьян, которые обречены были гарантировать стабильность новой системы своей личной свободой. Новая административно-финансовая система была выстроена для обслуживания аристократии за счёт плебса. Введение в муниципальной администрации нового избирательного органа превратилось в систему наделения новыми привилегий членов высших эшелонов, а увеличение прав епископов и дефенсоров городов за счёт уменьшения самостоятельности куриалов на деле оказывалось обычным механизмом контроля за сельским населением.

ГЛАВА II. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРИИ

в кон. V – нач. VI вв.

2.1 Ситуация на восточных границах. Война с Персией 502-506

гг.

Начиная со второй половины V века в политике Восточной части империи наблюдается тенденция по смещению центра имперского внимания с запада на восток. Вторжение варваров 455 года вывело Италию из-под контроля константинопольских императоров¹⁴⁹, которые предпочли отвернуться от запада и сосредоточить силы исключительно на проблемах восточного направления. Восточная политика Константинополя на рубеже V-VI вв. была в значительной степени ориентирована на Сасанидский Иран, представлявший основного конкурента в регионе. Политические амбиции персидских шахов включали в себя смежные с римлянами интересы в Междуречье и Армении, и, к моменту воцарения Анастасия, конфликт сторон был сосредоточен в двух узловых проблемах: во-первых, это охрана «Кавказских ворот» Дарьяльского ущелья от кочевых народов, досаждавших одновременно правительствам Константинополя и Ктесифона; во-вторых, спорный вопрос о принадлежности и фискального контроля приграничного города Нисибин¹⁵⁰.

Ирано-византийские отношения 363-502. Позиция Анастасия к обозначенным проблемам становится понятной, если кратко рассмотреть эволюцию взаимоотношений Византии и Ирана. Обе империи всегда определяли характер политики на востоке, традиционно представляя два полюса враждебных сил. Истоки их конфликта теряются во времена римско-парфянских войн, и это весьма показательно, поскольку, в своё время, ещё Константин Великий готовил масштабную кампанию по

¹⁴⁹Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи / Пер. с англ. Т. О. Пономаревой; под ред. М. Е. Килуновской. — СПб, 2003. — С. 22.

¹⁵⁰Пигулевская Н. Указ. соч. — С. 82.

вторжению в Месопотамию, но не дожидая её начала¹⁵¹. Его дело продолжил сын Констанций II, который на долгие годы увяз в череде бесконечных сражений, а племянник Юлиан превратил авантюрный поход в настоящую политическую катастрофу. Не сумев взять персидскую столицу, он был вынужден отступить. Шах Шапур бросил на ромеев все свои силы и в одном из боев император был смертельно ранен стрелой в бок¹⁵². Новым императором был наспех провозглашён Иовиан¹⁵³. Политическая обстановка в Риме требовала его присутствия, поэтому он принял условия унижительного мирного соглашения с Шапуrom, по которому в обмен на беспрепятственное продвижение к римским границам он отдавал шаху пять областей за Тигром, 15 крепостей и несколько приграничных городов, среди которых был Нисибин¹⁵⁴. По утверждению Иешу Стилита, город Нисибин (*Низибия*) был отдан во владение персам на будущие 120 лет, после чего должен быть возвращён ромеям¹⁵⁵. Мир был заключён на 30 лет и обе стороны скрепили его клятвами¹⁵⁶.

Иоанн Лид указывает, что с уходом римлян персы не были в состоянии охранять границы этих земель¹⁵⁷, поэтому было заключено соглашение, согласно которому проход охранялся за счёт общих издержек двух государств.

О договоре вспомнили незадолго до смерти Аркадия, и в 408 году между Римом и Персией провели новые переговоры. Были приняты меры по защите христианского населения на территории Персии, в отдельных городах, близких к границе была ограничена торговля¹⁵⁸, а также, согласно записи Иоанна Лиды, был подтверждён ранний договор о взаимной помощи в

¹⁵¹ Дашков С. Цари царей - Сасаниды. Иран III-VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. - М. 2008. — С. 99.

¹⁵² Аммиан Марцеллин. Римская история. Перевод с латинского Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни. - М. 2005. - С. 364.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же. - С. 369.

¹⁵⁵ Пигулевская Н. 1940. Указ. соч. - С. 131.

¹⁵⁶ Там же. - С. 370.

¹⁵⁷ Ioannis Lydi De magistratibus populi Romani libri tres / ed. R. Wuensch. Lipsiae, 1903. III. - P. 140.

¹⁵⁸ Bury J.V. History of the later Roman empire from the death of Theodosius I to the death of Justinian, 2 vols. Vol. 1. - London, 1923. - P. 54.

охране Кавказских ворот¹⁵⁹. Кроме того, договор, судя по всему, включал в себя просьбу умирающего императора позаботиться о его малолетнем сыне Феодосии, который в последствии попал под протекторат шаха Йездигерда I¹⁶⁰.

Впоследствии, договор неоднократно нарушался, поскольку, как пишет Лид, войны римлян на западе и севере империи требовали их вмешательства, и они отказались от трат на общее дело. Персы построили в ущелье крепость Вирапарах и оставили там гарнизон. В последующие периоды конфликт между Ираном и Константинополем имел форму локальных рейдов со стороны персов, разорявших приграничные с Сирией и Каппадокией территории, будто бы стараясь тем самым компенсировать долю римлян в общем деле охраны Дарьяльского ущелья¹⁶¹.

Первый раз договор был нарушен после смерти Йездыгерда, когда на престол взошёл его сын Варахран. Побуждаемый магами-зороастрийцами, он начал притеснение христиан, проживавших на граничивших с Византией территориях¹⁶², а чинимые на границах грабежи стали поводом к новому конфликту. Последовавшая война длилась чуть больше года, и завершилась определёнными успехами для Константинополя. В 422 году был заключен очередной договор который установил мир на протяжении ста лет. Условия его касались мирного проживания христиан и зороастрийцев на территории двух империй. Кроме того, судя по всему, персы вновь подняли вопрос совместной охраны каспийской границы и напомнили Константинополю о его обязательствах. Также обе стороны отказывались от возведения на границах любых крепостей¹⁶³.

Следующая стычка произошла в 440 году, вскоре после воцарения Йездыгерда II. Вероятной причиной агрессии стало возведение крепости Феодосиополя на персо-армянской границе. Йездыгерд с войском вторгся в

¹⁵⁹Ioannis Lydi. Op. cit. – P.54.

¹⁶⁰Прокопий Кесарийский. Указ. соч. — С. 12.

¹⁶¹Ioannis Lydi. Op. cit. – P.54.

¹⁶²Дашков С. Указ. соч. – С. 116.

¹⁶³Там же.

Римскую Армению, но продвинуться дальше ему помешала опасность вторжения гуннов-гефталитов¹⁶⁴. В 442 году наступление было приостановлено, и шахримляне легко склонили шаха к перемирию. Был заключен мир с подтверждением договора 422 года с добавлением дальнейших положений о том, что ни одна из сторон не должна строить крепостей на определённом расстоянии от границы, а также вновь римляне обязались платить фиксированную сумму для защиты Прикаспийских ворот от вторжения варваров¹⁶⁵. Военные стычки сторон прекратились, и на протяжении правления Маркиана, Льва и Зенона этот вопрос больше не поднимался¹⁶⁶.

Что касается спорного города Нисибин, то, как мы помним, персам он был отдан на 120 лет. И на протяжении большей части своего правления Зенон исправно платил персам обещанную сумму («300 человек воинов с оружием и конями, или 300 статиров»)¹⁶⁷ и всячески содействовал в их войнах против гефталитов, однажды даже предоставив выкуп за освобождение шаха Пероза после того, как тот был захвачен варварами¹⁶⁸. Тем не менее, после 483 года, когда истёк срок договора 363 года, наблюдается ужесточение политики в отношении Персии. Царь Валкаш, занявший престол Ктесифона после гибели своего брата Пероза, не обнаружил ничего в казне разорённого непрерывными войнами государства и обратился за помощью к Зенону, на что император прямо ему заявил: *«Достаточно тебе податей, которые ты взимаешь с Низибии и они уже много лет принадлежат ромеям»*¹⁶⁹. На эту же формулировку впоследствии опирался и Анастасий.

Волнения в Закавказье отвлекли Валкаша от его проблем с Зеноном. Кроме того, новый мир с гефталитами потребовал значительных денежных

¹⁶⁴Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 21-30.

¹⁶⁵Дашков С. Указ. соч. – С. 120; Jones A.H.M. Op. cit. – P. 231.

¹⁶⁶Bury J.V. History of the later Roman empire from the death of Theodosius I to the death of Justinian, 2 vols. Vol. 2. – London, 1923. – P.7.

¹⁶⁷Пигулевская Н. 1940. Указ. соч. – С. 131.

¹⁶⁸Там же. – С. 131-132.

¹⁶⁹Там же. – С. 134.

средств, и царь был занят восстановлением экономики разорённой страны. Прокипий, упоминая о смерти Пероза, говорит также, что с ним погибли его 30 сыновей¹⁷⁰. Однако младший из них Кавад остался жив и возможно был схвачен гефталитами. Так или иначе, в 488 году он был уже в Иране и сверг своего дядю с престола, предварительно его ослепив¹⁷¹.

Кавад обнаружил государство в полном упадке, и снова попытался поправить положение дел за счёт римских денег. В 491 году он отправляет к Зенону новое посольство с даром в виде слона и просьбой отправить причитающееся по договору золото. Но, достигнув Антиохии, послы узнали о смерти Зенона. Когда же об этом доложили Каваду, он неожиданно проявил дурной нрав и сменил тон своего послания, объявив через послов Анастасию ультиматум: выслать золота или «принимать войну»¹⁷². Анастасий в своём ответе сослался на Зенона:

«Как Зенон, царствовавший до меня, не посылал, так и я не пошлю тебе [золота], пока не вернёшь мне Низибию»¹⁷³.

Причём, Иешу указывает исключительно религиозный мотив отказа, называя основными причинами «отвратительную ересь магизма» Кавада и «зло», которое он делал армянам¹⁷⁴. Это повлекло за собой цепную реакцию восстаний. Первыми, узнав о заявлении императора, начались беспорядки в Армении, где восставшие сожгли зороастрийские храмы и перебили посланный против них отряд персов. В районе Нисибина восстали гуннские племена кудишитов и тимуритов, понимая, что Каваду нечем с ними расплачиваться, они принялись грабить и разорять окружающие деревни и проезжающие караваны. Пытаясь урегулировать общую ситуацию, Кавад потерял контроль над подчинёнными ему арабскими племенами, которые принялись грабить поселения по всей персидской земле¹⁷⁵.

¹⁷⁰Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 38.

¹⁷¹Пигулевская Н. 1940. Указ. соч. – С. 134.

¹⁷²Там же. – С.135.

¹⁷³Там же.

¹⁷⁴Там же.

¹⁷⁵Там же. – С. 136.

Могущество Великого Царя Персии было оспорено с одной стороны влиятельными аристократами, во главе которых стоял властный военачальник Суфрай из рода Каренов¹⁷⁶, с другой группировкой зороастрийских священников, и третью силу представлял Маздак – харизматичный лидер набиравшего популярность движения, близкого к манихейству. Кавад приблизил к себе Маздака и пытался манипулировать его идеями, чтобы как-то сбалансировать влияние своих противников. Тем не менее, царь не смог избежать заговора аристократии. По сообщению Прокопия, причиной возмущения стал изданный Кавадом закон, основанный на маздакистской догматике, согласно которому все жёны персов должны быть общими¹⁷⁷. Это возмутило членов царского совета, и Кавад был заключен в тюрьму в так называемый «замок забвения» в 497 году¹⁷⁸, а трон достался его брату Замаспу. С помощью своей жены Каваду удалось бежать к царю гефталитов, у которого он искал защиты и покровительства¹⁷⁹. Согласно Иешу Стилиту, Кавад скрепил свой союз с царём варваров, взяв в жёны свою племянницу, внучку Пероза, оставшуюся при дворе гефталитов. Несомненно, что новый зять поддержал Кавада в его борьбе за престол и предоставил ему для этого войска и ресурсы¹⁸⁰. Замасп, нынешний правящий царь Персии, известный своими милосердием и справедливостью, не желал вставать на пути своего брата, и, отказавшись от престола, бежал. Дальнейшая его судьба и судьбы дворян, поддержавших его, не известны. Несомненно, Кавад провёл чистки в государственном аппарате, но вредить брату не стал и оставил его в покое¹⁸¹.

Что касается обоснованности поведения Анастасия в отношении требований Кавада, нельзя сказать, что он повёл себя опрометчиво. Несмотря на существовавшую путаницу в договорах о совместной взаимопомощи,

¹⁷⁶ Дашков С. Указ. соч. – С. 129 .

¹⁷⁷ Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 48-51.

¹⁷⁸ Там же. – С. 55.

¹⁷⁹ Там же. – С. 67.

¹⁸⁰ Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 68.

¹⁸¹ Дашков С. Указ. соч. – С. 135 .

Анастасий, всё же был осведомлён в этих делах, и не стал отступать от избранной Зеноном твёрдой позиции¹⁸². В греческих и сирийских источниках есть упоминания о различных посольствах персов к Анастасию с требованием денег¹⁸³. Судя по всему, таких посольств было как минимум два. Прокопий указывает, что после того как царь персов вернул себе престол, он в очередной раз потребовал от римлян денег. Прокопий прямо пишет, что по этому вопросу император узнал мнения своих приближённых, которые посоветовали ему отказаться от любых сделок с Кавадом, поскольку:

«для римлян не было никакой выгоды, чтобы персы полученными от них деньгами утверждали связи свои с гэфталитами; что напротив того, было бы для римлян полезнее возбуждать между ними раздор»¹⁸⁴.

То есть, при дворе Анастасия были прекрасно осведомлены о внутренних делах сасанидов и хорошо понимали, что требуемые Кавадом средства пойдут не на охрану Кавказских ворот от варваров, а на оплату их услуг, любезно оказанных царю персов в его борьбе за престол. Феофан упоминает ещё об одном требовании уплаты за 496 год, возможно как раз перед тем, как Кавад оказался в тюрьме. Анастасий проявил мастерство дипломатии и потребовал от царя персов расписку¹⁸⁵, т.е. фактически от уплаты он не отказывался и готов был предоставить деньги, но не по требованию договора, который, по мнению римской стороны, персы нарушили, а в качестве займа. У Иешу Стилита также есть упоминание о персидском посольстве, которое он относит к периоду войны с исаврами, когда Кавад посчитал, что император не станет отвлекаться от внутренних проблем и будет более сговорчивым. Иешу передаёт ответ Анастасия:

¹⁸²Bury J.B., II. Op. cit. – P. 10.

¹⁸³Nicks F. Op. cit. – P. 85.

¹⁸⁴Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 74 (1.7.34).

¹⁸⁵Феофан Византиец. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. И. Терновского; предисл. О. М. Бодянского. – М., 1884. – С. 113-114.

«Если ты просишь займы, я тебе пошлю, если же по обычаю, то я не пренебрегу войсками ромейскими, занятыми войной с исаврами, для того, чтобы быть помощью персам»¹⁸⁶.

Как видно, Анастасий прекрасно оценивал ситуацию, в которой две империи балансировали на грани военного столкновения и хорошо понимал, что рано или поздно война неизбежна. В этом случае Анастасий выбрал излюбленную тактику империи стравливания своих потенциальных противников, что одновременно позволило бы устранить угрозу как от первых, так и от вторых. Всё упиралось в вопрос денежных выплат, отсутствие которых ставило вопрос в мирных отношениях между сасанидами и гефталитами. Единственным решением этой сложной для Кавада ситуации стала бы война с Анастасием, которую император пытался оттянуть, насколько это возможно. Показателен случай, когда к императору явились армянские послы, ища покровительства и защиты в деле противостояния персам, и он их не принял, как пишет Иешу, чтобы не вызвать сомнений в своей непричастности к восстанию персидской части Армении¹⁸⁷. Каждый свой шаг император тщательно взвешивал, дабы не дать персам повода к войне, который они упорно искали. Более того, проведённые Анастасием в первое десятилетие своего правления реформы по финансовому оздоровлению казны помогли ему занять более уверенную позицию в переговорах с персидской стороной и не поддаваться на шантаж¹⁸⁸.

Римско-персидская война 502-506 гг. В описании событий самой войны греческие и сирийские хроники достаточно путаны и дают возможность лишь фрагментарно восстановить картину, часто представляя полярные суждения о деталях. Судя по всему, к августу 502 года Кавад при помощи наёмного войска гефталитов разобрался с внутренними проблемами в стране и, подстёгиваемый обязательствами перед кочевниками, а также хищническими

¹⁸⁶Пигулевская Н. 1940. Указ. соч. – С. 136.

¹⁸⁷Там же. – С. 135.

¹⁸⁸Nicks F. Op. cit. – P. 87.

амбициями персидской аристократии, вторгся в Римскую Армению¹⁸⁹. Первой очевидной целью стал плохо защищённый Феодосиополь (Эрзерум), игравший важное стратегическое положение для закрепления в регионе¹⁹⁰. Был город предан его правителем Константином или же он попал в плен – в этом источники расходятся¹⁹¹. Так же, как и в отношении судьбы самого города.

Следующим на пути Кавада лежал город Мартирополь в области Софенского царства, который сдался сразу после нападения. Сатрап Феодор быстро предложил царю персов владение всей областью и налоги за предыдущие два года¹⁹².

Захват Амиды. Ещё одной очевидной мишенью хищнических амбиций Кавада была процветающая столица римской Месопотамии Амиды (Диарбекир).

«И Кавад, царь персидский, узнав, что в одном городе драгоценные камни лежат в том городе, хотел их взять»¹⁹³.

К октябрю Кавад с армией достиг города и осадил его. Оборона этой хорошо укреплённой, но лишённой гарнизона крепости¹⁹⁴ стала примером стойкости и мужества её жителей. О драматизме развернувшихся событий свидетельствует то, что осада Амиды описана во многих греческих хрониках как центральный эпизод всего римско-персидского конфликта¹⁹⁵. Армия Кавада увязла под стенами города на три месяца. Достаточно стремительное начало этой войны и лёгкий успех сменились теперь значительными потерями, что серьёзно подорвало боевой дух персов. В хрониках красочно описаны различные ухищрения персов, пытавшихся при помощи

¹⁸⁹Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 74.

¹⁹⁰Greatrex G., Lieu S.N.C. (ed.) Roman Eastern Frontier and the Persian Wars. Part II. AD 363-630. A Narrative Sourcebook. – London - New York, 2002. – P. 62.

¹⁹¹Пигулевская Н. Указ. соч. – С. 148; Феофан Византиец. Указ. соч. – С. 114; Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 101.

¹⁹²Greatrex G. Op. cit. – P. 62.

¹⁹³Матвеев В.А., Щеголева Л.И. Указ. соч. – С. 326 (11.56);

¹⁹⁴Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 75.

¹⁹⁵Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 243; Пигулевская Н. Указ. соч. – С. 151; Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 83; Hamilton F.G. and Brooks E. W. Op. cit. – P. 153.

всевозможных «машин» взять крепость. Когда, наконец, Кавад убедился, что стены крепости неприступны, он готов был отступить, но потребовал с жителей города плату, на что те в ответ потребовали возместить ущерб, причиненный персидскими войсками городу и его округе. В итоге, по свидетельству Марцеллина Комита, всё решило предательство её монахов¹⁹⁶. Иешу уточняет, что был канун религиозного праздника и монахи Ортайского монастыря, стерегшие одну из башен, были пьяны, и не заметили как персы взобрались по лестнице на стену¹⁹⁷. Бойня была ужасной, жители уже захваченного города сопротивлялись из последних сил и за три дня персы перебили около 80 тысяч горожан¹⁹⁸. Дальнейшая судьба Амиды весьма печальна – разграбив сокровищницы храмов города, царь приказал увести в Персию оставшихся в живых жителей, оставив в городе трёхтысячный гарнизон¹⁹⁹ под командованием Глона²⁰⁰.

Захваченная крепость стала плацдармом для дальнейших грабительских рейдов в соседние регионы. Так, например, были разорены районы вокруг Каррхе и Эдессы и взят город Констанция²⁰¹. Тем не менее, небольшому римскому отряду под предводительством дукса Евгения удалось отвоевать Феодосиополь²⁰². Завершив кампанию, Кавад отошёл к Нисибину, что перезимовать там со своим войском.

Узнав о вторжении, Анастасий немедленно отправил к Каваду в качестве посла Руфина с большой суммой денег, дабы выторговать у персидского царя мир²⁰³, но при условии, что римские территории ещё не были захвачены. На тот момент кампания Кавада шла слишком хорошо, чтобы обрывать её в самом начале. Он задержал Руфина и не отпускал до

¹⁹⁶Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 119.

¹⁹⁷Пигулевская Н. Указ. соч. – С. 151.

¹⁹⁸Там же.

¹⁹⁹Bury J. V., II. Op. cit. – P. 11.

²⁰⁰Феофан Византиец. Указ. соч. – С. 114.

²⁰¹Nicks F. Op. cit. – P. 91.

²⁰²Capizzi C. Op. cit. – P. 181.

²⁰³Stein E. Histoire du Bas-Empire. Vol. 2. – Paris, 1949. – P. 194.

падения Амиды, так что тому пришлось возвратиться к Анастасию с дурными вестями²⁰⁴.

Получив это известие Анастасий начал приготовление к летней кампании, когда должны были развернуться основные военные действия. Во-первых, он усилил гарнизоны в приграничных крепостях, увеличив их шансы на противостояние внезапным атакам. Во-вторых это дало ему время собрать армию из готов, бессов и других фракийских народов²⁰⁵, по некоторым оценкам насчитывавшую около 32 тысяч человек²⁰⁶. Командование армией он поручил трём генералам: *magister militum per Orientem* Ареобинду²⁰⁷ – правнуку Аспара и двум *magistri militum praesentales* – Патрикию²⁰⁸ и своему племяннику Ипатию²⁰⁹, каждый из которых был удостоен консульства. Такой выбор был, очевидно, сделан на основе недавнего опыта войны в Исаврии, показавшей Анастасию всё преимущество совместного командования²¹⁰. Прокопий же, напротив, говоря, что столь сильного войска римляне не собирали ни до, ни после этого, оставляет замечание, что военачальники «не совокупили своих сил в одну рать» и «каждый вёл на неприятеля свой отряд отдельно»²¹¹. Кроме того, в подчинении у них, по сообщению Прокопия, находились будущий император Юстин и Патрикиол²¹² со своим сыном – будущим мятежником Виталианом, а кроме того «было много и других отличных воинов»²¹³. Префект Аппион²¹⁴ должен был отвечать за провиант и был отправлен в Эдессу.

Римская кампания началась в мае 503 года со стремительного наступления Ареобинда с 12-ти тысячной армией на Нисибин против 20-ти тысячной армии персов, которую Ареобинду удалось разбить дважды. В то

²⁰⁴Пигулевская Н. Указ. соч. – С. 151 - 152.

²⁰⁵Феофан Византиец. Указ соч. – С. 114.

²⁰⁶Nicks F. Op. cit. – P. 92.

²⁰⁷PLRE II. – P. 143-144, Areobindus1.

²⁰⁸PLRE II. – P. 840-842, Fl. Patricius14.

²⁰⁹PLRE II. – P. 577-581, Fl. Hypatius6.

²¹⁰Bury J.V., II. Op. cit. – P. 12.

²¹¹Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 90-92.

²¹²PLREII. – P. 837, Patriciolus.

²¹³Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 93.

²¹⁴PLREII. – P. 111, Apion 2.

же время, Патрикий с Ипатием осадили Амиду и готовились к штурму, возводя осадные башни. Войска арабов и гефталитов под Нисибинном быстро переломили ход сражения и заставили Ареобинда отступить, прося помощи у Патрикия и Ипатия, и те вынуждены были снять осаду²¹⁵, тем не менее, они так и не успели поддержать Ареобинда. Войска персов выбили римлян из укрепленного лагеря в Ападне и вынудили их бежать в ближайшую Констанцию и Эдессу. Потеря инициативы внесла ещё больше недопонимания в отношения генералов.

Очевидно, сняв осаду Амиды, римляне оставили часть войска под стенами города. Через какое-то время персы потеряли бдительность и стали совершать вылазки в ближайшие деревни с целью грабежа. В один из таких рейдов был схвачен командующий персидским гарнизоном Глон, который позднее был казнён римскими генералами²¹⁶.

Тем временем Кавад решил продвинуться западнее Нисибиса, но обнаружил, что его маршрут блокирован римскими войсками: Ареобинд перегородил путь в Констанцию и Эдессу, в то время как Патрикий и Ипатий препятствовали его продвижения к Амиде²¹⁷. Из-за отсутствия единого руководства, действия римских армий были плохо скоординированы, и Ареобинд отступил в Констанцию. В последовавшей битве между персами и армиями Патрикия и Ипатия последние перехватили преимущество и сумели истребить авангард персидского войска, но впоследствии действовали неосторожно и были рассеяны гуннскими наёмниками²¹⁸. К августу римская армия пересекла Евфрат и отошла к Самосате.

Осада Эдессы. К этому времени Ареобинд с остатками войска покинул Констанцию и укрепился в Эдессе, считавшейся у христиан святым городом. В начале сентября 503 года, после того, как Кавад решил обойти стороной

²¹⁵ Пигулевская Н. Указ. соч. – С. 151 - 152.

²¹⁶ Hamilton F.G. and Brooks E. W. Op. cit. – P. 162.

²¹⁷ Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 98-99.

²¹⁸ Greatrex G. Op. cit. – P. 69.

Констанцию, лежавшую на пути персидского войска²¹⁹, он подошёл к Эдессе и обосновался рядом с осаждённым городом. Судя по всему, деньги для его армии было на исходе и он начал переговоры, требуя для персов десяти тысяч фунтов золота, а также дополнительную плату каждый последующий год. Ареобинд отказался и предложил разовую выплату в размере семи тысяч фунтов золота²²⁰. Стороны так и не смогли прийти к соглашению. При прекращении переговоров Кавад обратил свое внимание на окружающий район, и отправив отряды персов и гефталитов к Каррхе, а арабов к Батне. Обе попытки не увенчались успехом: вождь гуннов был захвачен гарнизоном в Каррхе, а арабы после первоначального успеха были разбиты войсками Патрикиола и Виталиана²²¹.

Когда римская армия перегруппировалась в Самосате, Кавад решил предпринять новые усилия против Эдессы, но оставил попытку при небольшой вылазке нескольких горожан против захватчиков. Дальнейшие нападения на город были безуспешными, и поэтому Кавад согласился на предлагаемые ему 7000 фунтов золота, и увёл войска на юг к Евфрату и в нижнюю Месопотамию²²².

Результатом кампании Кавада в период осени 502 – зимы 503 годов стали большие не соотносимые с сомнительными военными успехами. Огромные усилия были брошенные на взятие Амиды, которые, в итоге, вряд ли окупились грабежом её казны. И это событие стало главным достижением Кавада за всё начало войны. И хотя командование римскими силами было разобщено и никто из генералов не проявил инициативу, тем не менее, они, безусловно, остановили продвижение Кавада и помогли не допустить более серьёзной катастрофы.

²¹⁹ Пигулевская Н. Указ. соч. – С. 153 - 154.

²²⁰ Там же. – С. 155.

²²¹ Greatrex G. Op. cit. – P. 71.

²²² Пигулевская Н. Указ. соч. – С. 153 - 157.

Военные действия мая 504 – 505 гг. На следующий год войны Анастасий увидел минусы отсутствия единого командования²²³ и отозвал Ипатия, а вместе с ним и Апиона из-за предполагаемой вражды с Ареобиндом²²⁴. Всё высшее командование было поручено *magister officiorum* Келеру²²⁵. Однако римская армия не сменила тактику и продолжала трёхстороннюю кампанию: Келер двинулся по направлению к области Ахдзник, Ареобинд со своей частью войска вторгся в Персоармению, а Патрикий продолжал осаждать Амиду. Армия воспользовалась существенным подкреплением, отправленным Анастасием вместе с Келером, а также видя ухудшающиеся условия осажденного персидского гарнизона в Амиде, воспрянула духом. А 25 декабря пришёл эдикт императора, которым он освобождал всю Месопотамию от податей. Жители приграничных провинций были воодушевлены этим не меньше солдат²²⁶.

Тем временем Патрикий, перед тем как возобновить осаду, уничтожил рынок, построенный за городом и оборвал все поставки, налаженные персами. Отправленное Кавадом войско встретилось с римлянами у притока Тигра Нимфея и было разбито. Следующий отряд был перехвачен армией Келера и вынужден был отступить. В это время Кавад получил известие об очередном вторжении гуннов-сабиров, прорвавшихся через Кавказ²²⁷, и покинул поле сражения. В то же время Келер приказал, дуксу Тимострату²²⁸ захватить скот персидской армии в Нисибине, прежде чем присоединиться к Патрикию в Амиде.

Здесь римлянам почти удалось совершить подкоп под стены города²²⁹. После этой неудачи Келер решил оставить Патрикия, и отвёл армию от стен Амиды. Зимой 504-505 он сам возглавил экспедицию вглубь персидской

²²³Bury J.V., II. Op. cit. – P. 13; Jones A.H.M. Op. cit. – P. 232.

²²⁴Феофан Византиец. Указ соч. – С. 116.

²²⁵Пигулевская Н. Указ. соч. – С. 157.

²²⁶Пигулевская Н. Указ. соч. – С. 158.

²²⁷Bury J.V., II. Op. cit. – P. 14; Greatrex G. Op. cit. – P. 77.

²²⁸PLRE II. – P. 1119-1120, Timostratus.

²²⁹Пигулевская Н. Указ. соч. – С. 159-160.

территории, где грабил и убивал всех мужчин старше двенадцати лет²³⁰. Одновременно Ареобинд успешно продвигался в Персармении, где разорял область за областью. Персидский гарнизон Нисибина был частично перебит и город почти пал. Обрадованный успехами кампании, Анастасий отменил в Месопотамии налоги еще на один год.

Кавад, занятый войной с гуннами, вынужден был вступить в переговоры с Келером. С прорывом гуннами персидской границы на Кавказе изначальная цель этой войны была уже не актуальна. Кавад потерял преимущество на захваченных территориях, а часть персидских земель были захвачены и разорены противником. Единственный существенный успех этой кампании – захваченная крепость Амида, вот-вот была готова исчерпать свои ресурсы. Персидский царь понимал, что сможет выгадать больше мирным соглашением, нежели сдачей города. К началу зимы римские войска также выдохлись и начали испытывать те же трудности при осаде города, что и персы. Потому предложение о переговорах было весьма кстати.

Перемирие было заключено в ноябре 506²³¹ сроком на семь лет был. Амида была возвращена под римский контроль путём обмена заложников и платы в 30 талантов золота²³². Общие же условия соглашения не ясны. Известно, что условия были определены в двух грамотах, которые обе стороны подписали и обменялись, но, к сожалению, ни один из дошедших до нас источников не сохранил более точных указаний. У Иоанна Лида есть упоминание об умеренных уступках Анастасия, подразумевающие некоторые денежные выплаты²³³, однако, более существенным результатом этого договора является то, что Анастасий, судя по всему, добился разрешения возвести укрепления вдоль римско-персидской границы, и улучшить фортификацию в регионе в целом.

²³⁰ Там же. – С. 162-163; Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 119.

²³¹ Пигулевская Н. Указ. соч. – С. 169.

²³² Феофан Византиец. Указ соч. – С. 116 (AM5998). Дашков С. Указ. соч. – С. 134.

²³³ Ioannes Lydus. Op. cit. – P.54.

Главный недостаток римской оборонительной системы на тот момент, помимо ветхого состояния отдельных фортов, заключался в отсутствии хорошо укрепленной базы на границе с Персией, которая могла бы стать плацдармом для будущих военных операций²³⁴. Об этом императору часто жаловались римские генералы перед самым окончанием войны²³⁵. После того, как мирный договор развязал Анастасию руки, он провёл тщательное обследование всех потенциально пригодных для крепости мест, и приняв в расчёт все преимущества местности, наиболее важным стратегическим пунктом была признана маленькая деревня Дара. Анастасий провёл обширную перестройку города: построил зернохранилища и цистерны для воды, две общественные бани, церкви и портики²³⁶. В результате крепость была переименованная в Анастасиополис. В предстоящих войнах с Персией при Юстиниане, крепость перенесёт не одну осаду²³⁷.

Относительно спокойный период восточных провинций в конце правления Анастасия с 506 по 518 года, серьёзно потревоженный лишь набегом гепталитов²³⁸, показывает верность политики императора и эффективность проведённого строительства.

2.2 Римско-арабские отношения при Анастасии

На рубеже V-VI вв. фортификационная система Деоклетиана на арабской границе переживала общий упадок, многие войска были отозваны на более опасные границы и большинство фортов были оставлены. Несмотря на то, что в некоторых крепостях всё ещё оставались гарнизоны имперских

²³⁴Bury J.B., II. Op. cit. – P. 15.

²³⁵Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI веках. – М., 1964. — С. 127.

²³⁶Chronicon Paschale. Op. Cit. – P. 100.

²³⁷Croke B. and Crow J. Procopius and Dara. // The Journal of Roman Studies, Vol. 73, 1983. – pp. 143–159.

²³⁸Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 122; Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 106; Чичуров И.С. Указ. соч. – С. 49 (161.28-30).

солдат под командованием дуксов, региональной безопасностью все больше занимались арабские федераты, особенно вдоль юго-восточной границы²³⁹.

Как и гунны-гефталиты, арабы представляли третью сторону интересов в римско-персидских отношениях и, несомненно, играли важную роль. Непокойная обстановка в Италии побуждала римлян искать мир на границе с Персией и требовала создания стабильного фронта на арабском полуострове, где периодически арабы прорывали границы и грабили ближайшие территории.

Например, сообщается, что в 492 году арабы-лахмиды, покровительствуемые персидским царём, вторглись в Финикию и достигли Эмезы²⁴⁰. В 498 году восточные провинции подверглись новому нападению арабов, возглавляемых филархом Наамана, признавшим над собой власть персидского царя. Вероятно, эта акция также была спланирована персами для проверки прочности римских границ, поскольку в это же время другое арабское племя вторглось в пределы Палестины. Три года спустя, в 502 году арабское наступление на Сирию и Финикию было столь стремительным, что римские войска не смогли его остановить. Анастасий был принуждён к переговорам²⁴¹.

Спокойствие на границе с сирийской пустыней в условия общего упадка фортификационного лимеса, Константинополь старался поддерживать своим излюбленным способом – превращением туземного населения в хранителей римских интересов – *foederati*. На протяжении всего V века с этой задачей хорошо справлялось племя салихидов. Они были идеально приспособлены для защиты коммерческих интересов римлян, которые искали новые торговые выходы к Красному морю и Индийскому океану. Они не только обеспечивали безопасность границы, но и стали надёжным противовесом другим «сынам пустыни»²⁴², поскольку на тот период борьба между

²³⁹ Capizzi C. Op. cit. – P.177.

²⁴⁰ Schwartz, Eduard. Kyrillos von Skythopolis. TU 49/2. – Leipzig, 1939. – S. 243.

²⁴¹ Феофан Византиец. Указоч. – С. 111 (AM 5990.ca); Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 243 (36).

²⁴² Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI веках. М., 1964. — С. 106.

арабскими племенами Междуречья и Сирии представляла собой междоусобицу салихидов, киндитов и лахмидов. Последние, к слову, приняли покровительство Кавада. Но начиная уже с VI века появляется новая сильная сторона этого конфликта – гасаниды²⁴³.

Впоследствии возникшее локальное разногласие между двумя племенами из-за дани привлекло внимание империи и повлекли за собой военные столкновения с римскими войсками. Это локальное столкновение показало появившееся в Палестине новое доминирующее родоплеменное объединение арабов. В условиях готовой разразиться войны с Персией обеспечение лояльности такого союзника не только гарантировало выгоду для империи, но и в будущем позволяло избежать опасных альянсов гассанидов с персами.

Гассаниды были усмирены, и окончательное соглашение между воюющими сторонами было достигнуто в 502 году. Судя по всему в соглашении приняло участие и другое арабское племя – киндиты²⁴⁴. По условиям союзного соглашения, чтобы поселиться на римских лимесах, гассаниды становятся православными христианами. Причём, заняв области, граничившие с провинциями Аравией, Финикией, Пальмиреной, Сирией, гассаниды оказались под влиянием не только православия, но и распространённого в регионе монофизитства²⁴⁵. Георгий Монах приводит запись о том, как к царю лахмидов аль-Мундиру Севир *«послал двух епископов желая передать ему своё еретичество»*²⁴⁶. Возможно, вопрос веры своих федератов также остро стоял перед императором, что заставило отдал предпочтение разделявшим его убеждения гассанидам.

В подтверждение договора 502 года между Римом и гассанида Иешу Стилит пишет об арабах ромейских, называемых талабитами, которые

²⁴³См. Mariusz Pandura Perceiving otherness, creating resemblance – the Byzantinization of nomads in the age of Justinian I: the Arabs. // Acta Euroasiatica 1. Studies on the Eurasian Nomadic Societies and Their Relations with the Outside World. Vol. 1. – Wrocław, 2013. – pp. 43 – 69.

²⁴⁴Shahid, Irfan. Byzantium and the Arabs in the Sixth Century, Volume 2, Part 1.; Toponymy, Monuments, Historical Geography, and Frontier Studies. – Washington, D.C., 2002. – P. 6.

²⁴⁵Пигулевская Н.В. 1964. Указ. соч. – С. 154.

²⁴⁶Матвеев В.А., Щеголева Л.И. Указ. соч. – С. 327 (11.56); Theodorus Lector. Op. cit. – P. 203 (II.35).

отправились а аль-Нуман и уничтожили караван проперсидских арабов²⁴⁷. С большой долей вероятности можно соотнести этих талабитов с гассанидами. И если это так, то инцидент можно считать успехом восточной политики Анастасия. Император всеми силами стремился углубить связи с новыми арабскими федератами, используя религиозную догматику. Известно, что Филарх гасанидов был приглашен на освящение церкви св. Сергия, Вакха и Леонтия, в Бостру, столицу провинции Аравии. Этот тонкий политический ход говорит о дальновидности взглядов Анастасия, поскольку Вакх являлся покровителем гассанидов. Филарх также был приглашен на посвящение Севира в качестве патриарха Антиохии, вероятно, по приглашению Филоксена²⁴⁸. Посещение таких мероприятий было дипломатическим жестом, предназначенным для впечатления и расширения культурных и церковных связей.

В преддверии персидской войны выглядит вполне логичным, что Анастасий проводил тщательно продуманную политику в отношении арабов для обеспечения безопасности периферийных провинций своей империи. Он оставил поддержку менее выгодных ему арабских племён и заключил договор с более сильными племенами гасанидов и киндитов, основным пунктом которого было обещание взаимопомощи во время войны, и, наконец, попытался связать своих новых союзников культурными и религиозными связями.

Разразившаяся персидская война стала источником постоянной прибыли и военных трофеев для арабов по обе стороны этого конфликта²⁴⁹. Однако, если внимательнее посмотреть на ход римско-персидской войны 502-506 гг., можно заметить, что проперсидски настроенные арабы сыграли в ней куда большую роль, чем те же киндиты и гассаниды. Основную часть войска персидских арабов представляли лахмиды во главе которых стоял их царь аль-Нуман. Упоминание о его деятельности можно встретить в записях об

²⁴⁷Пигулевская Н.В. 1940. Указ. соч. – С. 153 (57).

²⁴⁸Shahid, Irfan. Op. cit. – P. 216.

²⁴⁹Пигулевская Н.В. 1940. Указ. соч. – С. 163 (79).

осаде Амиды и разграбления региона Харран вплоть до Эдессы, где он пленил множество народа, вплоть до последней битвы при Хаборев 503 году²⁵⁰. Во время столкновения с войском дукса Тимострата получил рану головы и скончался²⁵¹. Так же встречаются упоминания арабов при осаде Эдессы, и то, как незадолго до своей смерти аль-Нуман призывал Кавада продолжать осаду города. Новый царь лахмидов аль-Мундир напал на Аравию и без труда добрался до Палестины I, поскольку, очевидно, дуксы провинций были отозваны для сражений в Месопотамии. В житие святого Саввы есть упоминание о том, что будучи в Константинополе, он просит у Анастасия защитить свои монастыри от нападения сарацин²⁵².

Пример же проримских арабских действий можно встретить у Иешу, описавшего участие арабов в общих набегах римской армии в районе Амиде, а также их последующее разграбление персидской территории²⁵³. Кроме того, филарх аль-Асвад оказал Ареобинду значительную военную поддержку в военных столкновениях на севере восточных провинций²⁵⁴.

Завершение войны мирным договором не сильно радовало арабские племена. Иешу пишет, что после окончания войны как римские арабы, так и персидские продолжали грабить на вражеской территории. Обе стороны постарались быстро уладить конфликт, дукс Калиникуса и персидский Марзабан Нисибина предали нарушивших мирный договор шейхов смерти²⁵⁵. Возможно, что Иешу имеет в виду племена, не попавшие под римский протекторат и не ставшие федератами, движимый исключительно личными интересами. Но возможно, что это обычное проявление локального неподчинения верховной власти. После жесткого пресечения подобных случаев, арабские племена какое-то время оставались спокойными.

²⁵⁰ Пигулевская Н.В. 1940. Указ. соч. – С. 150-153 (51-52,57).

²⁵¹ Пигулевская Н.В. 1964. Указ. соч. – С. 81.

²⁵² Schwartz, Eduard. Op. cit. – P. 140 (51).

²⁵³ Пигулевская Н.В. 1940. Указ. соч. – С. 162 (79).

²⁵⁴ Феофан Византиец. Указ. соч. – С. 115 (AM 5997); Shahid, Irfan. Op. cit. – P. 8.

²⁵⁵ Пигулевская Н.В. 1940. Указ. соч. – С. 166 (88).

2.3 Западное направление внешней политики. Отношения с Теодорихом

Внешние обстоятельства вынуждали Анастасия большое количество сил и энергии уделять делам на востоке, однако рассматривая общую картину внешней политики императора, нельзя обходить стороной его вмешательство во взаимоотношения с западом, которые в значительной степени повлияли на трансформацию Западной римской империи. Именно в правление Анастасия империя определилась с официальным статусом Теодориха, и урегулировала непростые отношения с франками и бургундами. Кроме того, Анастасием были улажено осложнение ситуации на Балканах, и был внесён значительный вклад в дело обороны Дунайских границ за счёт строительства знаменитой Длинной стены.

Переворот Одоакра. Как и большинство проблем империи, возвышение Теодориха – это прямое наследие политики Зенона. В 475 году посаженный на римский престол императором Львом Юлий Непот был свергнут магистром войск Орестом, который вошёл в Равенну и венчал там своего сына, печально известного Ромула Августа²⁵⁶. Однако он не был в состоянии выплатить жалование своему войску, набранному из различных германских племён герулов, ругов, скирров и торкилингов²⁵⁷. В итоге, его короткое правление закончилось мятежом войска, вызванное отказом предоставить им землю и постоянные поселения в Италии. Большинство из наёмников примкнуло к своему вождю Одоакру, который пообещал выполнить их требования, если они выберут его своим королём²⁵⁸. Орест был вскоре убит, его малолетний сын отправлен в изгнание, а Одоакр провозглашен королём готов²⁵⁹.

²⁵⁶PLREII. – P. 949-950, Romulus Augustus 4.

²⁵⁷Кузьмин А.Г. Одоакр и Теодорих // Дорогами тысячелетий. Сб. историч. очерков и статей. Кн. 1. - М., 1987. – С. 109-129.

²⁵⁸PLREII. – P. 791, Odovacer.

²⁵⁹Томпсон Э. А. Указ. соч. – С. 59.

Тем не менее, он не стал королем Италии, к чему, казалось, не питал никаких амбиций, и показательно возвратил в Константинополь *ornamenta palatii* – имперские знаки отличия, поскольку в Риме они больше не требовались²⁶⁰. Формально Италия оставалась под суверенитетом восточного императора и управлялась Одоакром в качестве привычного для римлян статуса *magister militum*.

Тем временем в Константинополь прибыли посланники Непота с просьбой о сочувствии и помощи в восстановлении его на престоле. Это поставило Зенона в непростую ситуацию, поскольку юридически он должен был удовлетворить просьбу Непота, хотя и понимал, что с нестабильной внутренней ситуацией он не сможет противопоставить хорошо обученным войнам Одоакра боеспособную армию. Зенон, тем не менее, похвалил Одоакра, наделил его патрицитетом и призвал признать Непота законным императором, что естественно сделано не было. Вопрос оставался неразрешённым даже после смерти Непота в мае 480 года. И тогда решение пришло само собой.

Теодорихв Италии. Занятый постоянными мятежами внутри империи, и в каждом подозревая предателя, Зенон умудрился рассориться с главарем воено-варварской оппозиции Теодорихом, которого, после смерти его отца Теодемира, остготские наёмники провозгласили своим королём²⁶¹. Воспользовавшись ослаблением власти императора на фоне ухудшающейся внутривосточной обстановке, остготы подняли голову. После шести лет напряженных отношений с Теодорихом, Зенон понял, что может убить сразу двух зайцев²⁶². Одновременно он мог обезопасить свои северные границы от угрозы остготского присутствия и избавиться от самопровозглашенного

²⁶⁰Там же. – С. 60.

²⁶¹Там же. – С. 66.

²⁶²Козлов А. С. Политическая оппозиция правительству Византии в 476—491 гг. V в. Основные направления и социальное содержание // *Античная древность и средние века*. — Свердловск, 1988. — Вып. 24. — С. 58—74.

правителя Италии²⁶³. Зенон богато одарил Теодориха, сделал его патрицием и консулом и предварительно договорился, что если Одоакр будет побеждён, то Теодорих царствовать будет вместо него:

*pro merito laborum suorum loco eius, dum adveniret, tantum praeregnaret*²⁶⁴.

В 488 году император направляет Теодориха из провинции Мёзии во главе около сорока тысяч его соплеменников в Италию на борьбу с Одоакром²⁶⁵.

В августе 489 года остготы выступили против Одоакра. Выстроенная Одоакром линия обороны была быстро прорвана в двух решающих сражениях, в результате чего Одоакр вынужден был бежать в Равенну²⁶⁶, где оставался осаждённым два года. Тем временем Теодерик изо всех сил пытался укрепить свое положение на севере Италии и прибрать к рукам остальную Италию. Несмотря на мощную блокаду, Одоакр сумел продержаться до начала февраля 493 года, когда на переговорах, проведенных двумя епископами Равенны, было согласовано, что Теодорих и Одоакр должны править Италией совместно. Однако, похоже, что Теодерих не собирался делить обещанную ему Зеноном власть. Когда 15 марта он публично изобличил заговор Одоакра против него, то лично заколол того мечом в лаврой роще²⁶⁷. Теперь Теодерик мог взять на себя бразды правления и начать расселение своего народа на новых землях, тем не менее, так же как и Одоакр, статус его оставался неопределённым²⁶⁸. Чтобы прояснить ситуацию, в 490 году он отправляет в Константинополь посольство, возглавляемое *caput senati* Флавием Руфом Постумием Фестом²⁶⁹.

Римский легат застаёт в Константинополе уже нового императора. Поскольку договорённость между Зеноном и Теодорихом носила скорее

²⁶³Bury J.B. History of the later Roman empire from the death of Theodosius I to the death of Justinian, 2 vols. Vol. 1. – London, 1923. – P. 422.

²⁶⁴Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. / edidit Theodorus Mommsen. Vol. 1 - Berolini [Berlin] : apud Weidmannos, 1892. – P. 316.

²⁶⁵Stein E. Histoire du Bas-Empire. Vol. 2. – Paris, 1949. – P. 54-58.

²⁶⁶Chronica minora saec. Op. cit. – P. 316.

²⁶⁷Ibid. – P. 320.

²⁶⁸Томпсон Э. А. Указ. соч. – С. 22.

²⁶⁹PLRE II. – pp. 467-469, Fl. Rufius Postumius Festus 5.

частный характер, к тому же, Одоакр на тот момент ещё был жив в осаждённой Равене, Фест едва ли мог что-то требовать у Анастасия, Более того, император был отвлечён исаврийской угрозой и Фест вынужден был вернуться с пустыми руками.

После окончательной победы над Одоакром, Теодорих посылает к Анастасию ещё одно посольство²⁷⁰ во главе с Флавием Анисием Пробом Фаустом Нигером²⁷¹, который был не намного удачливее, но всё же некоторые договорённости были достигнуты. Основным пунктом требований Анастасия стало признание юридического статуса Теодориха в обмен на признание папой эготикона. Кроме этого, Анастасий уступил Теодориху право назначить одного из консулов²⁷².

Третье посольство, которое вновь возглавил Фест, было отправлено в 496 году. В этот раз Анастасий был более сговорчив и выслал Теодориху долгожданные *ornamenta palatii*²⁷³ в обмен на обещание Феста убедить папу Анастасия Принять эготикон, что впоследствии выполнено не было²⁷⁴. Император, признавая Теодориха правителем Италии, скорее всего, руководствовался аксиомой: отказ от Италии немислим, но отвоевать её невозможно²⁷⁵. Несмотря на то, что требование Теодориха было удовлетворено, оно породило новые вопросы: как именно Анастасий понимал статус Теодориха, и как понимал его сам Теодорих. Не исключено, также, что Анастасий умышленно оставил эту двусмысленность положения остготского вождя, расчищая тем самым себя пространство для политических манёвров.

Трудно сказать, чего добивался сам Теодерик. Сразу после убийства Одоакра готы провозгласили его королём, не дожидаясь ответа Анастасия.

²⁷⁰Chronica minora saec. Op. cit. – P. 322.

²⁷¹PLRE II. – P. 454-456, Fl. Anicius Probus Faustus iunior Niger 9.

²⁷²Bury J.B. I. Op. cit. – P. 453.

²⁷³Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. / edidit Theodorus Mommsen. Vol. 1 - Berolini [Berlin] : apud Weidmannos, 1892. – P. 322.

²⁷⁴Подробнее см. глава III.

²⁷⁵Томпсон Э. А. Указ. соч. – С. 69.

Gothi sibi confirmaverunt Theodericum regem²⁷⁶.

Он также заручился поддержкой рискованной части населения Италии, заявив, что сохранит привилегии исключительно римлян на должности магистрата и гражданской службы.

se omni a deo iuvante, quod retro principes Romani ordinaverunt, inviolabiliter servaturum promittit²⁷⁷.

Примечательна его попытка получить признание Анастасия через сенаторские посольства. Поддержка сената должна была показать Константинополю, что король пользуется поддержкой наиболее традиционно настроенных римлян, а также сделала бы передачу власти более плавной в глазах населения Италии. Так или иначе, действия Теодориха говорят о том, что он не питал никаких амбиций на трон императора Запада, а скорее стремился к некоторой независимости под протекцией восточного суверенитета.

Позиция Анастасия в отношении самопровозглашённого правителя Италии также остаётся неясной. Теодорих не требовал себе титул императора, и едва ли у Анастасия были причины видеть в нём узурпатора. С другой стороны, поддержка варварского корпуса армии и римского сената не могли не настораживать. Власть Теодориха постепенно росла не только в Италии, но и на всей территории бывшей Западной империи. Остготы успешно сформировали союзы с франками, бургундами и вестготами, и, возможно, Анастасий чувствовал, что западная половина империи давно потеряна для имперского контроля, а затянувшийся вопрос о статусе Теодориха мог окончательно вывести Италию из зоны имперского влияния. Более того, на момент третьего посольства, когда император уладил внутренние проблемы, у него появилось время пристальнее взглянуть на ситуацию на западе и он должен был окончательно убедиться в том, что в Риме давно сложился третий полюс силы – папство, которое тоже стоит брать в

²⁷⁶Chronica minora saec. Op. cit. – P. 322 (57).

²⁷⁷Ibid. – P. 324 (66).

расчёт. Казалось, не было более благоприятного времени для преодоления разрыва с Римом, чем настоящий момент. И признание Теодориха правителем Италии было не такой уж серьёзной жертвой для Константинополя.

Ухудшение отношений с Теодорихом. Провальное для Константинополя посольство Феста не оправдало надежд Анастасия на сближение с западом, несмотря на оказанные им уступки Теодориху. Преждевременная кончина папы Анастасия Пввергла Рим и Равену в хаос внутреннего раскола папства²⁷⁸. И в этой ситуации неопределённости Анастасий ещё теплил надежду, что Теодорих поддержит проконстантинопольского кандидата Лаврентия в благодарность оказанное услуге. Однако, безразличный к делам церкви до того Теодорих к 500 году, похоже, начал осознавать истинное влияние церкви и те преимущества совместной политики, которые она предоставляла. Теодорих увидел, что значительное число сенаторов во главе с Фаустом не испытывали иллюзий в отношении объединенной империи и были готовы поддержать кандидата, открыто критикуемого восточным императором²⁷⁹. На почве теологического разрыва отношения между Анастасием и Теодорихом постепенно ухудшались.

Очередной повод к этому появился в 504 году. Воспользовавшись тем, что Анастасий был занят войной на востоке, Теодорих отправил в Панонию войско для того, чтобы решить вопрос с гепидами, выступившими против царя остготов. Считая себя наследником западного императора, Теодорих вознамерился захватить область Иллирики²⁸⁰. Разобщённые внутренними противоречиями гепиды, не оказали сильного отпора²⁸¹. Войско Теодориха вытеснило их с правого берега Дуная и присоединило их главный город Сирмиум к итальянскому королевству. В то же время гунн по имени Мандо с

²⁷⁸Подробнее см. глава III.

²⁷⁹Nicks F. Op. cit. – P. 122.

²⁸⁰Пфайльшифтер Георг. Теодорих Великий. - СПб., 2004. – С.106-109.

²⁸¹Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 119 (505).

большим отрядом бригадиров разграбил провинцию Мезия I, что было сделано, судя по всему, с согласия Теодориха²⁸². Анастасий смог отреагировать только после завершения персидской кампании, но посланный на восстановление порядка *magister militum perIllyricum* Сабиниан²⁸³ не справился со своей задачей. Панония для империи была потеряна.

После успехов на Балканах, Теодорих начал активную политику по расширению своего влияния на западе, где на тот момент существовало четыре основных центра силы: вестготы, бургунды, франки и вандалы. С каждым из четырёх он стремился связать себя династическими узами²⁸⁴. Одна из его дочерей Тиудигото стала женой вестготского царя Алариха II²⁸⁵ и другая Острогота вышла замуж за Сигизмунда²⁸⁶, будущего короля бургундов. В 500 году его сестра Амалафрида вышла замуж за Тразамунда²⁸⁷, короля вандалов, в то время как сам он женился на сестре Хлодвига Аудофледе. Такая политика была предназначена для установления мира на Западе, а также для закрепления позиции Теодориха в Италии, что не могло не вызвать озабоченность Константинополя. Тем более, что выстроенные Теодорихом связи были не очень прочны.

В 506 году близ города Толбиак (совр. Цюльпих) франкское войско Хлодвига разбило войско алеманов, захватив часть их северных земель. Оставшиеся земли, ища защиты Теодориха, присягнули ему на верность. Хлодвиг предъявил Теодориху претензию на эти земли, но король остготов отказался уступать их законным завоевателям, что привело к дипломатическому разрыву между остготами и франками²⁸⁸. А какое-то время спустя к открытому столкновению с франками перешли вестготы. Причина конфликта неизвестна. Теодорик намекнул на вмешательство третьей стороны, подозревая в этом руку Константинополя. Дальнейшие

²⁸²Croke B. *Mundo the Gepid: From Freebooter to Roman General* // Chiron. – 1982. Bd. 12. – P. 125-135.

²⁸³PLRE II. – P. 967-968, Sabinianus 5.

²⁸⁴Bury J.B., I. *Op. cit.* – P. 462.

²⁸⁵PLRE II. – P. 49, Alaricus 3.

²⁸⁶PLRE II. – P. 1009, Sigismundus.

²⁸⁷PLRE II. – P. 1116, Thrasamunus 1.

²⁸⁸Stein E. *Op. cit.* – P. 147.

военные столкновения привели к присоединению Аквитании к королевству франков после того, как в битве при Вуйе пал сам Аларих²⁸⁹. После удачной кампании против вестготов Хлодвиг в 508 году получил от Анастасия в награду грамоту о присвоении ему консульского звания²⁹⁰. Но, несмотря на это, его имя не было внесено в *fasti*, что вызвало среди исследователей множество споров относительно характера этого консульства²⁹¹. Тем не менее, церемония, представленная как простое признание военного триумфа Хлодвига во имя христианства, вполне могла быть частью византийской дипломатической программы²⁹², направленной на поддержания баланса сил в Италии, учитывая напряжённые отношения Хлодвига и Теодориха.

Обеспокоенный ростом влияния Хлодвига на захваченных территориях Теодерик вторгается в часть Средиземноморского побережья Галлии, пытаясь тем самым приостановить продвижение как франков, так и бургундов, вышедших к началу VI столетия к Средиземному морю, что, вероятно, угрожало оставшейся во владениях вестготов части земель.

Анастасий в ответ в 508 году направил эскадру в количестве 100 военных судов и 8 тысяч воинов под командованием комита доместиков Романа и комита схол Рустика к берегам южной Италии, чтобы разорить апулийское побережье и сдержать амбиции Теодориха. Предприятие это было чисто авантюрным, и Марцеллин Комит оставляет следующую запись:

«Вернувшись по морю, они принесли Цезарю Анастасию постыдную победу, которую римляне с пиратской дерзостью добыли у римлян»²⁹³.

Реакцией Теодориха была немедленная организация в Равенне флота из пяти тысяч кораблей. На итальянском побережье он укрепил стены множества городов, в том числе Рима, и совершил пару атак через Адриатику против западного побережья империи. Однако на этом пик столкновений прошёл. После смерти Хлодвига в 511 году франкская держава раскололась между

²⁸⁹ Григорий Турский. Указ. соч. – С. 56.

²⁹⁰ Там же. – С. 57 (38).

²⁹¹ Nicks F. Op. cit. – P. 126 - 129.

²⁹² Capizzi C. Op. cit. – P.168.

²⁹³ Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 120 (508).

сыновьями Хлодвига и уже перестала представлять серьезную опасность для остготов.

Теодорих выступил инициатором примирения и передал восточную часть Паннонии в Константинополь. Остальная Паннония вместе с Сирмием осталась под властью остготов²⁹⁴. Анастасию пришлось признать дунайскую область провинции Мезия I владением гунна Мандо²⁹⁵. Чтобы компенсировать потерю своего влияния в районе Дуная, Теодорих вступил в союз с царем герулов, Родульфом. Но вскоре вмешались лангобарды и рассеяли герулов, убив в битве Родульфа.

Анастасий также начал наращивать связи с варварскими племенами на Балканах. В частности, он расселил на территории империи сбежавших от лангобардов герулов и наладил хорошие дипломатические отношения с королем бургундов Гундабадом, несмотря на его приверженность арианству, и был в еще лучших отношениях с его сыном Сигизмундом, который обратился в католичество под влиянием епископа Вьенны Авита²⁹⁶. На коронацию Анастасия он прислал ему письмо с заверением своей лояльности, что вызвало некоторые опасения Теодориха²⁹⁷.

Строительство укреплений на Балканах. Положение придунайских областей в правление Анастасия было весьма плачевным: большое количество готов, гуннов, алан, проникших сюда в разное время, было рассеяно среди местного населения и жило на правах федератов в старых крепостях по Дунаю. В пограничных местах федераты были предоставлены сами себе и самостоятельно охраняли крепости. После ухода остготов в Италию здесь начинают появляться новые народы, упоминаемые в хрониках то под именем булгар или готов, то под именем гетов (славян) или просто скифов. С 493 года они начинают активно совершать набеги на территорию

²⁹⁴Stein E. Op. cit. – P. 156.

²⁹⁵Ibid.

²⁹⁶Stein E., II. Op. cit. – P. 185-189.

²⁹⁷Bury J.B., I. Op. cit. – P. 463.

империи. Марцеллин Комит оставил об этом запись, датированную 493 годом:

«Командующий войском Юлиан, сражаясь в ночной битве, погиб во Фракии, поражённый скифским оружием»²⁹⁸.

В 480 году на Балканах появляются первые болгары. Вместе с гетами они начинают совершать набеги. В течение всего царствования Анастасия, различные районы страдали от их хищных набегов²⁹⁹. Стычки с болгарами на Балканах серьёзно подорвали дееспособность римской армии в регионе, вызвали множество разрушений и стали причиной катастрофической депопуляции³⁰⁰, что вызывало живую озабоченность императора³⁰¹. Одним из самых крупных его достижений в этом регионе стало строительство Длинной стены³⁰². Масштаб строительства можно оценить даже сегодня: южная часть стены почти исчезла, но центральная и северная части довольно хорошо сохранились. Стена была построена на расстоянии 65 километров от Константинополя, в основном, чтобы защитить в акведуки города, и простиралась почти на 80 километров от Мраморного моря до Черного, соединяя города Силимврию и Деркос. Сегодня остатки стены высотой до 5 м и толщиной около 3,5 м с дополнительной защитой, которую обеспечивали многоугольные башни и форты. Относительно даты возведения стены есть некоторые сомнения, вызванные несогласованностью источников. Но на основании того, что из двух сохранившихся панегириков Анастасию, стена упомянута только в более позднем, Кроук датирует стену временем между составлением двух панегириков - 503/4 г.³⁰³ Однако, есть обоснованное мнение, что строительство было начато в 497 году и продолжалось какое-то время³⁰⁴.

²⁹⁸Марцеллин Комит. Указ соч. – С. 117 (493.2)

²⁹⁹Bury J.B., I. Op. cit. – pp. 434-435; Чичуров И.С. Указ. соч. – С. 49 (143.26-27).

³⁰⁰Марцеллин Комит. Указ соч. – С. 118 (499), 119 (502), 123 (517).

³⁰¹Codex Iustiniani // Corpus Iuris Civilis. Vol. II. - Berlin: Weidman, 1892. (10, 272, 10)

³⁰²Croke B. The Date of the «Anastasian Long Wall» in Thrace // GRBS. – 1982. Vol. 23. – P. 59–78.

³⁰³Ibid. – P. 74.

³⁰⁴Bury J.B., I. Op. cit. – P. 435.

Стоит отметить, что строительство стены повлекло за собой перестройку административной системы. В связи с отменой викариата Фракии, стена и регион между ней и Константинополем подпадали под юрисдикцию сразу двух викариев: гражданский контроль был поручен *praefectura praetorio Orientis*, а военный *magistri militum praesentales*³⁰⁵. Тем не менее, стена не имела постоянного гарнизона, который бы обслуживал всю её длину, из-за чего эффективность стены и её необходимость часто критикуются. С другой стороны, необходимо обратить внимание на достаточно большой период спокойствия в регионе, длившейся с 502 по 517 гг., а также на то, что стена прекрасно себя зарекомендовала при Юстиниане. В 559 году гунны проникли через неохраняемую, поврежденную землетрясением часть стену, но после её ремонта Юстинианом и гражданами Константинополя она в 577 году заблокировала путь аварскому, а в 581 году славянскому вторжениям³⁰⁶.

Среди исследователей нет единого мнения о том, являлся ли Анастасий инициатором строительства или же он перестроил до того существовавшую систему фортификаций³⁰⁷. Однако нельзя отрицать того, что Анастасий предпринял значительные усилия в обороне Балкан, а тот факт, что источникам стена стала известна как «Анастасиева», должен свидетельствовать о большом вкладе императора³⁰⁸.

Выводы второй главы: остаётся свести воедино различные аспекты внешней политики Анастасия, чтобы составить полноценную картину.

Конечно, большое количество внимание Анастасия требовало восточное направление. В отношении войны с Персией, становится очевидным, что Анастасий пытался не допустить её: «чтобы не была

³⁰⁵Croke B. The Date of the «Anastasian Long Wall» in Thrace. – P. 74.

³⁰⁶Ibid. – pp.69-71.

³⁰⁷Ibid. – P. 74.

³⁰⁸Chronicon Paschale. Op. Cit. – P. 102.

*пролита кровь с обеих сторон»*³⁰⁹. Он, безусловно, был осведомлён об истинных намерениях Кавада – на это намекает отрывок из Прокопия³¹⁰, и, тем более, не мог не понимать, что столкновение рано или поздно неизбежно. Тем не менее, его действия по сдерживанию персидской агрессии сводились к давлению на царя через гефталитов и созданию римско-арабскому альянсу на границе с Ираном, хотя начало войны дало чётко понять, что вся линия обороны нуждается в серьёзной реконструкции. Учитывая договор 422 года, который запрещал какое-либо строительство вдоль римско-персидской границы, действия Анастасия выглядят вполне логичными. Поскольку невыполнение обязательств по оплате было формально обосновано нарушением персидской стороной договора о Нисибине, это де-юре позволяло не нарушать мирного соглашения. Что касается союза с арабскими племенами, то старая практика империи по найму федератов позволила перенаправить агрессию двух сильных племенных образований гассанидов и киндитов в сторону других управляемых персами кочевников – лахмидов, а также в целом защищать арабскую часть границы Рима. Более того лояльность принявших покровительство империи арабов означало новые налоговые перераспределения³¹¹. Ещё одним большим финансовым плюсом, связанным с арабской темой, стало освобождение острова Иотава от арабского контроля в результате рейда дукса Палестины Романа, что улучшило коммерческие маршруты Рима и освободило римских торговцев от тяжелых таможенных сборов³¹².

Несмотря на то, что первый год кампании нельзя назвать удачным для Константинополя, и в целом остаются вопросы к армейскому командованию, главная цель – остановить продвижение персов, была выполнена. Второй год показал правильность проведённых преобразований и принёс больше результатов, из-за чего Кавад был вынужден требовать мира. Общим

³⁰⁹Пигулевская Н. 1940. Указ. соч. – С. 149 (50).

³¹⁰Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 74 (1.7.34).

³¹¹Capizzi С. Op. cit. - P.187.

³¹²Прокопий Кесарийский. Указ. соч. – С. 261. Феофан Византиец. Указ соч. – С. 111 (AM 5990).

результатом войны стало разорение приграничных территорий обеих стран³¹³. К сожалению, мы не можем судить о том, насколько выгодными оказались условия мира для Константинополя, однако очевидно, что Анастасий смог обеспечить его с относительно небольшими потерями для своей казны. Также важно, что, судя по всему, император смог добиться пересмотра соглашения 422 года и начать ремонт и восстановление поврежденных пограничных цитаделей, в том числе, создать хорошо укрепленную крепость, ставшую опорной базой римских войск для последующих военных действий в регионе. Анастасий был достаточно проницательным финансистом, чтобы заметить, что первоначальные затраты на строительство укреплений в меньшей степени скажутся на государственном бюджете гораздо меньше, чем разорения и грабежи неукрепленных городов.

С завершением войны период правления Анастасия с 506 по 518 гг. был для восточного фронта отмечен относительным спокойствием. И самой серьезной проблемой стало вторжение в Каппадокию гуннов-сабиров, которые прорывались через Каспийские ворота. Анастасий отреагировал на этосмячением налогов на три года и очередным укреплением фортификации³¹⁴. Его дипломатия, альянсы с арабами, твердая линия в отношении Персии, а также пристальное внимание к казне и новая программа по укреплению фортификации обеспечили относительную безопасность и процветание восточных провинций и спокойствия лимесов, по крайней мере до начала следующего конфликта в 529 году при Юстинеане.

Отношения с западом, выстроенные предыдущими императорами, были сконцентрированы, в основном, на церковной политике. Анастасию же пришлось столкнуться с фигурой варварского правителя с поддержкой сената

³¹³ Дашков С. Указ. соч. – С. 134.

³¹⁴ Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 122 (515.5); Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 106 (17); Georgius Cedrenus. Op. cit. – P. 633; Capizzi C. Op. cit. - pp. 209-210.

и папы и прощупывать почву для взаимодействия³¹⁵. Конечно же, отношения с Теодорихом определяли основной акцент западной политики Константинополя. И в этом отношении императора часто критикуют за то, что стабильность на своей западной границы он выкупил передачей Равены варварам, которые вышли из-под зоны контроля империи. И действительно, можно сказать, что Анастасий был обыгран в политической игре и поспешил выдать свой главный козырь, что моментально развязало Теодориху руки. Получение титула фактического соправителя империи, уравнивавшего его в правах с восточным императором, что ставило остготов на одну ступень выше по отношению к другим германским королевствам, и придало больший политический вес самому Теодориху. Укрепившись в своём новом статусе, он стал беспокойным соседом. А Константинополь, тем временем, не спешил возвращать себе территории. В этом можно увидеть стремление Анастасия, лишённого всяких иллюзий о реконструкции прежней Средиземноморской империи, способного завлечь империю в длительные и дорогостоящие войны, удержать государство в существующих границах. Хорошо познакомившись с внутренним состоянием империи ещё при Зеноне, Анастасий не мог не понимать, какой итог будет ожидать такую «реконкисту», которая, к слову, станет возможной только при Юстиниане не без усилий Анастасия.

Тем не менее, стоит признать, что Анастасию удалось обуздать амбициозные экспансионистские инстинкты остготов путем планомерного сдерживания их с франками и выстраивания прочных отношений с бургундами. После внезапно появившейся угрозы на Балканах, он ответил на вторжение болгар оперативным строительством и усовершенствованием различных ключевых фортов, что, в результате, позволило снизить угрозу и обезопасить балканское направление.

И, несмотря на критику политики императора, многие исследователи, всё же признают, что восточная часть Римской империи при Анастасии по

³¹⁵ Cameron Averil. The Mediterranean World in Late Antiquity AD 395-600. London - New York, 1993. – P. 32.

экономическим и военным показателям достигла уровня империи начала царствования Феодосия II³¹⁶.

³¹⁶ Cameron Averil. Op. cit. – P. 32-33; Nicks F. Op. cit. – P. 107.

ГЛАВА III. ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА АНАСТАСИЯ I

3.1 Акакианский раскол. Предпосылки будущих потрясений

Несомненно, важным наполнением общественной жизни ранневизантийского общества являлась её церковная сторона, и император, будучи связующим звеном между церковью и государством, имел традиционное право и полномочия на участие в высшем церковном управлении³¹⁷. Доставшаяся Анастасию империя была охвачена запутанным и не поддающимся разрешению религиозным конфликтом между папством и восточным патриаршеством, находившемся на тот момент в стадии раскола. Сложившаяся ситуация была, в значительной степени, результатом предыдущих неудачных попыток, предпринятых на протяжении 484–519 гг. создать единство внутри Церкви. Однако это, в итоге, привело к тому, что в историографии получило название «акакианской схизмы»³¹⁸.

Раскол стал естественной причиной затянувшегося доктринального спора, начавшегося борьбой против ереси ещё на Первом Вселенском соборе в Никее при императоре Константине. Последующие соборы только обострили противоречия, так и не сумев поставить точку в догматическом споре. Несмотря на то, что Халкидонский собор осудил учение Евтихия как ересь и должен был способствовать повсеместному укреплению православия³¹⁹, он так и не стал разрешением в путанице вероопределения. Папа Лев, оспаривая двадцать восьмой канон о прерогативах Константинополя³²⁰, отложил ратификацию собора. Последовавшие смерти императора Маркиана – одного из инициаторов IV Собора и особенно Пульхерии ослабили ортодоксальное халкидонское дело, и на востоке

³¹⁷Величко А.М. Церковь и император в византийской и русской истории (историко-правовые очерки). – Научное издание. СПб., 2004. – С.10.

³¹⁸Грацианский М. В. Апостол Петр и «акакианская схизма» // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 3 (59). С. 9-19.

³¹⁹Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I—VI / Пер. с греч., вступ. ст., комм., приложения и указатели И. В. Кривушина. — Изд. 2-е, исправ. — СПб, 2010. — С.122.

³²⁰Карташев А.В. Вселенские соборы. – М. 1994. – С. 225.

разразились расколы. Ко времени правления Зенона (474-491) монофизитская партия окрепла и сумела сформировать сильную оппозицию официальному вероучению не только в столице, но и в отдельных провинциях, что ставило под угрозу территориальную целостность империи³²¹.

Ситуацию усугубили две *энциклики* узурпатора Василиска, явно симпатизировавшего монофизитам³²². Он восстанавливает на александрийской кафедре Тимофея Элур, и под его давлением выступает с посланием к митрополитам и мирянам, основанном на богословии св. Кирилла и Диоскора, в котором осуждает ереси Нестория и Евтихия, славит папу, Кирилла, Диоскора, но оставляет статус Константинопольского престола двусмысленной. Первая энциклика была с воодушевлением встречена в восточных областях – на соборе восточных епископов в Эфесе участники официально признают послание³²³. Папа Симпликий также выказывает Василиску поддержку. Однако, его недалёковидная налоговая политика³²⁴ и категоричная позиция столичного патриарха Акакия, отказавшегося подписывать документ, привели к волнениям среди сторонников православия в столице. В результате, Василиск поспешно издаёт *антиэнциклику*, отменявшую все положения его предыдущего послания. Но это лишь сильнее обострило противоречия на Востоке, и от вернувшего себе престол Зенона требовалось разъяснение ситуации.

Позиции православия сильно пошатнулись в Палестине и Сирии, а на александрийской кафедре после череды сменяющих друг друга патриархов при активном участии константинопольского патриарха Акакия оказался приемник Тимофея Элур, поддерживаемый местным монофизитством Пётр Монг³²⁵. Дабы найти точки соприкосновения и примирить разрозненные патриаршие кафедры, Зенон издаёт свой вариант послания, составленный

³²¹ Там же. – С. 121.

³²² Там же. – С. 178.

³²³ Евсевий Кесарийский. Церковная история. Ввод, ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. — Научное издание. — СПб. 2013. — С. 192.

³²⁴ Дашков С.Б. Императоры Византии. – М. 1997 - С.33.

³²⁵ Чичуров И.С. Указ. соч. – С. 49 (125.17-19).

Акакием – *энотикон*. По совету патриарха послание было разделено на три части: в 1-ой содержалось утверждение Никейско-Константинопольского вероучения как единственной верной и истинной веры; во 2-ой осуждение Нестория и Евтихия, а также принятие двенадцати анафем Кирилла; в последней – принятие доктрины о природе Христа, которая была весьма удобной для монофизитов. Любопытно, что *энотикон* игнорировал Халкидонский собор, не осуждая его. Издавая своё послание, Зенон и Акакий явно опирались на предыдущий опыт энциклики Василиска, который чётко дал понять, что в деле примирения церковей не обойтись без уступок антихалкедонскому Востоку. Тем более это стало возможным, что падение Западной Римской империи в 476 году сильно ослабило позицию римского папы, до того ревностно отстаивавшего все решения Халкидонского собора³²⁶. К тому же, вероятно, наглядным образцом послужило послание Иерусалимского патриарха Мартирия, который также пытался добиться примирения враждующих группировок ровно тем же способом, но гораздо раньше³²⁷. В итоге, *энотикон* был принят Иерусалимом и Антиохией, и послужил сближению Александрийской кафедры во главе с Петром Монгом и Константинополя, хоть и вызвал отторжение у крайних монофизитов Александрии, требовавших более радикальных действий³²⁸. Рим, в свою очередь, по навету смещённого с патриаршего престола Александрии Иоанна Талайи потребовал разъяснений, и новый папа Феликс Шотправил в Константинополь своих послов с письмом к императору и патриарху Акакию. Посольство сразу же по прибытии взяли под арест, и в присутствии папских легатов Акакий внёс имя Петра Монга в диптихи. Таким образом, Рим был поставлен в неловкое положение, из которого следовало, что он в обход папы был признан *энотикон* Зенона и отказ от решений

³²⁶ Евсевий Кесарийский. Указ. соч. – С. 198.

³²⁷ Friend W. H. C. The Rise of the Monophysite Movement: Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixth Centuries. – Cambridge, 1972. – P. 175.

³²⁸ Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 200.

Халкидонского собора, одним из создателей которого являлся папа Лев I. Это сразу создало тупик во взаимоотношениях церквей. Краеугольным камнем стало не столько то, что на Востоке была оказана меньше, чем полная поддержка православию, сколько уместность указа императора и патриарха (а не папы) в определении судьбы Церкви. Это явно шло в разрез аксиоматическому концепту превосходства папского слова³²⁹. Феликс был в ярости и 28 июля 484 года на Римском соборе в присутствии 77 епископов низложил патриарха Акакия³³⁰, Акакий в свою очередь, опираясь на поддержку поставленных им патриархов Антиохии и Александрии³³¹, вычеркнул имя Феликса из диптихов, начав тем самым 35-летний раскол Западной и Восточной церквей.

Обе стороны попытались получить поддержку на Балканах, что привело к расколу между проконстантинопольским епископством Фессалоники и проримским большинством духовенства и епископов Иллирикума и Дардании³³². В восточных провинциях также не было единства: Египет был главным образом монофизитским, Иерусалим в основном халкидонским, а в Сирии преобладали обе партии. Сам Константинополь был преимущественно православным, но из-за акаканского дела ему было отказано в общении с Римом.

Несмотря на несколько попыток переговоров, этот раскол продолжался до конца царствования Зенона без каких-либо подвижек. Именно такое положение дел принял Анастасий, продолжая политику Зенона в сдерживании противоречий между патриаршими престолами при помощи энотикона.

³²⁹Грацианский М.В. Указ. соч. – С. 11.

³³⁰Карташев А.В. Указ. соч. – С. 231.

³³¹Там же.

³³²Nicks F. The reign of Anastasius I, 491-518. - Oxford: St. Hilda's College, 1998. – P.146.

3.2 Отношения с Западом. Позиция Рима

В 490 году патриаршую кафедру Константинополя занимает Евфимий – убеждённый халкидонец, о чём, при своём избрании, он поспешил уведомить папу Феликса III³³³. Заняв патриаршую кафедру, он развязал настоящую борьбу с восточным монофизитством – оборвал всякое общение с александрийской кафедрой Петра Монга и удалил его имя из диптихов³³⁴. В ответ на это Рим потребовал удалить из диптихов также имя Акакия, на что Евфимий не смог решиться, так как это шло в разрез с политикой Константинополя³³⁵. На этом едва наметившееся сближение с Римом снова зашло в тупик.

Новый импульс попыткам по налаживанию отношений с Римом придал приход папы *Геласия* в 492 году. Однако в отношении Акакия он был еще более непримиримым, чем предшественник. Сразу же после своего рукоположения Геласий направил письмо Анастасию³³⁶, объявив о своем избрании, на которое он не получил ответа. В переписке с Константинопольским патриархом, который выразил сильное желание примирения, Евфимий напомнил папе, что Акакий не был официально осужден никаким собором и, следовательно, нет никаких оснований вычёркивать его имя из диптихов.

Геласий видел ситуацию несколько иначе. Он заявил, что патриархи и епископы могут быть осуждены только папой, который владеет всей Церковью³³⁷. Он отказался от любого компромисса, недоумевая, почему Акакий не может быть осуждён подобно остальным еретикам. Естественно,

³³³Hamilton F.G. and Brooks E. W., eds. The Syriac chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. Methuen & CO. publishers: London 36 Essex street W.C. 1899. – P. 149.

³³⁴Матвеев В.А., Щеголева Л.И. Указ. соч. – С. 328 (11.56).

³³⁵Феофан Византиец. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. Пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. И. Терновского; предисл. О. М. Бодянского. – М., 1884. – С. 68.

³³⁶Liber Pontificalis. Op. cit. – P.255.

³³⁷Epistolae Romanorum Pontificum genuinae a S. Hilario usque ad Pelagium II / Ed. A. Thiel. – Brundenburg, 1868. Т. 1. – P.341ff.

такие претензии не могли получить отклика на востоке. И тогда Анастасий предложил компромисс. Из свидетельств более поздних переговоров известно, что он выдвинул предложение признать Теодорика королём Италии в обмен на папское признание энотикона³³⁸. Если бы условия были выполнены и сближение с Римом состоялось, то признание Теодорика стало бы наименьшей ценой, которую Константинополь готов был заплатить в обмен на единство Церкви³³⁹. Очевидно, что Анастасий стремился установить мир с Римом, чтобы сосредоточиться на делах на востоке. Геласий был вынужден отклонить предложение, поскольку папское признание энотикона подразумевало бы главенство императорского слова в решении вопросов церкви³⁴⁰. Преодоление раскола снова зашло в тупик.

Новый папа *Анастасий II*, занявший престол в 496 году после смерти Геласия, отличался мягкостью подхода, и, казалось, готов идти на уступки. В 497 году во главе с сенатором Фестом Теодорик отправляет в Константинополь новое посольство для пересмотра своего статуса в Италии. Папа Анастасий II отправляет с ним двух своих епископов и послание императору Анастасию, в котором говорил о желании преодолеть раскол и намекнул на некоторые уступки со своей стороны³⁴¹. В результате переговоров Фест проявил инициативу и действовал самостоятельно. Он тайно пообещал императору, что сумеет убедить папу подписать энотикон в обмен на признание Теодориха королём Италии³⁴². Вдобавок, Фест сумел добиться на встрече с александрийской делегацией единства между Римом и Александрией в отношении вопроса энотикона и анафемы Акакия. Однако, по возвращении в Рим он, к своему ужасу, узнал о преждевременной смерти папы³⁴³. Необходимость выполнения обязательств заставила его искать мягкого и покладистого кандидата на пост папы, которым, в результате

³³⁸Nicks F. Op. cit. – P. 132.

³³⁹Capizzi C. L'imperatore Anastasio I. Rome, 1969- P. 103.

³⁴⁰Thiel. Op. cit. – P. 557.

³⁴¹Thiel. Op. cit. – pp. 615-623.

³⁴²Theodorus Lector. Op. cit. – P. 191 (II.17).

³⁴³Ibid.; Фефан Византиец. Указ. соч. – С. 112.

взяточничества и политических интриг, «*вопреки обычаю*»³⁴⁴ оказался протоиерей *Лаврентий*. Однако его соперник в гонке за папский престол диакон *Симмах* получил больше сторонников. В результате назрел раскол уже внутри самого папства, который заморозил вопрос о сближении с Константинополем до 505 года, когда события, грозившие перерасти в гражданскую войну, потребовали вмешательства Теодориха. Был проведен синод, на котором 115 епископов утвердили Симмаха в качестве своего папы, и Лаврентий вынужден был отступить.

Неразбериха в Риме позволила Анастасию отвлечься на требовавшие вмешательства дела на персидской границе, по окончании которых он вновь вернулся к вопросу сближения с Римом. Но невыполнение обязательств переговоров 497 года преждевременно ухудшили отношения императора с папой Симмахом, вновь отложив объединение церквей. Церковь под управлением Симмаха оставалась твёрдой в прежних вопросах анафемы Акакию, верховенства Рима и признания Халкидона.

3.3 Раскол восточных церквей

На начало правления Анастасия доктринальный раскол в провинциях представлял следующую картину: Египет сохранял свою традиционную приверженность монофизитству; в Сирии и Палестине, где доктринальные границы были более размытыми, существовали три основные партии: халкедонцы – фанатичные монахи провинций Палестина и Сирия II, которые пользовались большим влиянием в Иерусалиме, монофизиты северо-восточной Сирии и Каппадокии II, чья власть впоследствии распространится во время правления Анастасия под руководством беспринципного Филоксена; и, наконец, умеренные, представленные группой приверженцев патриарха Антиохийского Флавиана; Фригия, и особенно район,

³⁴⁴Theodorus Lector. Op. cit. – P. 191 (II.17).

расположенный непосредственно вокруг Маббёга, были крупными центрами распространения монофизитства и антиимпериализма; Исаврия находилась в стороне от прямого влияния Филоксена и была гораздо менее экстремистской. Удерживать шаткое единство империи в такой непростой ситуации помогал энотикон.

Однако Анастасию престол достался как раз в тот момент, когда практически все основные сторонники энотикона были мертвы: патриархи Пётр Кнафей Антиохийский, Пётр МонгАлександрийский, Акакий Константинопольский и сам Зенон. Главная цель энотикона – примирение восточных церквей была под угрозой.

Столичный народ в 491 году потребовал благочестивого и православного императора³⁴⁵, который, по заверению императрицы Ариадны, скоро был представлен всем собравшимся на ипподроме. Кандидатура Анастасия, конечно же, была встречена всеобщим ликованием, однако у правящей верхушки оставались сомнения относительно религиозных предубеждений нового императора. Среди крайне православных ходили слухи, будто его дядя по матери был арианин, а сама она была связана с манихейством³⁴⁶. Кроме того, неприятное развитие получила история, согласно которой будущий император устроил себе в Софийском соборе кафедру и проповедовал на темы весьма спорные. Константинопольский патриарх Евфимий изгнал будущего императора из церкви и опрокинул его престол, угрожая постричь голову и опозорить перед народом³⁴⁷. Георгио Монах также добавляет, что Евфимий пожаловался на Анастасия царю и *«против него власть получил»*³⁴⁸. И вот теперь, находясь в составе синклита, выбиравшего нового императора, Евфимий отказался признавать Анастасия новым императором, пока не получил от него подписанное им исповедание веры, в котором император обещал бы следовать халкедонскому вероучению

³⁴⁵Иоанн Малала. Указ.соч. – С. 96.

³⁴⁶Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte / Hrsg. von G. Ch. Hansen. — Berlin, 1971 — S. 126; Матвеев В.А., Щеголева Л.И. Указ. соч. – С. 328 (11.56).

³⁴⁷Феофан Византиец. Указ.соч. – С. 105.

³⁴⁸Матвеев В.А., Щеголева Л.И. Указ. соч. – С. 328 (11.56).

и не совершать никаких изменений³⁴⁹. Но конфликт не был на этом исчерпан, и эпизод стал началом взаимного недоверия между императором и патриархом.

В Константинополе Евфимий, судя по всему, опирался на поддержку прохалкидонской партии, и посвятил себя делу защиты ортодоксию. В 492 году он созвал местный совет, на котором были утверждены указы Халкидона³⁵⁰, и под нажимом Рима нанёс свой следующий удар по Александрии.

Патриаршую кафедру монофизитского на тот момент Египта возглавлял Афанасий II³⁵¹. Попытки Евфимия при поддержке Рима свергнуть патриарха сильно взволновали Анастасия, который считал, что Египту лучше оставаться спокойным. Между тем в Иерусалиме произошла смена патриарха: лояльный монофизитству Саллюстий умер в 494 году, и его место досталось убежденному стороннику халкидонской веры Илье I, который сразу же прекратил общение с патриархами Антиохии и Александрии и открыто поддержал Евфимия.

Единственный очевидный способ добиться какого-либо церковного мира для Анастасия был в том, чтобы придерживаться курса умеренности, заданного предыдущим императором Зеноном. Именно поэтому, с востоком в разобщенности Анастасий не мог позволить, чтобы церковь в имперской столице возглавлял такой волевой и решительный патриарх, как Евфимий. Его настойчивое продвижение халкидонской партии, непримиримая борьба с монофизитской версией Трисвятого пения, а также то, что документ, содержащий халкидонскую версию определения веры тяготевшего к монофизитству императора находился у Евфимия, были в числе причин, послуживших его низложению в 496 году. Поводом для этого стало удачное стечение обстоятельств.

³⁴⁹ Дашков С.Б. Указ. соч. – С. 39.

³⁵⁰ Hamilton F.G. and Brooks E. W. Op. cit. – P. 149.

³⁵¹ Васильев А.А. Указ. соч. – С. 132.

Во время войны с исаврами патриарх поддерживал отношения с представителями бунтовщиков. Когда это стало известно Анастасию, он обвинил патриарха в измене, потребовав выдачу своего исповедания³⁵². На Евфимия даже было совершено покушение на убийство, однако законник Павел подставился под удар и спас патриарха³⁵³. В конце концов, император потерял терпение и созвал в ноябре 496 года синод, который публично обвинил патриарха в поддержке исавров, признал его виновным в несторианстве и низложил его³⁵⁴.

Преемником Евфимия был избран Македоний, который, подчинившись воле императора, сразу же подписал энотикон³⁵⁵, чем вновь приостановил сближение Восточной и Западной церквей. Встретив сопротивление сторонников халкедонской партии в лице монахов обители Святого Дия, Святого Вассиана, Святой Матроны и акимитов, Македоний попытался организовать соборное обсуждение халкидонских определений³⁵⁶, и формально восточные епископы его поддержали. Но монашеское движение не утихло даже после этого. Монахи названных обителей отказались признавать Македония патриархом³⁵⁷, что привело к серьёзному расколу внутри Константинопольской церкви.

Война с Персией осложнила ситуацию и временно отвлекла Анастасия от церковных споров. Тем не менее она помогла формированию того востока, который стал опорой императора в его борьбе за монофизитскую империю. Дело в том, что с началом войны в 502 году часть монофизитов, проживавших на приграничных с Персией территориях, была убита, а часть бежала в Сирию, усилив тем самым противостояние ортодоксальной партии. Изначально в Персии монофизиты представляли римский интерес, теперь же Анастасий вынужден был поддерживать их в Сирии, как элемент

³⁵²Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 233. Матвеев В.А., Щеголева Л.И. Указ.соч. – С. 329 (11.56).

³⁵³Theodorus Lector. Op. cit. – P. 187 (II.11).

³⁵⁴Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 102.

³⁵⁵Vie de Severe par Zacharie le Scholastique / Ed. M.-A. Kugener // PO. T. 2. 2003 – P. 102.

³⁵⁶Georgius Cedrenus. Op. cit. – P. 628.

³⁵⁷Величко А.М. Указ. соч. – С. 446.

противодействия персидской опасности³⁵⁸. Это одновременно решало проблему принесения мира и единства в проблемной провинции³⁵⁹.

Ситуация резко изменилась в 506 году, когда многие восточные епископы пожелали открыто отвергнуть Халкидон и его решения³⁶⁰. Халкидониты не имели численного перевеса в регионе, поэтому не приняли участия в конфронтации. А настоящую оппозицию сформировала партия умеренных сторонников энотикона, возглавляемая антиохийским патриархом Флавианом, которые считали возможным за счет этого примирительного акта обеспечить церковный мир. Во главе противоборствующее группировки встал непримиримый враг Халкидона митрополит Иераполя Филоксен, объединивший вокруг себя многочисленных друзей и сторонников³⁶¹.

Когда в 507 году Филоксен добился аудиенции у императора в Кизике, где тот был проездом, то произвёл на него впечатления. Анастасий увидел в амбициозном митрополите своего сторонника, взял его с собой в Константинополь и потребовал от патриарха принять Филоксена в церковное общение, рассчитывая тем самым воздействовать на Македония в смысле сближения с монофизитами³⁶². Патриарх ожидаемо счёл Филоксена еретиком и отказался подчиниться воле императора. В городе начались волнения и, не сумев переубедить патриарха относительно Филоксена, Анастасий вынужден был тайно выслать митрополита из города.³⁶³

Тем временем на востоке началось жестокое преследование майюмских монахов возглавляемое александрийцем Нефалием³⁶⁴, бывшим монофизитом, но впоследствии принявшим Халкидон³⁶⁵. В ответ на это богослов Севир,

³⁵⁸Nicks F. Op. cit. – P. 173.

³⁵⁹Charanis P. Church and State in the Later Roman Empire: The Religions Policy of Anastasius the First, 491 — 518. 2 ed. / Thessalonica, 1974. – pp.62-63

³⁶⁰Theodorus Lector. Op. cit. – P. 195 (II.23).

³⁶¹Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней Церкви / Вступ. ст. инауч. ред. А.Ю. Братухина. – СПб, 2007. – С. 132.

³⁶²Theodoros Anagnostes. Op. cit. – S. 132.

³⁶³Феофан Византиец. Указ. соч. – С.140.

³⁶⁴Chronicle of John, bishop of Nikiu, tr. R.H. Charles, - London, 1916. – P.127.

³⁶⁵Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 236.

будучи в сане иерея, отправляется в столицу в составе делегации 200 монахов, дабы изложить императору свои жалобы на Нефалия. Император, до этого сам искавший сближения с монофизитами Сирии, должно быть радушно принял делегатов. Севир прожил в столице около 4 лет (с 508 по 511 гг.), пользовался активной поддержкой императора, усилил монофизитскую партию Константинополя, умело полемизируя со сторонниками ортодоксии, а также способствовал низложению патриарха Македония³⁶⁶.

Тем не менее, спор между Флавианом и Филоксеном не был разрешён и ситуация продолжила накаляться. В итоге он обвинил Флавиана в несторианстве, чем вызвал серьёзные волнения среди сирийских монахов, и император потребовал от Флавиана созвать собор, который под предводительством патриарха состоялся в Антиохии в 508/9 году. На Соборе было выработано новое вероопределение, вновь осуждены учения Нестория и Евтихия, принят энотикон Зенона и провозглашены догматы первых трёх Вселенских Соборов³⁶⁷. В принципе, это событие ничего кардинально не изменило бы, если бы не Филоксен, тут же заявивший протест на имя императора и потребовавший категорически анафематствовать Халкидон. Филоксена поддержал Севир, находившийся с делегацией 200 восточных клириков на тот момент в столице. Им удалось навязать Анастасию мысль о том, что именно Халкедонский собор стал причиной раскола церкви³⁶⁸. Император недолго колебался, хотя вряд ли можно предположить, что он не видел истинных причин схизмы.

Борьба между монофизитами, поддерживаемых императором, и сторонниками Халкидона перешла в фазу активного противостояния: Македоний активно выступил против императора и потребовал созвать Вселенский Собор, возглавляемый Римским папой, понимая, что это означало бы признание папского превосходства над светской властью императора. Анастасий отверг такое предложение. В 510 году Македоний

³⁶⁶Кулаковский Ю.А. Указ. соч. – С. 390.

³⁶⁷Там же. – С. 427.

³⁶⁸Chronicle of John, bishop of Nikiu. Op. cit. – pp. 128-130.

отказался от общения с Александрийской и Антиохийской кафедрами, где преобладали монофизиты.

Противостояние императора и патриарха вызвали волнения в столице, урегулирование которых потребовало военного вмешательства. Начавшиеся беспорядки дали Анастасию повод обвинить в этом Македония, тогда как Севир вместе с епископом Галикарнасским Юлианом обвинили его в противоестественных пороках, связи с несторианством и потребовали определения веры³⁶⁹. Император приказал Македонию подчиниться и тот в 511 году предоставил документ, согласно которому патриарх признавал решения первых двух соборов, но отрицал оба Эфесских и Халкидоский³⁷⁰. Это возмутило ортодоксальных монахов и Македоний потерял поддержку большинства своих сторонников. Заручившись поддержкой сената и солдат, Анастасий подготовил приговор Македонию. 31 июля Анастасий приказал духовенству разорвать общение с патриархом³⁷¹. А уже на следующий день, 1 августа монах Паскасий, который возглавил бунт сторонников ортодоксии, был арестован и под давлением признался, что Македоний планировал восстание. Анастасий приказал магистру оффиций Келеру арестовать патриарха³⁷² и, чтобы избежать лишних осложнений, ночью тайно вывезти его из столицы. Для формально обличения архипастыря при участии епископа Кизика был созван собор в Клавдиополе, в провинции Гонориаде, который и осудил Македония и отправил его в изгнание на другой берег Босфора³⁷³. Пресвитер и хранитель священных сокровищ Великой Церкви Тимофей был рукоположен на патриаршество и стал послушным орудием в руках императора. Говорится, что он не начинал литургию, пока не были сняты изображения Македония³⁷⁴. Оставшиеся сторонники Македония либо бежали, либо были арестованы.

³⁶⁹Stein E. Histoire du Bas-Empire. Vol. 2. – Paris, 1949. – P. 169.

³⁷⁰Theodoros Anagnostes. Op. cit. – S. 138.

³⁷¹Nicks F. Op. cit. – P. 182.

³⁷²Theodoros Anagnostes. Op. cit. – S. 139.

³⁷³Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 233-234 (III.32).

³⁷⁴Theodorus Lector. Op. cit. – P. 199 (II.29).

После этого волнения в Константинополе на какое-то время стихли, однако споры вокруг энотикона и Халкидона продолжались. С наибольшим ожесточением борьба шла в Сирии³⁷⁵.

В 511 году в Сидоне велением императора был созван Поместный Собор из 80 епископов под председательством епископа Кесарии Капподакийской Сотериха, ярого монофизита, однако, фактическое руководство заседаниями взяли на себя Севир и Филоксен, желавшие, чтобы Антиохийский патриарх анафематствовал Халкидонский орос и *Томос* папы Льва Великого. В результате многочисленных спором на самом соборе в догматическую ловушку попал Флавиан, от которого Анастасий потребовал определения веры. Игнорируя Халкидон, Флавиан не смог найти сторонников ни среди ортодоксов, ни среди монофизитов³⁷⁶, и, будучи обвиненным в несторианстве³⁷⁷, он немедленно принял монофизитскую веру, отрезая себя от ортодоксальных. Но было уже слишком поздно. Филоксен со своими учениками поднял в Антиохии бунт и заставил Флавиана уйти в изгнание в Петру³⁷⁸. На его место 6 ноября 512 года назначен Севир. Население Сирии разделилось: епископы Тира и Берита в Финикии, Дамаска и Бостра в Аравии, а также монахи из провинции Сирия II стояли за Халкидон. Монахи из Сирия I целиком и полностью поддерживали Филоксена и Севира. Во время проведения этого Собора случилась потасовка, повлёкшая кровавые жертвы³⁷⁹. В конце концов, приказом царя собор был закрыт в 512 году и никакого решения официально принято не было.

В 511 году общая обстановка в Константинополе быстро накалялась, постепенно ведя группировки монофизитов и халкидонитов к неизбежному столкновению. Как указывает Феодор Лектор, в это время Анастасий перешёл к открытой вражде с Македонием и начал оказывать на него

³⁷⁵ Диль Ш. История Византийской империи. – М, 1948. – С. 11-12.

³⁷⁶ Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 231.

³⁷⁷ Chronicle of John, bishop of Nikiu. Op. cit. – P. 129.

³⁷⁸ Hamilton F.G. and Brooks E. W. Op. cit. – P. 179.

³⁷⁹ Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 236.

давление через столичный клир и должностных лиц³⁸⁰. Ситуацию ухудшила с избранием Севира патриархом Антиохии. Одним из условий его рукоположения была клятва, что он никогда не осудит Халкидонский собор, что, в общем-то, согласовывалось с программой Анастасия по примирению патриарших кафедр. Но вступив в новую должность, Сефир, под давлением своих сторонников анафематствовал Халкедон³⁸¹. Это добавило напряжения в общую обстановку.

Пиком этого противостояния стало пение монофизитами Трисвятого гимна с добавленной строчкой «*распныйся за ны*»³⁸² сначала в храме Архангела Михаила, а на следующее воскресенье в Великой церкви³⁸³. Это вызвало недовольство православного населения, которое бродило по городу, поносило императора, низвергала его статуи и призывало к поддержке патриарха. О том, что положение было критическим, говорит Феодор, указывая на то, что в дворцовой гавани Константинополя дежурил корабль, готовый увезти императора из столицы³⁸⁴.

В усмирении бунта Анастасий проявил волю и решительность: сняв с себя диадему³⁸⁵ и знаки императорской власти, с распущенными седыми волосами, он вышел на кафизму ипподрома и обратился к собравшемуся народу, прося прекратить бунт и никого не убивать. Император также высказал готовность сложить с себя свой сан, если того действительно желает народ. Такой необычный поступок, смирение и благочестивое поведение оказали должное воздействие на толпу. Бунтовщики успокоились и стали умолять императора надеть диадему³⁸⁶. Как только народ разошёлся, Анастасий предпринял строгие меры по наказанию виновных: множество людей было казнено, другие отправлены в тюрьмы³⁸⁷.

³⁸⁰Theodorus Lector. Op. cit. – P. 197 (II.26).

³⁸¹Ibid. – P. 200 (II.31).

³⁸²Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 107.

³⁸³Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 106.

³⁸⁴Ibid.

³⁸⁵Chronicon Paschale. Op. cit. – P. 102.

³⁸⁶Там же.

³⁸⁷Евагрий Схоластик. Указ. соч. – С. 270-271 (III.44).

Тем временем в 513 году Севир созвал очередной Собор. В рукописном послании Севира содержалось принятие первых трёх вселенских соборов, осуждение всех еретиков, особенно Несторий и Евтихий, анафематизация Собора Халкидона и Томоса Льва и обвинение всех, кто верил в учение о двух фюзисах. Энотикон поддерживался, но интерпретировался полностью монофизическим способом. Решение собора Севира поддержали патриархи Александрийский и Константинопольский³⁸⁸.

3.4 Продолжение беспорядков в столице. Восстание Виталиана

В то время как оппозиция на востоке была направлена против Севира и монофизитов, а Балканы начали открыто сотрудничать с Римом, в начале мая 513 года ортодоксальная вера получила дополнительный импульс в результате восстания комита федератов Виталиана, который пытался заставить Анастасия вступить в переговоры с Римом³⁸⁹.

Виталиан был, вероятно, готом или гунном по происхождению, родом из города Зальдапы в Нижней Мезии³⁹⁰, и впервые в исторических хрониках упоминается в контексте Персидской войны Анастасия³⁹¹, в которой он принимал участие вместе со своим отцом Патрикиолом. Истинная причина восстания неясна, возможно, имели место личные мотивы. Так Псевдо-Захария сообщает, что посланный против Виталиана во главе войска Ипатий, которого он путает с племянником Анастасия, надругался над женой Виталиана, за что тот впоследствии мстил обидчику: пленил его, держал в свинарнике и, к всеобщему позору, заставил пройти перед войском самым унижительным образом³⁹². Более того, мать Виталиана была сестрой низложенного до того патриарха Македония. Воспользовавшись перебоями в

³⁸⁸Величко А.М. Указ. соч. – С.449.

³⁸⁹Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 103.

³⁹⁰Кулаковский Ю.А. Указ. соч. – С.432.

³⁹¹Прокопий Кесарийский. Указ соч. — С. 90.

³⁹²Hamilton F.G. and Brooks E. W. Op. cit. – P. 185.

поставках ежегодного довольствия войскам на Балканы, Виталиан быстро собрал сторонников среди федератов (по свидетельству Марцеллина Комита в его распоряжении было шестидесятитысячное войско³⁹³), Виталиан назвал императора еретиком, объявил себя защитником православия, и среди прочих условий потребовал восстановить на престолах патриархов Македония Константинопольского и Флавиана Антиохийского³⁹⁴ (чьим крестником, по мнению Штайна, он, к слову, мог являться³⁹⁵).

Восстание, несомненно, имело скрытые церковные мотивы, став ответом на действия императора в столице в 511 году. Виталиан оказался идеальной фигурой, связавшей в один узел прохалкидонски настроенную оппозицию балканских провинций, ортодоксальную поддержку столицы и свой личный интерес в деле решения вопроса.

Его действия имели широкий резонанс. Симпатизировавшее Риму население Фессалоникийской митрополии, недовольное возросшим влиянием монофизитства, примкнуло к Виталиану, очень быстро пополнив ряды сторонников восставших³⁹⁶. Завладев казной в Одиссе, а также оружием и продовольствием³⁹⁷, он двинулся с войском на юг, одержал ряд побед³⁹⁸ и, дойдя до столицы, стал лагерем в Евдоме³⁹⁹ под стенами Константинополя. Очень многие из тех, кто не принял монофизитство и вынужден был уйти из столицы, примкнули к нему⁴⁰⁰. Положение императора быстро становилось критическим.

Осознав серьезность ситуации, Анастасий при участии командующего армией Патрикия, вероятно знакомого с Виталианом по Персидской войне, пошел на переговоры с восставшими. Император вынужден был принять их условие: урегулирование доктринального раскола при вмешательстве

³⁹³ Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 80.

³⁹⁴ Georgius Cedrenus. Op. cit. – P. 632.

³⁹⁵ Stein E. Histoire du Bas-Empire. Vol. 2. – P. 179.

³⁹⁶ Charanis P. Op. cit. – P. 81.

³⁹⁷ Феофан Византиец. Указ. соч. – С.123.

³⁹⁸ Чичуров И.С. Указ. соч. – С. 49 (160.13-17; Матвеев В.А., Щеголева Л.И. Указ. соч. – С. 326 (11.56).

³⁹⁹ Евагрий Схоластик. Церковная история. Книга III, глава 43. – С.266 - 267.

⁴⁰⁰ Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 80.

Римской церкви⁴⁰¹, восстановление текста Трисвятого в первоначальной форме, а по другим источникам – реабилитация патриархов Македония и Флавиана⁴⁰². Удовлетворённый результатами переговоров, Виталиан с войском отступил в Мёзию. Тем не менее, получив временную передышку, Анастасий провёл перестановки в командной верхушке армии и во главе с новым *magister militum per Thracias* Кириллом⁴⁰³ отправил войско в погоню за Виталианом. Кампания не была успешной, и вскоре возникла опасность новой осады столицы войсками восставших⁴⁰⁴. Император был вынужден вести новые переговоры с войсками противника. На этот раз соглашение включало в себя выкуп за племянника Анастасия Ипатия, попавшего в плен, назначение Виталиана командующим армиями Фракии и созыв собора в Гераклее с участием всех епископов⁴⁰⁵.

Анастасий отправил папе Симмаху два письма, пригласив его на Гераклеийский синод, который должен был состояться в июле 515 года. Однако папе Симмаху не суждено было ответить на эти послания, и 19 июля 514 года на престоле его сменил новый папа Гормизд, известный своей мягкостью и примирительным характером, что вселило в Анастасия надежду на новую попытку примирения⁴⁰⁶. Папа Гормизд ответил на первое письмо, в котором он высказал поддержку политики Симмаха, но подчеркнул желание доброй воли и попросил больше информации о предполагаемом синоде⁴⁰⁷ (несмотря на то, что к тому моменту епископы уже встретились и разошлись, не достигнув никакого согласия). Получив второе письмо, он решился на отправку посольства в Константинополь

Гормизд согласился присутствовать на совете, созванном императором, во имя мира и единства. В свою очередь от императора он ожидал полной поддержки такого же рода, как оказали когда-то Маркиан и Лев I папе Льву

⁴⁰¹Charanis P. Op. cit. – P. 87.

⁴⁰²Bekker I. Op. cit. – P. 632.

⁴⁰³PLRE II. – P. 335, Cyril 3.

⁴⁰⁴Capizzi Op. cit. - P.125.

⁴⁰⁵Ibid.

⁴⁰⁶Thiel A. Op. cit. – P. 741.

⁴⁰⁷Ibid. – P.745.

1.11 августа 515 года папское посольство, состоящее из Эннодия, епископа Павии, Фортуната из Карики, Венантия (священника), Виталия (диакона) и Хилария (нотариуса)⁴⁰⁸, привезло с собой в восточную столицу четыре документа: письмо, адресованное императору⁴⁰⁹, *Indiculus*⁴¹⁰, *Libellus* Гормизда⁴¹¹ и папское письмо Виталиану, которое не сохранилось.

По сути, *Libellus* не содержал чего-то нового, это всё тот же набор не менявшихся со времени папы Феликса требований: осуждение главных еретиков: Нестория, Диоскора, Тимофея Элура, Петра Монга и Акакия, длинный отрывок об апостольстве Рима и, во многом, требовавший абсолютного подчинения императора папе. Однако подписание *Libellus* имело для Рима решающее значение.

Интересно, что послание Гормизда игнорирует последние события на востоке и не упоминает имен Евфимия, Македония, Севира и Филоксена. Очевидно, что папа не придавал значения тому, как Анастасий смог бы убедить все еще значительный монофизитский элемент восточной империи согласиться на циркулярное письмо, в котором вновь говорилось о приверженности императора Халкидону⁴¹². А стирание имени Акакия из диптихов население Константинополя никогда бы не допустило.

Неясно, что произошло между Анастасием и Эннодием, но записано, что посольство «*euntes ad Anastasium Augustum, nihil egerunt*⁴¹³». Посольство вернулось зимой 515 года с ответом Анастасия. Он утверждал, что никогда не осуждал Собор Халкидона открыто, Несторий и Евтихия уже были преданы анафеме, а осуждение других привело бы только к кровопролитию. Живые не должны страдать из-за мертвых⁴¹⁴. Таким образом, как заметил Френд: Анастасий продемонстрировал, что, несмотря на приверженность

⁴⁰⁸Frend W. H. C. Op. cit. – P.232.

⁴⁰⁹Frend W. H. C. Op. cit. – P.747.

⁴¹⁰Ibid. – P.748.

⁴¹¹Ibid. – P.755.

⁴¹²Charanis P. Op. cit. – P.91.

⁴¹³Liber Pontificalis. Op. cit. – P. 269.

⁴¹⁴Thiel A. Op. cit. – P.761.

монофизитству, его целью был религиозный мир и безопасность для всех его подданных⁴¹⁵.

Дальнейшая переписка императора с папой ни к чему не привела и повлекла за собой в 515 году новые военные действия со стороны Виталиана. Но в ход событий вмешалась третья сила – сабирские гунны, разорившие Каппадокию до самой Ликаонии⁴¹⁶. Это дало Анастасию повод для того, чтобы официально в глазах ортодоксальной столичной оппозиции обвинить Виталиана в случившемся, снять его с должности командующего армией во Фракии и назначить на эту должность Руфина⁴¹⁷. Виталиан тем временем со своим войском подошёл к Константинополю и разместился в Сике. Путь в столицу ему преграждал только узкий пролив Золотой Рог, предвещая тем самым морское сражение. Анастасий поручил командование войсками преторианскому префекту Марину Сирийцу⁴¹⁸. Его победа над Виталианом стала возможной благодаря использованию *θειουατϋρου* – «божественного огня», химического соединения, изобретенного афинским философом Проклом⁴¹⁹.

Часть войска было уничтожено, часть обратилась в бегство. Сам же Виталиан тайно бежал ночью, и обосновался в Анхиале⁴²⁰, продолжая досаждать Анастасию угрозой нового восстания.

После окончательного разгрома войск Виталиана на Золотом Роге император решил возобновить переговоры с папой, отправив в качестве послов Феопомпа⁴²¹ (*comes domesticomm*) и Севериана⁴²² (*comes sacri consistori*) с двумя письмами: однонаправленное лично папе⁴²³, другое – римскому сенату⁴²⁴. Папу оскорбило то, что посланники были обычными

⁴¹⁵Frend W. H. C. Op. cit. - P.232.

⁴¹⁶Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 81.

⁴¹⁷PLRE II. – P. 954-957, Rufinus 13.

⁴¹⁸PLRE II. – P. 726-728, Marinus 7.

⁴¹⁹Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 105.

⁴²⁰Матвеев В.А., Щеголева Л.И. Указ. соч. – С. 326 (11.56); Иоанн Малала. Указ. соч. – С. 106.

⁴²¹PLRE II. – P. 109-110, Theopompus 3.

⁴²²PLRE II. – P. 1000, Severianus 5.

⁴²³Thiel A. Op. cit. – P.764.

⁴²⁴Nicks F. Op. cit. – pp. 35, 118.

политиками, а не видными священниками, которых обещал прислать Анастасий. Для Гормизда это стало доказательством того, что император не искренен в своем желании преодолеть раскол. На это же намекает и чересчур льстивый тон писем, и само их содержание. Анастасий объясняет, что он отправил своих легатов, чтобы предоставить папе результаты своих обсуждений с епископами о проблемах между Церквями на востоке и западе, но исход переговоров не раскрывается.

Второе письмо было написано в абсолютно другом тоне и ясно давало понять, что истинная цель этого посольства – это римские сенаторы. Анастасий обращается к ним «*senatuisuo*» и просит повлиять на достижения мира в затянувшемся церковном споре⁴²⁵.

К сожалению это воззвание к сенату не находит должного отклика – видимо за прошедшие годы активной антивосточной политики Симмаха и продолжившего его линию Гормиздана западе больше не осталось ни одного сторонника энотикона. Ответ сената полностью совпал с требованиями Гормизда об осуждении Акакия, подчинение римскому престолу и необходимости признать совет Халкидона⁴²⁶.

Гормизд ещё раз дал твёрдо понять, что никаких уступок со стороны Рима не будет, пока Константинополь не признает ограниченность светских *potestas* императора по сравнению с папским *auctoritas* как представителя Христа на земле. Однако Гормизд не оставлял мыслей о возможности отправки нового посольства ко двору Анастасия. В апреле 517 года⁴²⁷ он вновь отправил Анастасию с послами письма, в которых осуждал Акакия и Тимофея, высказывал надежду на возвращении императора к ортодоксии, о епископах Востока, Дорофее и населении Константинополя.

Эта попытка папы переманить на свою сторону епископов востока разгневала императора. Анастасий отказался вести переговоры, отправил легатов обратно в Италию с приказом не входить ни в один порт, чтобы

⁴²⁵Hodgkin T. Italy and her Invaders, Oxford, vol.III, "The Ostrogothic Invasion". 1885. – P. 471.

⁴²⁶Nicks F. Op. cit. – P. 222.

⁴²⁷Thiel A. Op. cit. –pp.796-806.

исключить риск распространения папских писем. 11 июля 517 года он сам обратился к папе, вежливо закончив их переписку⁴²⁸.

Выводы третьей главы. Незадолго до смерти Анастасия умер и Тимофей, а на его место был назначен Иоанн II. Он сразу же выказал лояльность правящей верхушке и предал анафеме Халкидонский собор, что вызвало порицание у Севера⁴²⁹. Ослабление монофизитской партии, вызванной бескомпромиссным отношением Севера, Филоксена и других убежденных монофизитов, постепенно приводило к росту ортодоксальной реакции. Восток, менее озабоченный сохранением лица Акакия, чем Константинополь, всё больше склонялся к примирению с Римом. В Константинополе со смертью Анастасия настроения тоже изменились, и 15 и 16 июля 518 г. восставшие призывали к низложению Севера, реставрации мощей Македония в Великой Церкви, утверждению Халкидонского собора и прекращению раскола с Римом. Выстраиваемое Анастасием большими усилиями равновесие между церквями рушилось на глазах. Ситуация постепенно заходила в тупик, исчерпав все силы в поиске компромисса, который смог бы гарантировать союз четырёх восточных патриархатов.

Это, конечно же, сводило на нет все усилия Анастасия в поиске точек соприкосновения с Римом. Раскол так и не был преодолен, несмотря на предпринятые Анастасием попытки сближения почти с каждым новым папой. Император всегда осторожно шёл на уступки, и потому поддерживал энотикон – краеугольный камень раскола, насколько это было возможно. Однако с появлением разных его интерпретаций все труднее было сохранять единство на его основе.

Конечно же, нельзя говорить о правильной или неправильной стороне, выбранной Анастасием в этом споре. Тем не менее, император склонялся к монофизитству. Изначальной причиной, скорее всего, были его личные

⁴²⁸Thiel A. Op. cit. –P.813.

⁴²⁹Frend W. H. C. Op. cit. - P.233.

убеждения. Однако, вскоре неустойчивая ситуация на востоке показала политическую необходимость такого выбора – часть приграничных с Персией территорий была населена отчасти монофизитским населением, ждавшим от Константинополя поддержки. К тому же, у монофизитов были очень сильные лидеры, такие как Севир и Филоксен, которые опирались на традиционное восточное монофизитство. Противостоять им было бы крайне трудно в условиях нестабильной персидской границы. Разрешение конфликта с Римом путём уступок уже после смерти Анастасия показало, что это никак не помогло улучшению ситуации на востоке, где конфликт оставался неразрешённым до завоевания монофизитских провинций сарацинами в VII веке, когда они больше не находились под колпаком римского правления⁴³⁰.

Многие византийские хронисты, в частности прохалкидонски настроенные авторы, обвиняли Анастасия в том, что он был слабым, колеблющимся и открытым для убеждения со всех сторон. Возможно, со стороны это так и выглядело. Однако, при более внимательном рассмотрении контекста событий появляется более благоприятное мнение об императоре, поскольку его колебание можно рассматривать как гибкую политику, предназначенную для немедленного реагирования на быстро меняющуюся ситуацию: уступки одной стороне нарушили бы тонкий баланс доктринальных теорий. Это показывает, насколько тонко было его понимание сложных религиозных расколов, которое он стремился контролировать на протяжении всего своего правления.

⁴³⁰Charanis P. Op. cit. – pp. 105-106.

Заключение

Царствие Анастасия длилось 27 лет 2 месяца и 29 дней⁴³¹ и завершилось 9 июля 518 года. Император умер в возрасте 90 лет, не оставив после себя наследника. Говорят что, в ночь смерти в столицы была ужасная молния и гром, прежде чем император испустил дух⁴³². Современникам его правление должно было запомниться доктринальными спорами, ухудшением отношений с Римом, набегами варваров, гражданской войной в Исаврии, погромами Константинополя, войной с персидским Ираном и восстанием Виталиана. Однако никто из хронистов не смог взглянуть шире и увидеть сложную структуру его взаимосвязанных реформ, которые способствовали положительной динамике развития империи.

Начиная с императора Маркина, в верхушку господствующего класса пробиваются представители новой военной аристократии – выходцы из «низов». Эта новая, собственно, византийская сенаторская аристократия⁴³³ предпринимает попытку реставрации старой рабовладельческой Римской империи. Они проводят свою политику с опорой на раздутый государственный аппарат, который, в значительной степени, кормится за счёт аграрного класса и городского плебса⁴³⁴. В правление императоров Льва и Зенона потенциал некогда могущественной империи Феодосия подходит к концу и становится понятно, что требуются глобальные изменения. Обычный придворный силенциарий Анастасий, судя по всему, был выдвинут правящей верхушкой, чтобы претворить эти изменения. Он стал тем лицом, на котором сошлась местная аристократия, сознававшая в себе римлян и томившаяся под господством исавров, к которым столичное население испытывало глубокую неприязнь.

⁴³¹Марцеллин Комит. Указ. соч. – С. 123 (518.2).

⁴³²Chronicon Paschale. Op. Cit. – P. 103.

⁴³³Чекалова А.А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб., 1997. — С. 79.

⁴³⁴Каждан А.П., Литаврин Г.Г. Указ. соч. – С. 22.

Последовательность проведённых Анастасием реформ, их эффективность и взаимосвязь косвенно намекают на то, что прежде чем занять трон, император должен был их тщательно спланировать.

Он стал первым, кто прервал череду императоров-солдатов и передал хорошо организованную, стабильную и процветающую страну в руки нового «клана» высшей военной аристократии. Рассмотрение различных аспектов его политики может послужить для всестороннего понимания и оценки всего периода.

Как только исаврийская угроза миновала, Анастасий смог перенаправить своё внимание на внутренние вопросы, выработав сложную но, новаторскую и эффективную политику. Тепло встреченная в народе отмена хрисаргира по цепной реакции вызвала ряд мер, направленных на пополнение убытков казны. Вероятно, Исаврийская война изначально не входила в общую программу реформирования, однако конфискованные земли и имущество мятежников пришлось очень кстати для латания дыр в бюджете, образовавшихся на первом этапа реформ. Другим таким источников, компенсировавшим убытки, был личный фонд императора *res privata*, часть земель и имущества которого было отдано под контрольновогокомита *sacri patrimonii*. Ряд реформ, нацеленных на бесперебойное получение доходов от земли, позволил создать стабильный поток ежегодных аннон в счёт уплаты налогов, что, в свою очередь, гарантировало содержание армии. Монетная реформа чеканки, реализованная в два этапа в 498 г. и 512 г., целью своей имела, во-первых, оплату содержания армии, а во-вторых, обеспечила экономическую безопасность государства за счёт стабилизации рынка.

В качестве мер по налаживанию системы административного контроля, Анастасий, в первую очередь, избавился от раздутого государственного аппарата и произвёл замену многих ключевых постов способными, квалифицированными управленцами, лояльными новому режиму. Следующий этап заключался в создании эффективного бюрократического

пространства, предполагавшего совершенствование системы судебного и семейное право, а также сбора налогов, что способствовало более плавному функционированию и процветанию империи.

Результатом проведённых реформ стало поступление значительного пополнения в имперскую казну, нашедшее отображение в источниках, что позволило создать прочный финансовый базис империи. С опорой на него Анастасий теперь мог позволить себе более гибко реагировать на внешние и внутренние вызовы, например, сократить налоги и предоставить щедрую сумму на восстановление городов в пострадавших от бедствий и войн провинциях. Кроме того, это обеспечило проведение масштабной программы строительства, по которой были восстановлены или отстроены заново церкви и монастыри, улучшены коммунальные услуги как в столице, так и в провинциях, и, что наиболее важно, выполнена жизненно важная работа по усилению фортификаций и линий обороны вдоль персидской границы и на Балканах. И пусть правление Анастасия не запомнилось потомкам таким же выдающимся строительством как при Юстиниане, последний должен быть обязан тремстам двадцатью тысячам фунтов золота, которые через императора Юстина – его дядю остались в казне от правления Анастасия. Эти деньги, в итоге, послужили финансированию его грандиозных построек, которые были фундаментальны и стали символом зародившегося при Юстиниане «византийства». Более того, ни одно завоевание Юстиниана, поистине выдающееся и ставшие образцом военных кампаний в римской истории⁴³⁵, не было бы возможным без сильной армии, также хорошо организованной и укомплектованной Анастасием.

Его политика была нацелена на глобальное перераспределение ресурсов, и основную ставку, судя по всему, он сделал на торговый класс, обеспечив тем самым рост и стабильность экономики. По замечанию Лида, Анастасий заботился о своих подданных как «о родных детях». Это слишком лестное замечание не учитывало того, что выведя систему из баланса,

⁴³⁵Treadgold. Op. cit. – pp. 156-157.

императору необходимо было найти прочную точку опоры, которую он увидел в крестьянах, что в результате, привело к ужесточению эксплуатации сельского населения и дальнейшего его закрепощения.

Тем не менее, сам император Анастасий и его политика не нашли поддержки в народе, на что есть две основные причины. Во-первых, это рост беспорядков, чинимых партией зелёных. Как можно судит по информации из источников, эскалация агрессии партий возникали как ответные меры на запрет императором традиционных для жителей столицы мероприятий. Как наиболее яркое тому подтверждение – запрет звериных представлений вызвал беспорядки 498 года, а запрет танцев артистов-мимов способствовал волнениям 502 года. Ответные действия Анастасия на беспорядки – это, ожидаемо, казни и ссылки виновных, но стоит обратить внимание и на попытки императора направлять агрессивное соперничество фракций на ипподром, где он мог лучше их контролировать. Стоит вспомнить о случае, когда Анастасию перед собравшимся народом пришлось снять с себя диадему, чтобы успокоить восстание.

Как было показано выше, такие меры имели успех, и восстание второй половине правления Анастасия, в том числе и мятеж Виталиана, были вызваны богословскими разногласиями. Так же в защиту политики императора, стоит вспомнить печальный пример восстания Ника, наложивший неприятный отпечаток на всё его правление. Это восстание, в результате которого погибло около тридцати тысяч граждан, а значительная часть центра Константинополя была разрушена, произошло из-за неразумной политики Юстиниана⁴³⁶, и если бы Анастасий проявлял такое колебание, он наверняка мог бы лишиться трона⁴³⁷.

Второй же причиной плохой репутации Анастасия была его религиозная политика. Открыто оказывая предпочтение монофизитству, что

⁴³⁶ Чекалова А.А. Указ. соч. — С. 243.

⁴³⁷ Nicks F. Op. cit. – P. 125.

вступало в противоречие с большей частью населения Константинополя, едва ли у Анастасия были шансы стать великим императором⁴³⁸.

Несмотря на то, были ли у Анастасия личные мотивы в выборе вероисповедания или нет, император пытался сохранить единство монофизитских восточных провинций, неоднократно предпринимая попытки преодолеть доктринальные разногласия с Римской Церковью, что, с другой стороны, вступало в конфликт с интересами непримиримых пап. Вряд ли Анастасия можно здесь упрекнуть в нерешительности и уступчивости. Решение проблемы, которая ему досталась от Зенона не было найдено и при последующих императорах.

Акакианский раскол был преодолен только за счёт уступок римской стороне вскоре после смерти Анастасия. Вопрос восточных провинций потребовал скорейшего разрешения, и 520-е годы стали свидетелями жестоких преследований антихалкедонитов со стороны имперских сил⁴³⁹.

Эпоха правления императора Анастасия незаслуженно обделена вниманием исследователей. Отчасти это заслуга Гиббона, который оставляет замечание, что промежуток между падением Западной империи и Юстинианом «лишь слегка отмечен негромкими именами и неполными летописями Зенона, Анастасия и Юстина»⁴⁴⁰. Анастасию не повезло находиться по соседству с более блистательным правлением Юстиниана, ставшего стречневым в истории Византии. Подробное описание его правления Прокопием, строительство Святой Софии, огромная законодательная программа и кодификация законов, а также его завоеваний – всё это бросает огромную тень на эпоху Анастасия.

В то же время тактика Анастасия во внешней политике не имеет ничего общего с хищническими амбициями Юстиниана, ода подхода кардинально различались. Анастасий реагировал на внешние угрозы и

⁴³⁸Stein E. Op.c it. – P. 217.

⁴³⁹Greatrex G. Op. cit. – P. 130.

⁴⁴⁰Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи: В 7 т. Т. 4. – М.: 2008. – С. 280.

пытался обезопасить границы, насколько это возможно, создавая альянсы, и, в целом, старался сохранить территориальную целостность империи, не тратя ценных ресурсов, так бережно им скопленных. На востоке его союз с гассанидами и киндитами обеспечил их лояльность в последующей персидской войне. Ту же стратегий он избрал на западе, контролируя остготов Теодориха за счёт собственного союза с Хлодвигом, королем франков и бургундами.

Что касается оборонительных мер, то можно сказать, что Анастасий сдержал вторжения булгар, угрожающих имперской столице, уделив значительное внимание перестройке лимеса постройкой знаменитой длинной стены, получившей его имя. В то же время его строительство и ремонт фортов на востоке в значительной степени обеспечили спокойствие на персидской границе после подписания мирного договора в 506 году. Как и в случае с линией обороны на Балканах, Прокопий большое количество построек Анастасия приписал Юстиниану⁴⁴¹.

В конце своей монографии Кармело Капицци задаёт интересный вопрос о том, мог ли император Анастасий у своих современников заслужить звание «Великого»⁴⁴². Ответ, скорее всего, отрицательный, поскольку в сравнении с Александром, Ганнибалом, Помпеем, Юлием Цезарем, Августом, Диоклетианом, Константином и даже Юстинианом, темы, кто достиг своего «величия» руководя кампаниями, и своей известности и славы достигали на полях сражения, Анастасий даже не был военным. Мир и стабильность страны больше были похожи не то, как он себе представлял процветание. И несмотря на то, что Анастасий действительно лично не участвовал ни в одной кампании, и его правление не может похвастаться большими территориальными завоеваниями, его политика, тем не менее, имеет своё лицо. Все свои силы и государственный опыт, накопленный, судя по всему, за годы службы при дворе Зенона, он посвятил

⁴⁴¹Procopius Caesariensis. De aedificiis. Op. cit. – P. 345.

⁴⁴²Caizzi C. Op. cit. – P. 253.

интересам управления. При нём империя обладала большей стабильностью и безопасностью, чем при политике реконквисты Юстиниана, который, строго говоря, вряд ли бы сумел стать «великим» без полной казны, упорядоченной инфраструктуры и мирных границ, что и послужило базисом Юстинианового «византийства», которое, без преувеличений, можно считать наследием Анастасия.

Источники и исследования

Источники

1. Anonymi Valesiani pars posterior // Chronica minora saec. IV. V. VI. VII. / ed. Theodorus Mommsen. Vol. 1. – Berolini [Berlin]: apud Weidmannos, 1892. – pp. 306 – 328.
2. Codex Iustiniani // Corpus Iuris Civilis. Vol. II. – Berlin: Weidman, 1892. – 338 p.
3. Constantinus VII, Porphyrogenetus. De cerimoniis aulae byzantinae libri II graece et latine e recensione J. J. Reiskii // Constantini Porphyrogeneti Opera. Bonnae, 1829—1840. 3 v. // Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonnae, 1828—1897. 50 v. – 903 p.
4. Chronicon Paschale 284-628 A. D. / Transl. Michael Whitby, Mary Whitby. –Liverpool, 1989. – 242 p.
5. Chronicle of John, bishop of Nikiu, tr. R.H. Charles, - London, 1916. – 216 p.
6. Epistolae Romanorum Pontificum genuinae a S. Hilario usque ad Pelagium II / Ed. A. Thiel. – Brundenburg, 1868. T. 1. – 1020 p.
7. Ioannes Lydus. De magistratibus populi Romani libri tres. – N.Y., 2013. – 412 p.
8. Georgius Cedrenus Chronogr. Compendium historiarum /ed. I. Bekker // Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae opera, 2 vols. // Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Bonn: Weber, 1838 – 807 p.
9. Hamilton F.G. and Brooks E. W., eds. The Syriac chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. Methuen & CO. publishers: London 36 Essex street W.C. 1899. – 344 p.
10. Hodgkin T. Italy and her Invaders, Oxford, vol.III, "The Ostrogothic Invasion".1885. – 670 p.

11. Ioannis Anthiocheni // *Fragmenta Historicorum Graecorum* / ed. C. Müller. — Paris, 1883. — Vol. IV. — P. 535—622.
12. Ioannis Anthiocheni // *Fragmenta Historicorum Graecorum* / ed. C. Müller. — Paris, 1883. — Vol. V. — P. 27—8.
13. Ioannis Lydi *De magistratibus populi Romani libri tres* / ed. R. Wuensch. — Lipsiae, 1903. III. — 183 p.
14. *Liber Pontificalis*, ed. L. Duchesne, Paris 1955 (2nd edition), vol. I. — 831 p.
15. Michel le Syrien. *Chronique* / Chabot J.-B. — Paris, 1899. T. I-IV.
16. *Panegyriques latins* / Texte etabli et traduit par E. Galletier. T. 1-3. 1952-1955. - p.
17. *Prisciani Institutionum grammaticarum libri XVIII*, rec. Herz // Keil. *Grammatiki latini*. vol. II. — Leipzig, 1856. — 597 p.
18. Procopius Caesariensis. *De aedificiis* // *Corpus scriptorum historiae byzantinae*. — Bonnae, 1828. V. 3. — 586.
19. Procopio di Gaza. *Panegirico per l'imperatore Anastasio* / introduzione, testo critico, traduzione e commentario a cura di Giuseppina Matino. — Napoli, 2005. — 232 p.
20. Theodorus Lector. *Excerpta ex Historia ecclesiastica Theodori Lectoris ab Nicephoro Callisto collecta; ex ed. Henr. Valesii*. // *Patrologia Graeca*. Tomus 086-1: Eusebius Alexandrinus. Eusebius Emesenus. Leontius Byzantinus, alii / ed. J.-P. Migne. — Parisina, 1865. — 941 p.
21. Theodoros Anagnostes *Kirchengeschichte Griechischen christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte*. Редактор. Günther Christian Hansen. составитель: Günther Christian Hansen. Издатель. Akademie-Verlag, 1971. — 286 s.
22. *Vie de Severe par Zacharie le Scholastique* / Ed. M.-A. Kugener // PO. T. 2. Fasc. 1, 3. P., 1903-1904, 2003.
23. Аммиан Марцеллин. *Римская история*. Перевод с латинского Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни. — М.: АСТ: Ладомир, 2005. — 631 с.

24. Григорий Турский. История франков. Перевод с латинского и примечания В. Д. Савуковой. Отв. ред. М. Л. Гаспаров. – М.: Наука, 1987. – 474 с.
25. Евагрий Схоластик. Церковная история. Книги I—VI / Пер. с греч., вступ. ст., комм., приложения и указатели И. В. Кривушина.— Изд. 2-е, исправ.— СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2010. — 672 с.
26. Евсевий Кесарийский. Церковная история. Ввод, ст., коммент., библиогр. список и указатели И. В. Кривушина. — Научное издание. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2013. — 544 с.
27. Иешу Стилит. Хроника // Пигулевская Н.В. Месопотамия на рубеже V-VI вв. н.э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. – М.: Издательство АН СССР, 1940. – С. 130-171.
28. Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. – 200 с.
29. Кирилл Скифопольский. Житие св. Саввы // Палестинский сборник. 1898. – С. 24-67.
30. Житие св. Савы Освященного, составленное св. Кириллом Скифопольским в древне-русском переводе. / Изд. И. Помяловский, чл.-кор. О-ва. – СПб.: тип. Императорской Академии наук. 1890. – 588 с.
31. Марцеллин Комит. Хроника [перевод и комментарии Н.Н. Болгова]. - Белгород: БелГУ, типография ГиК, 2010. – 230 с.
32. Пасхальная хроника. – СПб.: Алетейя. 2004. – 212 с.
33. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с готами. Тайная история. - СПб.: Алетейя, 2013. – 544 с.
34. Феофан. Хронография // Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения.– М.: Наука, 1980. – С. 17-144.
35. Феофан Византиец. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакta. Пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. И. Терновского; предисл. О. М. Бодянского. – М.: Университетская типография, 1884. – 370 с.

Исследования

36. Brooks E.W. The Eastern Provinces from Arcadius to Anastasius // Cambridge Medieval History. – Cambridge, 1957. Vol. 1. – 484 p.
37. Bury J.B. History of the later Roman empire from the death of Theodosius I to the death of Justinian, 2 vols. Vol. 1. – London, 1923. – 536 p.
38. Bury J.B. History of the later Roman empire from the death of Theodosius I to the death of Justinian, 2 vols. Vol. 2. – London, 1923. – 494 p.
39. Brooks, E.W. The Eastern Provinces from Arcadius to Anastasius // Cambridge Medieval History. Vol. 1. – Cambridge, 1957. - 484 p.
40. Bury, J.B. History of the Later Roman Empire. Vol. I. - London, 1923. – 520 p.
41. Cameron A. Circus factions. Blue and Greens at Rome and Byzantium. – Oxford: Clarendon Press, 1976. – 364 p.
42. Cameron, Al. The Date of Priscian's de laude Anastasii // King's kolledge. –London, 1974. – P. 313-316.
43. Cameron Al. The House of Anastasius.- Greek, Roman and Byzantine Studies. – Durham, 1978, vol. XIX, –P. 259-276
44. Cameron Al. Circus Factions. Blues and Greens at Rome and Bvzantium. – Oxf., 1976. – 364 p.
45. Cameron A. The Mediterranean World in Late Antiquity AD 395-600. London - New York: Routledge, 1993. – 270 p.
46. Capizzi, C. L'imperatore Anastasios I (491-518). Studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalità / Orientalia Christiana Analecta, 184. - Roma, 1969. – XXIV+316 p.
47. Charanis P. Church and State in the Later Roman Empire: The Religions Policy of Anastasius the First, 491 — 518. 2 ed. / Thessalonica, 1974. – 121 p.

48. Croke B. Mundo the Gepid: From Freebooter to Roman General // Chiron. – 1982. Bd. 12. – pp. 125-135.
49. Croke B. The Date of the «Anastasian Long Wall» in Thrace // GRBS. – 1982. Vol. 23. – P. 59–78
50. Croke B. and Crow J. Procopius and Dara. // The Journal of Roman Studies, Vol. 73, 1983. – pp. 143–159.
51. Croke, Brian. Poetry and Propaganda: Anastasius I as Pompey // Greek, Roman and Byzantine studies. 48. 2008. - P. 447-466.
52. Dwornik F. Pope Gelasius and the Emperor Anastasius I // Byzantinische Zeitschrift. 44. 1951. - P. 111-116.
53. Frend W. H. C. The Rise of the Monophysite Movement: Chapters in the History of the Church in the Fifth and Sixth Centuries. – Cambridge, 1972. – 405 p.
54. Greatrex G., Lieu S.N.C. (ed.) Roman Eastern Frontier and the Persian Wars. Part II. AD 363-630. A Narrative Sourcebook. – London - New York: Routledge, 2002. – 406 p.
55. Greatrex G. Rome and Persia at War, 502—532. – Leeds, 1998. – 301 p.
56. Heather P., Goths and Romans.– Oxford, 1991. - 332-489 p.
57. Hodgkin T. Italy and her Invaders. / The Ostrogothic Invasion. – Oxford, vol.III., 1885. – 670 p.
58. Jones A.H.M. The Later Roman Empire 284–602 A Social, Economic and Administrative Survey Baltimore, 1986. Vol. 1. - 485 p.
59. Karayannopoulos J. Die Chrysotelia der Jaga // BZ. 49. 1956. - P. 72-75.
60. Karayannopoulos I. Das Finanzwesen des fruhbyzantinischen Staates. – Munchen: Oldenbourg, 1958. – 308 S.
61. Lemerle P. The agrarian history of Byzantium from the origins to the twelfth century. – Garway (Ireland): Garway University Press, 1979. – 272 p.

62. Mariusz Pandura Perceiving otherness, creating resemblance – the Byzantinization of nomads in the age of Justinian I: the Arabs. // *Acta Euroasiatica* 1. Studies on the Eurasian Nomadic Societies and Their Relations with the Outside World. Vol. 1. – Wrocław, 2013. – pp. 43-69.
63. Metcalf D.-M. The Origins of the Anastasian reform. – Amsterdam: Adolf M. Hakkert 1969. – 105 p.
64. Mommsen Th. Bruchstücke des Johannes von Antiochia und des Johannes Malalas. – Leipzig: Edelmann, 1891. – 201 p.
65. Nicks, Fiona. The reign of Anastasius I, 491-518. – Oxford: St. Hilda's College, 1998. – 367 p.
66. The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1980, Vol. 2, – 1355 p.
67. Shahid, Irfan. Byzantium and the Arabs in the Sixth Century, Volume 2, Part 1, : Toponymy, Monuments, Historical Geography, and Frontier Studies. – Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library & Collection, 2002. – 468 p.
68. Schwartz, Eduard. Kyrillos von Skythopolis. TU 49/2. – Leipzig: J. C. Hinrichs Verlag, 1939. – 420 p.
69. Stein E. Histoire du Bas-Empire. Vol. 2. – Paris, 1949. – 743 p.
70. Бардола К.Ю. Налогообложение городского населения Византии IV—V вв. Хрисаргир / К.Ю. Бардола // *Древности 2006-2008. Харьковский историко-археологический ежегодник*. – Харьков: ООО «НТМТ», 2008. – С. 77-94.
71. Бардола К.Ю. Налогообложение городского населения Византии IV—V вв. Хрисаргир // *Древности 2006-2008. Харьковский историко-археологический ежегодник*. – Харьков: ООО «НТМТ», 2008. – С. 56-63.
72. Бенешевич В.Н. Очерки по истории Византии. Выпуск 1. –СПб.: Издание студенческого издательского комитета при историко-филологическом факультете СПб Университета, 1912. –196 с.

73. Болгова А.М. Прокопий Газский и его наследие в мировой историографии // Власть и общество. – Воронеж: ВГУ, 2014. – С. 155-161.
74. Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней Церкви / Вступ. ст. и науч. ред. А.Ю. Братухина. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. – 480 с.
75. Вальденберг В.Е. Государственное устройство Византии до конца VII века / Подг. В.И. Земскова. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2008. – 224 с.
76. Вальденберг В.Е. Политическая литература Византии. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. – 512 с.
77. Васильев А.А. История Византийской империи. Т.1. - СПб.: Алетейя, 1998. –302 с.
78. Васильев А.А. История Византийской империи. Т.1. - СПб.: Алетейя, 1998. – 302 с.
79. Величко А.М. История Византийских императоров. Т.1. - М.: Фонд Имперское возрождение. – 455 с.
80. Гийу, Андре. Византийская цивилизация. - Екатеринбург: У-Фактория, 2005. –522 с.
81. Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. - Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1991. –243 с.
82. Государственное издательство иностранной литературы, 1948. - 177 с.
83. Грацианский М. В. Апостол Петр и «акакианская схизма» // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 3 (59). С. 9-19.
84. Дашков С.Б. Императоры Византии. - М.: Красная площадь, 1997.- 370 с.
85. Диль, Шарль. История Византийской империи. – М.: Дашков С.Б. Императоры Византии. - М.: Красная площадь, 1997.- 370 с.
86. Карташев А.В. Вселенские соборы. - М.: Республика, 1994. – 543 с.

87. Кулаковский Ю.А. История Византии. Т.1. – СПб.:Алетейя,2003.– 492 с.
88. Козлов А. С. Политическая оппозиция правительству Византии в 476—491 гг. V в. Основные направления и социальное содержание // Античная древность и средние века. — Свердловск, 1988а. — Вып. 24. — С. 58-74.
89. Кравчук А. История византийских императоров. – М.: АСТ, 2012. – 415 с.
90. Курбатов Г.Л. Аграрный строй Византии в IV-V вв. // История Византии в трех томах. Т.1.– М.: Наука, 1976. –С. 76-100.
91. Курбатов Г.Л. Византийская церковь IV-XII вв. // Христианство: античность, Византия, Древняя Русь. - Л.: Наука, 1988. – С. 107-188.
92. Курбатов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития ранневизантийского города в IV-VIII вв. (конец античного города в Византии). - Л.: Издательство ЛГУ, 1971. – 220 с.
93. Лебедева Г.Е. Социальная структура ранневизантийского общества (по данным кодексов Феодосия и Юстиниана) // ВВ. 60 (85). – М.: Наука, 2001. – С. 62-68.
94. Мещерский И.А. Два неизданных отрывка древнеславянского перевода «Хроники» Иоанна Малалы // ВВ. XI. – М.: Наука, 1956. –С. 279-284.
95. Норвич, Джон. История Византии. – М.:Аст, 2010.- 542 с.
96. Острогорский Г. История Византии / Пер. с нем. – Львов: Летопись, 2002. – 608 с.
97. Пигулевская Н.В. Месопотамия на рубеже V-VI вв. н.э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. – М.: Издательство АН СССР, 1940.–175 с.
98. Пигулевская Н.В. Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI вв. – М. – Л.: Наука, 1964. – 188 с.

99. Прибыловский В.В. К вопросу о налоговой реформе императора Анастасия I // ВВ. 46. - М.: Наука, 1986. –С. 189-198.
100. Пфайльшифтер, Георг. Теодорих Великий. –СПб.: Евразия, 2004.–276 с.
101. Робертсон Дж. История христианской Церкви от апостольского века до наших дней. Т.1. – СПб.: Гостиный двор №45, 1916. –1291 с.
102. Серов В.В. Административная политика Ранней Византии: Антикоррупционные меры // АДСВ. 31. – Екатеринбург: УрГУ, 2000. –С. 31-44.
103. Серов В.В. К вопросу о месте курий в ранневизантийском государстве: финансовый аспект // ВВ. 60 (85). – М.: Наука, 2001. –С. 46-55.
104. Серов В.В. Финансовая политика ранневизантийского императора (анализ мероприятий Анастасия I). – Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2000. –208 с.
105. Сорочан С.Б. Византия IV-IX веков. Этюды рынка. Структура механизмов обмена. – Харьков: Майдан, 2001. – 473 с.
106. Сорочан С.Б. Понятие «прибыль» и размеры торгово-ремесленных доходов в раннесредневековой Византии // Античный мир. Византия: к 70-летию профессора В.И. Кадеева (сборник научных трудов). – Харьков: АО «Бизнес информ», 1997. –С. 300-319.
107. Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в Ранней Византии (по сведениям историков IV-VII вв.).– М: Наука, 1974. – 352 с.
108. Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т.1. – М.: Астрель, 2001.–202 с.
109. Чекалова А.А. Восстание Ника и социально-политическая борьба в Константинополе в конце V - первой половине VI веков // Византийские очерки. –М.: Наука, 1977. –С. 158-181.
110. Чекалова А.А. Иешу Стилит или Прокопий (к вопросу о манере изображения греческим и сирийским авторами войны между Византией и Ираном в 502-506 гг.) // ВВ. 42. –М.: Наука, 1981. –С. 71-77.

111. Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней Церкви / Вступ. ст. и науч. ред. А.Ю. Братухина. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2007. – 480 с.
112. Васильев А.А. История Византийской империи. Т.1. – СПб.: Алетейя, 1998. – 302 с.
113. Грацианский М. В. Апостол Петр и «акакианская схизма» // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 3 (59). С. 9-19.
114. Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи: В 7 т. Т. 4. / Пер. с англ. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2008. – 624 с.
115. Дашков С.Б. Императоры Византии. – М.: Красная площадь, 1997.– 370 с.
116. Дашков С.Б. Цари царей - Сасаниды. Иран III-VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. – М.: СМИ-Азия, 2008. — 356 с.
117. Диль Ш. История Византийской империи. – М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1948. – 177 с.
118. Истрин В.М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. – М.: Джон Уайли энд Санз, 1994. – 473 с.
119. Карташев А.В. Вселенские соборы. – М.: Республика, 1994. – 543 с.
120. Каждан А.П., Литаврин Г.Г. Очерки истории Византии и южных славян. – СПб.: Алетейя, 1998. — 342 с.
121. Кузьмин А.Г. Одоакр и Теодорих // Дорогами тысячелетий. Сборник исторических очерков и статей. Кн. 1. – М., 1987. – С. 109—129.
122. Кулаковский Ю.А. История Византии. Т.1. – СПб.:Алетейя,2003.– 492 с.
123. Матвеев В.А., Щеголева Л.И. Временник Георгия Монаха. Русский текст, комментарий, указатели. – Москва: Богородский печатник, 2000 – 544 с.

124. Пфайльшифтер, Георг. Теодорих Великий. – СПб.: Евразия, 2004. – 276 с.
125. Острогорский Г.А. История Византийского государства. / Пер. с нем. М. В. Грацианского; под ред. П. В. Кузенкова. – М.: Сибирская Благозвонница, 2011. – 914 с.
126. Сюзюмов М. Я. Экономика пригородов византийских крупных городов / М. Я. Сюзюмов // Византийский временник. — М., 1956. — Т. 11. — С. 55-81.
127. Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи / Пер. с англ. Т. О. Пономаревой; под ред. М. Е. Килуновской. — СПб.: Издательский Дом «Ювента», 2003. — 288 с.
128. Чекалова А.А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.: Алетейя, 1997. — 339 с.